

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ШУМОВА Кристина Александровна

Принципы медиации

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ С УЧАСТИЕМ ПОСРЕДНИКА (ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ).....	24
§ 1. Примирительная процедура с участием посредника (медиация): теоретико-правовой анализ	24
§ 2. Сущность и виды принципов медиации.....	38
ГЛАВА II. ПРИНЦИП ДОБРОВОЛЬНОСТИ И ПРИНЦИП ДОВЕРИЯ В МЕДИАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.....	81
§ 3. Сущность принципа добровольности примирительной процедуры с участием посредника (медиации).....	81
§ 4. Внеправовая категория «доверие» как основополагающая идея (принцип) примирительной процедуры с участием посредника (медиации).....	100
§ 5. Соотношение и взаимодействие доверия и добровольности как основа примирительной процедуры с участием посредника (медиации).....	109
ГЛАВА III. РОЛЬ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	118
§ 6. Факторы, снижающие эффективность реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации).....	118
§ 7. Пути повышения эффективности реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации).....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
БИБЛИОГРАФИЯ.....	155
ПРИЛОЖЕНИЕ	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день механизмы саморегулирования, то есть возможность субъектов правоотношений самостоятельно устанавливать правила поведения и контролировать их соблюдение, приобретают особое значение в регулировании общественных отношений. Повышение ответственности сторон и рост активности участников гражданского оборота дают возможность государству передать часть своих полномочий в отдельных сферах различным институтам гражданского общества. Зарубежный опыт ярко демонстрирует, что разрешение и урегулирование правовых споров – одна из таких сфер.

Результаты судебных реформ, проводимых во второй половине XX века в странах континентальной Европы, показывают, что для того времени характерен всеобщий отказ от «государственного патернализма» (правовые споры разрешаются только в ходе правоприменительной деятельности посредством вынесения решения, обязательного для исполнения) и переход к «плюралистическому подходу», то есть признание необходимости обеспечить конфликтующим лицам право выбрать способ урегулирования разногласий путем предоставления возможности использовать примирительные процедуры¹. Помимо уже апробированных и зарекомендовавших себя альтернативных государственному правосудию процедур в рамках разрешения спорных гражданских и арбитражных правоотношений – международного коммерческого арбитража, третейского разбирательства, правовая среда альтернативного разрешения споров с середины XX века включила в себя институт посредничества – медиацию. Так, в 2002 году Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) приняла типовый закон о международной коммерческой

¹См.: Калашикова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. И. Калашикова. – Екатеринбург, 2010. – С. 3.

согласительной процедуре (далее – ТЗ ЮНСИТРАЛ)¹. Он разработан с учетом практики применения согласительных процедур в различных государствах и представляет собой свод положений-рекомендаций. Эти положения рекомендованы для включения в национальное право государств в целях единообразного правового регулирования в указанной сфере.

Значимость и необходимость данного института находит свое отражение также в директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза «О некоторых аспектах медиации и коммерческих делах»², вступившая в силу 21 мая 2008 года. Государства – члены ЕС, подписавшие Директиву, были обязаны до 2011 года разработать и принять Закон о медиации. Российская Федерация, не являясь членом ЕС, все же приняла Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ № 193-ФЗ), вступивший в силу 1 января 2011 года.

Необходимо отметить, что в России применение медиации как метода разрешения коммерческих конфликтов впервые было закреплено в нормах Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 года (ст. 135, ст. 158 гл. V АПК РФ). В частности, в АПК РФ было введено понятие «посредник». При этом судьям была вменена обязанность разъяснять сторонам их право до разрешения спора в суде обратиться к посреднику (п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ).

Обращаясь к Справке о практике применения судами ФЗ № 193-ФЗ за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля

¹См.: Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» и Руководство по принятию и применению [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uncitral.org/> (дата обращения: 15 апреля 2015 года). – Загл. с экрана.

²См.: Директива европейского парламента и Совета Европейского союза от 21 мая 2008 года № 2008/52/ЕС «О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mediacia.com/files/Documents/Directive_2008_rus.pdf (дата обращения: 21 января 2015 года). – Загл. с экрана.

2015 г.)¹, необходимо отметить, что в постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 года «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» говорится о том, что внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки. С учетом этого одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации).

Проведенный мониторинг показал, что по состоянию на четвертый квартал 2014 года более чем в 60 субъектах Российской Федерации были созданы организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Такие организации осуществляют свою деятельность преимущественно в форме некоммерческих партнерств, автономных некоммерческих организаций, обществ с ограниченной ответственностью. Также деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации осуществляется некоторыми территориальными палатами Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, региональными представительствами Российского союза промышленников и предпринимателей и подразделениями вузов.

За период с 2013 по 2014 год медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, использовалась в 24 регионах (Алтайский краевой суд, Белгородский областной суд, Верховный Суд Удмуртской Республики, Верховный Суд Республики Алтай, Верховный Суд Республики Татарстан, Владимирский областной суд, Воронежский областной суд, Забайкальский краевой суд, Ивановский областной суд, Костромской областной суд, Красноярский

¹См.: Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 года) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1. – С. 1.

краевой суд, Курский областной суд, Липецкий областной суд, Мурманский областной суд, Новгородский областной суд, Оренбургский областной суд, Орловский областной суд, Ростовский областной суд, Пермский краевой суд, Санкт-Петербургский городской суд, Саратовский областной суд, Свердловский областной суд, Ставропольский краевой суд, Тамбовский областной суд), а после возбуждения производства по делам, рассматриваемым арбитражными судами, – в 15 регионах (арбитражные суды Воронежской, Кировской, Новгородской, Омской, Пензенской, Тамбовской областей, Красноярского, Приморского краев, республик Алтай, Башкортостан, Саха (Якутия), Татарстан, города Москвы, Шестой арбитражный апелляционный суд, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд, Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд, Суд по интеллектуальным правам).

При этом медиаторы для проведения процедуры медиации непосредственно в здании суда привлекались судами общей юрисдикции в 14 регионах (Алтайский краевой суд, Белгородский областной суд, Владимирский областной суд, Воронежский областной суд, Красноярский краевой суд, Липецкий областной суд, Мурманский областной суд, Новгородский областной суд, Ростовский областной суд, Пермский краевой суд, Санкт-Петербургский городской суд, Саратовский областной суд, Свердловский областной суд, Тамбовский областной суд), а арбитражными судами – в 7 регионах (арбитражные суды Республики Бурятия, Республики Татарстан, города Москвы, Новгородской области, Красноярского края, Шестой арбитражный апелляционный суд, Суд по интеллектуальным правам).

Востребованность примирительных процедур и, следовательно, число урегулированных споров все еще остаются достаточно низкими. Однако за последние несколько лет число урегулированных споров увеличилось.

По мнению судов, процессуальными препятствиями для более частого и эффективного использования института примирения в гражданском

процессе являются короткие сроки рассмотрения дел, небольшие размеры государственной пошлины, уменьшение судами расходов на оплату услуг представителя, отсутствие института обязательной медиации, отсутствие у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации, неурегулированность процессуальным законодательством вопроса о течении процессуальных сроков на период прохождения сторонами процедуры медиации.

Вместе с тем судами отмечались следующие причины низкой популярности примирительных процедур: а) организационные: относительная новизна процедуры медиации; отсутствие медиаторов; отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов; отсутствие распространенной практики использования медиации; отсутствие в суде помещений, которые можно было бы предоставлять для проведения примирительных процедур; низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, медиаторов; необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд; б) экономические: высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов; процессуальная пассивность сторон при разрешении гражданских споров, нежелание нести дополнительные финансовые затраты; отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон, поскольку это существенно снижает размер оплаты их услуг; в) субъективные (психологические): высокая степень конфликтности отношений в обществе; неосведомленность сторон о медиации; отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров; недоверие к медиатору; стремление лица, право которого нарушено, любыми способами привлечь к ответственности нарушителя субъективного права; неучастие в судебных заседаниях руководителей, которые вправе принимать решения, в том числе и в отношении предмета спора; восприятие судебного решения как более «ценного» судебного акта по сравнению с определением о прекращении

производства по делу; нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя; разрешение спора в судебном порядке является отсрочкой исполнения своих обязательств перед контрагентами для недобросовестных лиц; низкий уровень правовой культуры¹.

Приведенные данные, безусловно, могут свидетельствовать о прервавшейся стагнации медиативного процесса. Но при разработке рамочного нормативного акта, регулирующего проведение медиативной процедуры, а также при последующем претворении ее в правовую действительность недостаточно использовать только международный опыт.

Сущность и социальное назначение медиации раскрываются и конкретизируются в ряде правовых и социальных явлениях, и прежде всего, в ее принципах и функциях.

С одной стороны, принципы медиации отражают ее объективные свойства, обусловленные закономерностями развития российского общества. С другой стороны, в них воплощается субъективное восприятие медиации членами общества: их нравственные и правовые взгляды, чувства, требования, выраженные в различных учениях и направлениях правопонимания.

Совершенствование правовой медиативной базы и, как результат, широкое применение процедуры медиации возможно только при условии учета менталитета российских граждан, уровня правовой культуры и правосознания конфликтующих сторон, которое так или иначе должно быть ориентировано на реализацию основополагающих начал (принципов) института гражданского процессуального законодательства – медиацию. Именно принципы примирительной процедуры с участием посредника (медиации) лежат в основе предписаний, моделирующих взаимоотношения между субъектами примирительной процедуры. Только при четком следовании руководящим началам (принципам) медиации может быть

¹См.: Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 года) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1. – С. 10.

обеспечена последовательность и стабильность развития института медиации, а главное – подлинно правовой характер ее нормативного регулирования.

Приняв ФЗ «О медиации», законодатель внес в процессуальные кодексы минимальное количество норм, регулирующих применение данного института в рамках гражданского судопроизводства, оставив тем самым место либо для судебного усмотрения, либо для применения судьей аналогии закона или аналогии права. Принципы медиативной процедуры, описываемые в Законе «О медиации», также дают нам основание утверждать, что регулирование данного правового института чрезвычайно поверхностно.

Изложенные обстоятельства придают особую актуальность изучению базовых, руководящих начал института медиации как способа разрешения юридических конфликтов.

Вместе с тем намеченные направления развития применения альтернативной процедуры с участием медиатора в сфере гражданской юрисдикции должны соответствовать существующим правовым и социальным реалиям в обществе. Только глубокий общетеоретический анализ принципов примирительной процедуры, изучение их в сравнительно-правовом аспекте в науке гражданского процессуального права, выявление истинных руководящих начал медиации позволят определить факторы, снижающие эффективность медиативных отношений в современном российском праве, и разработать пути повышения качества их реализации.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время вопросы практики применения альтернативного способа урегулирования конфликта с участием посредника (медиации) являются достаточно популярным объектом внимания ученых-процессуалистов. Но, несмотря на это, в научной литературе комплексный анализ принципов, основных руководящих начал альтернативной процедуры с участием посредника не проводился.

За достаточно большой период существования института примирения в целом и не столь длительное существование института медиации в частности в рамках гражданского судопроизводства вопросу медиации было посвящено достаточное количество исследовательских работ. Вопросами медиации занимались: Т.Е. Абова, О. В. Абознова, Г. О. Аболонин, Е. А. Виноградова, Д. Л. Давыденко, С. Л. Дегтярев, А. А. Добровольский, С. К. Загайнова, И. М. Зайцев, А. И. Зайцев, И. Ю. Захарьяшева, Н. Б. Зейдер, О. В. Исаенкова, Р. Ф. Каллистратова, К. И. Комиссаров, С. А. Курочкин, А. Н. Кузбагаров, В. А. Кузбагарова, С. В. Лазарев, С. Н. Лебедев, С. Н. Миронова, Э. М. Мурадян, В. А. Мусин, М. В. Немытина, Е. А. Нефедьев, А. М. Нехороших, Т. Н. Нешатаева, Е. И. Носырева, Ю. К. Осипов, А. Г. Плешанов, И. В. Решетникова и др.

Е. А. Добролюбова в кандидатской диссертации «Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей» рассматривает медиацию как способ защиты прав предпринимателей, который выражается в переговорах между сторонами с участием независимого третьего лица – медиатора – с целью разрешить возникший спор по правилам, установленным участниками спора или с их согласия – медиатором¹.

С. И. Калашникова в своей диссертации обосновывает концепцию медиации как самостоятельного способа урегулирования гражданско-правовых споров и предлагает способы включения медиации в деятельность органов гражданской юрисдикции России².

Также проблемам альтернативного разрешения споров и медиации посвящены научные исследования Д. Л. Давыденко³, И. Ю. Захарьяшевой⁴,

¹См.: Добролюбова, Е. А. Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. А. Добролюбова. – М., 2012.

²См.: Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. И. Калашникова. – Екатеринбург, 2010.

³Давыденко, Д. Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д. Л. Давыденко. – М., 2004.

⁴Захарьяшева, И. Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (Концептуальные основы и перспективы развития): дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. Ю. Захарьяшева. – Саратов, 2005.

О. С. Карпенюк¹, Ю. С. Колясниковой², М. Е. Медниковой³,
Е. И. Носыревой⁴, М. С. Нахова⁵.

Представители иных научных направлений, в частности, юридической конфликтологии (В. С. Жеребин, В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев, Т. В. Худойкина), социологии (В. В. Андреев, М. В. Гвоздарева), психологии (О. В. Аллахвердова, А. Д. Карпенко и другие) также изучают институт посредничества при разрешении социальных, в том числе правовых, конфликтов.

Однако вопросы принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации) нельзя считать исследованными адекватно реалиям современного Российского государства, о чем свидетельствует крайне низкое развитие процедуры медиации в России.

Вместе с тем комплексное теоретико-правовое исследование, посвященное анализу и осмыслению как нормативных, так и доктринальных принципов медиации в российской юридической науке, позволит определить истинную роль и значение процедуры медиации в отечественной правовой действительности.

Объектом исследования являются принципы медиативной процедуры, определяющие эффективность применения медиации как самостоятельного способа урегулирования правовых споров.

Предмет исследования составили научно-теоретические работы ученых в области альтернативной юрисдикции в целом и медиации в частности, правовые нормы различных отраслей материального и процессуального законодательства, касающиеся вопросов медиации;

¹Карпенюк, О. С. Правовое регулирование посредничества при разрешении внешнеэкономических споров: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. С. Карпенюк. – М., 2008.

²Колясникова, Ю. С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. С. Колясникова. – Екатеринбург, 2009.

³Медникова, М. Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности (проблемы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. Е. Медникова. – Саратов, 2007.

⁴Носырева, Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дисс. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е. И. Носырева. – Воронеж, 2001.

⁵Нахов, М. С. Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. С. Нахов. – Саратов, 2014.

материалы правоприменительной практики судебных инстанций, центров медиации Российской Федерации.

Цель работы – разработка научно-обоснованной системы принципов медиации, а также рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства о медиации, толкованию и применению норм, закрепляющих принципы медиации на основе их комплексного теоретико-правового анализа, позволяющего оптимизировать применение примирительной процедуры с участием посредника в Российской Федерации.

В соответствии с поставленной целью в работе намечено решить следующие **задачи**:

- сформулировать авторское определение принципов медиации, раскрыть сущность и выявить особенности исходных нормативно-закрепленных положений о медиации;
- проанализировать имеющиеся и выявить дополнительно доктринальные принципы медиации, рассмотреть возможность их последующего нормативного закрепления;
- сформировать развернутую классификацию принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации);
- разработать критерии эффективности реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации);
- рассмотреть систему факторов, которые снижают эффективность реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации).

Методологию исследования составляют следующие методы:

- всеобщий (диалектико-материалистический);
- общенаучные, среди которых выделяются анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, моделирование, системный метод, функциональный метод и др.;

- специальные юридические, к которым относятся нормативно-догматический, конкретно-социологический методы, методы сравнительного правоведения, правовой диагностики, юридической статистики.

Эмпирическую основу работы составили действующие международные правовые акты, нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы материального и процессуального права, проекты законов, материалы судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также практика проведения процедуры центрами медиации в Российской Федерации.

В работе использовались результаты социологических исследований (опросов, анкетирования и др.), в том числе проведенных автором.

Так, при написании работы были использованы полученные и обобщенные диссертантом результаты анкетирования 35 судей районных судов г. Владимира и 42 участников гражданских процессуальных отношений, проведенного с 15 марта по 15 апреля 2015 года (вопросы анкеты разработаны членами коллегии медиаторов при Торгово-промышленной палате Владимирской области при участии автора настоящей работы).

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретической основы диссертационного исследования использовались научные труды по вопросам общей теории права, гражданского и арбитражного процессуального права, гражданского и иных смежных отраслей права, сравнительного правоведения, юридической конфликтологии и психологии. Среди них исследования Е. А. Борисовой, Е. В. Вавилина, Д. Х. Валеева, И. В. Воронцовой, Н. А. Громошиной, Р. Е. Гукасяна, Г. А. Жилина, И. М. Зайцева, О. В. Исаенковой, Р. Ф. Каллистратовой, В. Н. Кудрявцева, Д. Я. Малешина, Г. Л. Осокиной, А. М. Нехороших, Е. И. Носыревой, Ю. А. Поповой, Б. И. Пугинского, И. В. Решетниковой, Т. В. Сахновой, В. А. Цихотского, А. В. Чекмаревой, В. Ф. Яковлева, В. В. Яркова и др.

Большую роль в исследовании современного состояния проблемы в целом оказали научные труды отечественных дореволюционных правоведов,

таких как Е. В. Васьковский, А. Куницын, М. Малинин, К. И. Малышев, В. А. Рязановский и др.

Основные выводы автора по вопросу достижения цели гражданского судопроизводства при помощи примирения в целом, а также такого механизма, как медиация, в частности строятся на исследованиях ученых, непосредственно затрагивающих в своих работах вопросы альтернативной юрисдикции. Среди них работы В. О. Аболонина, О. В. Аллахвердовой, Д. И. Бекашевой, А. К. Большой, Н. И. Гайдено Шер, Д. Л. Давыденко, С. Л. Дегтярева, С. К. Загайновой, А. И. Зайцева, И. Ю. Захарьящевой, Е. Н. Ивановой, С. И. Калашниковой, В. С. Каменкова, Д. А. Карпенко, Ю. С. Колясниковой, А. Н. Кузбагарова, С. А. Курочкина, С. В. Лазарева, М. Ю. Лебедева, В. В. Лисицына, Е. В. Михайловой, М. В. Немытиной, Т. Н. Нешатаевой, Е. И. Носыревой, Е. Ю. Пальцева, М. А. Романенко, М. А. Рожковой, Г. В. Севастьянова, А. Е. Солохина, Е. Г. Стрельцовой, С. С. Трушников, Ц. А. Шамликашвили и др.

Нормативную основу диссертационной работы составили: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ); международные акты и документы международных организаций, федеральные законы (в том числе, Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»; Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 102-ФЗ); Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015); Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015); указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права система принципов медиации рассматривается как критерий эффективной реализации примирительной процедуры с участием посредника в рамках гражданского судопроизводства. Сформулированные и обоснованные в исследовании выводы помогут расширить теоретические представления о возможностях медиативной практики с учетом истинной реализации ее руководящих начал в достижении цели гражданского судопроизводства.

На защиту выносятся следующие авторские концептуальные положения и выводы, характеризующие научной новизной:

1. Медиативная процедура, как и многие процессуальные явления, есть деятельность управомоченных лиц, направленная на примирение сторон и гармонизацию социально-экономических отношений в российском обществе, а институт медиации – это совокупность правовых норм, регламентирующих эту деятельность. Императивные начала, закрепленные в статье 3 Закона о медиации, по своей сути определяют основы осуществления медиации в контексте преемственности медиативных правил стран Европейского союза. В свою очередь, потребность в четкой регламентации основных императивных начал применительно к отечественной правовой действительности, безусловно, велика. Объективное включение в статью 3 Закона о медиации дополнительных принципов, определяющих деятельность как медиатора, так и сторон, будет являться базисом для более качественного урегулирования споров в частности и эффективности правосудия в целом.

2. Принципы медиации – это исходные, основополагающие начала, идеи, морально-этические нормы и процессуальные основы конструктивного взаимодействия сторон медиативного процесса (деятельности участников медиапроцедуры), общие требования проведения примирительной процедуры, соблюдение и применение которых гарантирует её участникам разрешение конфликта и возможность построения дальнейших правоотношений.

3. Для повышения эффективности медиативных правоотношений необходима систематизация принципов её осуществления. В диссертационном исследовании нами предложена система принципов, на которых основана деятельность по урегулированию правовых споров в рамках процедуры медиации. Таковыми будут являться классификация принципов по правовому значению и по признаку закрепления в нормативно-правовых актах. Именно такого рода систематизация позволит учесть наибольший объем как правовых, так и доктринальных позиций в процессе уяснения значения и роли принципов медиативной процедуры.

Императивами медиации, построения и реализации механизмов разрешения медиативных споров выступают следующие группы принципов:

По правовому значению:

1) собственно правовые принципы (вытекают из смысла норм ФЗ «О медиации»):

- добровольность медиативного правоотношения;
- равенство сторон в процессе медиации;
- диспозитивность (самостоятельность сторон) в процессе медиации;
- сотрудничество сторон;
- конфиденциальность;
- лимитативность полномочий медиатора (невозможность навязать сторонам решение их спора);
- профессиональная многопрофильность медиатора (должен обладать определенным набором профессиональных компетенций в праве, психологии, конфликтологии, экономике);

2) внеправовые принципы, которые имеют правовое значение:

- добросовестность сторон конфликта и медиатора;
- беспристрастность и нейтральность медиатора;
- персонификация процедуры медиации (стороны и медиатор присутствуют лично) и прямое взаимодействие сторон;

- доверие сторон (как друг другу, так и вера в успех самой примирительной процедуры);
- толерантность медиативной деятельности;
- субсидиарность и свободы сторон медиапроцедуры.

По признаку закрепления в нормативно-правовых актах:

1) нормативно-определенные принципы медиации:

- добровольность участия сторон в медиапроцессе;
- конфиденциальность;
- сотрудничество и равноправие сторон;
- беспристрастность и независимость медиатора;

2) доктринальные принципы медиации:

- толерантность медиативной деятельности;
- субсидиарность и свободы сторон медиапроцедуры;
- профессиональная многопрофильность медиатора;
- диспозитивность (самостоятельности сторон) в процессе медиации;
- возмездность медиативной деятельности;
- доверие и добросовестность сторон.

4. На стадии медиативной сессии действие принципа добровольности должно оставаться абсолютным, так как добровольное участие в примирительной процедуре с участием посредника отражает саму идею примирения сторон. В этом заключается основное отличие и преимущество альтернативной процедуры разрешения споров от судебных процессов. Но, учитывая отечественный правовой нигилизм и нежелание контрагентов разрешать конфликт без участия государственного волевого решения (суда), законодатель в РФ будет вынужден придать ряду дел обязательный медиативный характер, руководствуясь теми или иными причинами, тем самым законодательно подталкивая к применению медиации как единственного законного пути к правосудию, переводя «добровольность» в статус «добровольно-принудительного» принципа в разрешении конфликта.

5. Диссертантом аргументируется необходимость установить категории дел, по которым досудебные примирительные процедуры должны быть обязательными. Сущностью досудебного медиативного рассмотрения спора будет являться не юридическая, а фактическая сторона конфликта с учетом сложности рассматриваемого дела. К таким процедурам относятся: иски, связанные с наследованием имущества (к досудебному разрешению спора возможно привлечение нотариусов); иски о взыскании налогов и сборов; иски о возмещении ущерба от ДТП; заявления о расторжении брака; заявления по спорам, связанным с воспитанием детей; трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы (можно привлекать профсоюзы, комиссии по трудовым спорам, государственные инспекции труда); трудовые споры о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей (можно привлекать профсоюзы, комиссии по трудовым спорам, государственные инспекции труда); иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также вреда, причиненного смертью кормильца; иски о выселении; иски о признании права собственности на жилые помещения в силу приватизации; иски о признании права собственности на самовольные постройки; иски об определении порядка пользования имуществом; иски о разделе общего имущества, выделе из него доли; иски о защите интеллектуальной собственности; иски о защите прав потребителей (можно привлекать территориальные отделения Роспотребнадзора); иски о защите чести, достоинства и деловой репутации; иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору; иски о взыскании задолженностей по коммунальным платежам.

6. Автором выявлен и обоснован доктринальный внеправовой принцип медиативного правоотношения – доверие субъектов медиативного треугольника (сторона 1 – медиатор – сторона 2) – как базис эффективного разрешения спора. Подтверждением выдвинутой гипотезы является ряд

признаков, характеризующих доверие как принцип примирительной процедуры (медиации):

а) адресность. Вступая в правовую связь с контрагентом, каждый субъект правоотношения доверяет конкретному выбранному партнеру (медиатору), надеется на четкое правовое урегулирование поставленной проблемы указанной стороной;

б) взаимность. Осуществляя разрешение спора, медиатор стремится продемонстрировать субъектам-получателям безграничный ресурс доверия. При этом, в свою очередь, надеется на взаимное доверие стороны, принимающей медиативную услугу, понимая, что это является гарантом принятия обществом устанавливаемого правового порядка;

в) стереотипность («коллективное знание»). Доверие к медиации определяется не по принципу эффективности ее действия, а по слухам и оценке ее участников, зачастую не способных объективно проанализировать правовую действительность.

7. Медиативная деятельность является интерактивным процессом, вовлекающим как минимум трех субъектов. Успешное проведение медиации возможно лишь между теми сторонами, которые в процессе ее проведения становятся открытыми к социально-правовому взаимодействию. Вступающие в примирительный процесс и проявляющие определенную степень доверия к медиатору стороны способны осуществлять медиативные действия на добровольной основе. Соотношение и взаимодействие императивного начала – добровольности – и доктринальной основы медиации – доверия – проявляется в определенных формулах, выявление составляющих которых является определяющим фактом успешности медиации и истинным следованием ее принципам.

8. Существенное значение в формировании и реализации принципов примирительной процедуры с участие посредника (медиации) имеют как неправовые, так и собственно правовые факторы общественного развития. Диссертантом выявлены следующие факторы, оказывающие воздействие на

формирование принципов примирительной процедуры с участием посредника:

- неправовые факторы:

а) социально-экономические: рост социальной напряженности, нервозности и конфликтности; неравномерное распределение ресурсов, социальное расслоение общества, что затрудняет диалог между сторонами конфликта с различным имущественным положением и социальным статусом; недостаточная прозрачность системы социальных лифтов, наличие препятствий восходящей социальной мобильности; обеспечение не в полной мере социальными институтами целей и интересов отдельных социальных групп;

б) политические: не в полной мере развитые демократические начала в политическом режиме государства, излишняя централизация и императивность правового регулирования, незавершенный процесс становления институтов гражданского общества; неоформленность государственной идеологии, приводящая к отсутствию устойчивых социальных норм и ценностей, в том числе отсутствию осознания социальной значимости примирения;

в) организационно-информационные: недостаточное информационное освещение преимуществ медиации, неосведомленность подавляющего большинства граждан о медиации;

- правовые факторы: отсутствие устойчивого правового механизма взаимодействия института медиации и гражданского процесса; обязанность соблюдения судьей сроков при рассмотрении дела без возможности его приостановления; неразвитость системы приведения в исполнение медиативных соглашений и иных соглашений о примирении; дороговизна квалифицированной юридической помощи, как фактора не способного обеспечить доступность правосудия; отсутствие среди критериев оценки деятельности судьи количества утвержденных мировых соглашений; наличие

пробелов, недостаточно проработанных правовых конструкций и иных недостатков в ФЗ № 193-ФЗ.

9. Проведенный автором диссертации анализ нормативных правовых актов и правоприменительной практики позволил выявить следующие недостатки ФЗ № 193-ФЗ, существенным образом влияющие на качественный и количественный состав принципов медиации:

а) перегруженность Закона условиями доступа к процедуре медиации и ее инициирования при недостаточной правовой определенности многих содержательных вопросов;

б) сфера применения Закона (ч. 2 ст. 1) необоснованно сужена и недостаточно четко определена ч. 3 ст. 1 Закона;

в) принципы, порядок проведения медиативной процедуры, основания, по которым можно привлечь медиаторов к ответственности за вред, причиненный при осуществлении ими своей деятельности, меры ответственности, критерии, которым должны отвечать медиаторы, осуществляющие свою деятельность на непрофессиональной основе, а также явно недостаточную определенность принципов медиации следует отнести к числу правовых неопределенностей в Законе;

г) существенный «перекос» положений Закона в сторону определения статуса и функций профессиональных медиаторов, а также саморегулируемых медиативных организаций, при том что Закон не устанавливает возможности осуществлять эффективный внешний контроль, в том числе со стороны органов публичной власти государства. Организациям, оказывающим услуги в данной области, предоставляется избыточно широкая свобода действий, что способствует низкой популярности медиации как способа альтернативного разрешения споров, так как лица, к ней прибегающие, могут не иметь реального представления о том, как можно провести процедуру наиболее эффективно.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Теоретическое значение диссертационной работы определяется тем,

что ее научные результаты существенно расширяют и систематизируют в рамках гражданского процесса представления о сущности медиации, о принципах ее осуществления, что дает возможность законодателю усовершенствовать процедуру применения посредничества (медиации) с учетом реализации цели гражданского судопроизводства.

Прикладное значение диссертационной работы определяется тем, что ее научные результаты создают основу для совершенствования законодательства Российской Федерации о медиации. Выводы и практические рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также при преподавании курсов гражданского и арбитражного процессуального права, дисциплин специализации по альтернативной юрисдикции в юридических учебных заведениях и на юридических факультетах, а также в практической деятельности судов общей и арбитражной юрисдикции и центров проведения медиации.

Диссертантом предложен ряд изменений в законодательстве Российской Федерации, связанных с закреплением ранее не обозначенных императивных начал медиации, определением круга гражданско-правовых споров, подлежащих обязательной медиативной процедуре, изменений некоторых положений Налогового кодекса РФ и т. д. в целях совершенствования правового обеспечения медиации при разрешении споров и эффективности урегулирования конфликтов.

Положения диссертационной работы могут быть использованы в процессе правотворческой и правореализационной деятельности, в проведении научных исследований, при реализации образовательных программ, а также в практической деятельности судов общей юрисдикции и центров проведения медиации.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные теоретические положения и предложения по совершенствованию законодательства, а также правоприменительной практики неоднократно

обсуждались на кафедрах гражданского процесса ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ) и ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (СГЮА).

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в ходе выступлений диссертанта на международных научно-практических конференциях и форумах: «Эффективность правосудия: отечественный и зарубежный опыт» (Владимир, 2014); «Проблемы российского и международного права» (Уфа, 2014); «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (Нижний Новгород, 2014); «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, 2015) и т. д. По теме диссертации автором опубликовано 11 статей, в том числе в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций. Результаты диссертационного исследования внедрены в процесс подготовки медиаторов Торгово-промышленной палаты Владимирской области.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ГЛАВА I.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ
ПРОЦЕДУРЫ С УЧАСТИЕМ ПОСРЕДНИКА
(ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ)****§ 1. Примирительная процедура с участием посредника
(медиация): теоретико-правовой анализ**

Право – одна из важнейших форм человеческой культуры, созданная им с целью управления конфликтами.

В. С. Нерсисянц видит социальную значимость разрешения конфликта правовым способом (в отличие от многих других способов достижения единства и согласия) в «сохранении, а не в отрицании и устранении различий интересов отдельных субъектов»¹. По мнению Т.В. Худойкиной, конфликт целей и интересов может разрешиться не тогда, когда субъекты спора отказываются от различий в целях и интересах, не подчиняют одни интересы другим, а тогда, когда достигают правового компромисса и надлежащего правового удовлетворения правомерных притязаний всех интересов посредством их соучастия в формировании нормы, своими дозволениями и запретами обеспечивающей всем равную меру свободы и одинаковую справедливость².

В. С. Нерсисянц указывает, что «правовое разрешение конфликта сочетает в себе искомое формальное (формально-правовое) согласие с признающими норму этого согласия фактическими различиями... К действительному согласию, даже если речь идет о долгосрочной перспективе, может вести лишь правовой подход»³.

¹Нерсисянц, В. С. Юридизация конфликтов как путь к их разрешению и согласию [Текст] / В. С. Нерсисянц // Юридический конфликт: процедуры разрешения / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1995. – С. 54–55.

²См.: Худойкина, Т. В. Юридические конфликты (теоретико-прикладное исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. [Текст] / Т. В. Худойкина. – Н. Новгород, 2002. – С. 268.

³Нерсисянц, В. С. Там же.

Социальная роль примирения как способа разрешения конфликта состоит не только в восстановлении и сохранении общественного согласия, «но и в культивировании чувства стабильности и уверенности участников общественных отношений в существующем правопорядке»¹.

Примирение в праве рассматривается в литературе, с одной стороны, как комплексный правовой институт, объединяющий различные предусмотренные действующим законодательством примирительные процедуры, а с другой – как особый способ воздействия на общественные отношения, включающий психологические, юридические и иные элементы².

Иными словами, примирительные процедуры в организации общественных отношений можно рассматривать как совокупность средств, которые должны разрешить социальные противоречия добровольным достижением сторонами соглашения о взаимоприемлемых вариантах поведения, которые предусматривают устранение основы противоречия.

С учетом сформулированного нами выше общего понятия примирительных процедур в организации общественных отношений мы рассматриваем примирительные процедуры в праве в двух аспектах: объективном и субъективном.

В объективном смысле под примирительными процедурами понимается комплексный институт, который объединяет нормы материальных и процессуальных отраслей права, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с тем, что конфликт разрешается добровольным достижением сторонами соглашения о взаимоприемлемых юридических и (или) фактических действиях (бездействиях), которые призваны устранить противоречия, лежащие в основе конфликта.

Подчеркнем, что соглашение сторон в рамках примирительных процедур, реализуемых в правовой плоскости, может предусматривать не только юридические действия, направленные на устранение противоречия,

¹Чернышева, Т. В. Понятие и виды примирения в российском праве [Текст] / Т. В. Чернышева // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 116–124.

²См.: Там же.

лежащего в основе конфликта (например, определение долей в праве общей долевой собственности на объект спора; определение и выплата компенсации одной стороной противоречия другой за передачу объекта противоречия; согласование размера причиненных убытков и т. д.), но и фактические действия.

Так, в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никого нельзя принудить выражать свои мнения и убеждения или отказаться от них¹. Извинение в качестве способа защиты чести, достоинства и деловой репутации в суде статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому по данной категории дел суд не имеет права обязать ответчика в той или иной форме извиниться перед истцом. Однако суд может утвердить мировое соглашение, согласно которому по взаимному согласию сторон предусмотрено принесение ответчиком извинения по причине распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности, в отношении истца, так как подобное соглашение не является нарушением прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, в котором отсутствует такой запрет.

В субъективном смысле под примирительными процедурами понимается юридически обеспеченная деятельность сторон конфликта, направленная на применение совокупности правовых и иных (ценностных, психологических и др.) средств для разрешения конфликта путем добровольного достижения сторонами соглашения о взаимоприемлемых юридических и (или) фактических действиях (бездействиях), которые направлены на устранение противоречия, составляющего основу конфликта.

¹См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.suprcourt.ru/second.php> (дата обращения: 25 января 2015 года). – Загл. с экрана.

Интересна позиция Т. В. Чернышевой, которая выделяет субъективную и объективную стороны примирения. Желание и стремление заинтересованного лица к заключению примирительного соглашения является субъективной стороной примирения. В свою очередь, объективная сторона имеет свое проявление в наличие предпосылок для примирения (дееспособность субъектов, юридически значимые обстоятельства самого факта правового спора, соблюдение установленной законом процедуры разрешения конфликта и ее соответствующего документального оформления и т. п.).

С нашей точки зрения, данную позицию относительно объективной стороны примирения можно подвергнуть критике. Так, объективная сторона примирения, скорее, будет выражаться не сколько в указанных предпосылках к примирительному акту, столько в действии или бездействии сторон, совершении ими юридически значимых поступков.

На сегодняшний день, как показывает практика в Российской Федерации, при возникновении конфликтных ситуаций участники гражданских правоотношений прибегают к традиционно-юрисдикционным способам защиты нарушенных либо оспариваемых прав и законных интересов, а альтернативные способы разрешения споров используются недостаточно активно.

Следует отметить, что формально задача суда состоит в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел, вынесении по делу законного и обоснованного решения, что не всегда может служить показателем устранения конфликта между сторонами. Мы убеждены, что в условиях социально-правовой действительности недостаточно определить выигравшую и проигравшую стороны спора. Необходим иной подход для отправления правосудия. Безусловно, решение этой задачи невозможно без строгого соблюдения закрепленных в ст. 12 ГПК принципов состязательности и равноправия сторон. Судья, опираясь на основополагающие принципы гражданского процесса, должен осуществлять руководство процессом,

разъяснять лицам, которые участвуют в процессе, их права и обязанности, предупреждать о возможных последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, содействовать в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел, но при этом судья должен сохранять независимость, объективность и беспристрастность. Существенным дополнением к обозначенному выше будут являться действия судьи, способствующие примирению сторон, заключению мирового соглашения с учетом потребностей лиц, участвующих в деле. Иными словами, примирение сторон должно стать задачей гражданского судопроизводства, в том числе и с использованием института медиации.

В соответствии с вышесказанным представляется целесообразным изложить статью 2 ГПК в следующей редакции: Задачами гражданского судопроизводства являются содействие примирению сторон, а если меры, направленные на примирение, не привели к урегулированию спора сторон, – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Так, страны романо-германской и англосаксонской систем права предлагают и активно практикуют примирительную процедуру с участием посредника (медиацию) как эффективное средство внесудебного разрешения

споров. В частности, медиация в США позволяет в досудебном порядке урегулировать до 90% споров между коммерческими организациями¹.

В американской правовой доктрине получил широкое распространение термин *Alternative Dispute Resolution (ADR)*, которым обозначаются различные процедуры, альтернативные государственному правосудию, то есть деятельности государственных судов по разрешению правовых споров. Независимая экспертиза, арбитраж (третейское разбирательство), мини-суд, переговоры (медиация), упрощенный суд, омбудсменство и др. рассматриваются как разновидности ADR.

Так как процедуры разрешения и урегулирования споров входят в понятие ADR, то, по мнению М. А. Рожковой, в российском праве ADR может называться как «внегосударственное разрешение и урегулирование споров»².

В США насчитывают десятки разных видов процедур альтернативного разрешения и урегулирования спора, которые называют «чудодейственным лекарством, способным вылечить юридическую систему». И поскольку в компетенции штатов регулирование этих процедур, существует более 2500 нормативных актов штатов, в которых так или иначе решаются эти вопросы³.

В Японии примирительные процедуры регламентируются специальным законодательством (например, Законом о примирении по гражданским делам) и широко распространены, поскольку по традиции обращение в суд достойно только порицания⁴. Используются как досудебные примирительные процедуры с привлечением сторонами посредника, который урегулирует конфликт, так и примирительные процедуры в период начавшегося судебного

¹См.: *Лисицын, В. В.* Коммерческие суды Российской Империи – центры медиации и права при разрешении торговых споров [Текст] / В. В. Лисицын // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2008. – № 5. – С. 27–31.

²*Рожкова, М. А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора [Текст] / М. А. Рожкова. – М., 2006. – С. 12.

³См.: *Рожкова, М. А., Елисеев, Н. Г., Скворцов, О. Ю.* Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения [Текст] / М. А. Рожкова, Н. Г. Елисеев, О. Ю. Скворцов; под общ. ред. М. А. Рожковой. – М., 2008. – С. 34.

⁴См.: *Давид, Р., Жоффре-Спинози, К.* Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – Пер. с фр. В. А. Туманова. – М., 1999. – С. 376.

процесса. Однако Гражданский процессуальный кодекс Японии обязывает судью постоянно стремиться к примирению сторон¹.

Во Франции примирительные процедуры регулирует новый Гражданский процессуальный кодекс, в котором содержится большое количество норм, определяющих примирительную процедуру, но мировая сделка как результат примирительной процедуры регулируется Гражданским кодексом. В ГПК Франции проводится разграничение примирительных процедур без посредника (тит. VI) и примирительных процедур с посредником (тит. VI bis). Судья обязан содействовать примирению (ст. 21), хотя имеет право назначить третье лицо (физическое лицо или организация) с целью заслушать и выяснить взаимные претензии сторон (ст. 131-1, 131-4 тит. VI bis).

Примирение сторон возможно на стадии, которая предшествует судебному процессу. Стороны первоначально обращаются в суд с запросом провести предварительную примирительную процедуру (ст. 830 ГПК Франции). В этом случае примирение осуществляется либо судьей, либо назначенным судебным примирителем, что предусмотрено Декретом от 20 марта 1978 года № 78-381. Данным Декретом установлена должность судебного примирителя: он назначается на один год, его деятельность контролируется судом, он должен иметь стаж работы в должности юриста не менее трех лет, при этом сфера деятельности должна соответствовать особенностям спора. Кроме того, в Декрете сказано, что должность судебного примирителя не имеют права занимать лица, ограниченные в гражданских или политических правах или имеющие полномочия должностного лица в округе апелляционного суда, при котором лицо осуществляет свои полномочия, а также государственные должностные лица и лица, осуществляющие функции судьи или иным образом задействованные в отправлении правосудия².

¹См.: ГПК Японии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=334723 (дата доступа: 3 ноября 2014). – Загл. с экрана.

²См.: Рожкова, М. А., Елисеев, Н. Г., Скворцов, О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения [Текст] / М. А. Рожкова, Н. Г. Елисеев, О. Ю. Скворцов; под общ. ред. М. А. Рожковой. – М., 2008. – С. 34–37.

В Германии специальное законодательство, регулирующее примирительные процедуры, отсутствует, однако в абзаце 1 § 278 Гражданского процессуального уложения Германии говорится о том, что суд во всяком положении дела должен стремиться урегулировать правовой спор или отдельные спорные вопросы. В абзаце 2 § 278 предлагается перед устным разбирательством проводить примирительную процедуру с целью урегулировать спор (при условии, что она не состоялась до этого либо является безнадежной). При этом в рамках процедуры примирения суд обсуждает со сторонами материальные и формальные обстоятельства дела, «свободно оценивая все обстоятельства».

Согласно абзацу 5 § 278 ГПУ Германии суд имеет право отправить стороны конфликта на процедуру примирения к уполномоченному члену судебной коллегии либо судье, который будет выполнять это судебное поручение (то есть судья выступает в роли медиатора). Однако суд может рекомендовать сторонам спора использовать процедуру примирения вне суда, а это может привести к оставлению производства без движения (§ 251 ГПУ Германии)¹.

В Китае закон также допускает проводить примирительные процедуры. Так, статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Китая закреплено право суда пригласить соответствующую организацию или частное лицо оказать содействие сторонам в достижении примирения. При этом в литературе отмечается специфика примирения в Китае, не соответствующая пониманию посредничества на Западе: существует «много фактов, свидетельствующих о том, что в НРК посредник часто «давит» или даже принуждает стороны согласиться на предлагаемое решение»².

Заслуживает особого внимания опыт Италии в вопросе обязательной медиапроцедуры. Так, 24 октября Конституционный суд Италии признал противоречащим Конституции закон от 4 марта 2010 года о медиации в

¹См.: Там же.

²Нельсон, Р. М. Мировые достижения в области разрешения конфликтов [Текст] / Р. М. Нельсон // Третейский суд. – 2000. – № 5. – С. 6.

гражданских и торговых делах, вводящий обязательную процедуру медиации для урегулирования гражданских и коммерческих споров. Суд счел, что обязательная медиация ущемляет права граждан на доступ к справедливости и рассмотрение споров в судебном порядке.

Итальянский закон об обязательной медиации был принят в свете реализации Директивы Европейского Парламента 2008 года, которая рекомендовала странам Европейского Союза более активно внедрять медиацию в гражданские и коммерческие дела. За время его действия медиативная практика насчитывала около 30 331 дел, при экономии судебных издержек около 123 000 000 евро.

Согласно итальянскому закону, прохождение процедуры досудебного урегулирования спора являлось обязательным для целого ряда категорий дел, в том числе связанных со страхованием, банковскими и финансовыми контрактами, совместной собственностью, разделом активов, правами наследования, семейными спорами, ответственностью за качество медицинских услуг и др. Во всех перечисленных случаях дело могло перейти на рассмотрение в судебном порядке лишь в случае неудачи медиативной процедуры.

Комментируя решения Конституционного суда, в итальянском министерстве юстиции отметили, что медиация сохранит свою важную роль в итальянской правовой системе и что Правительство будет рассматривать другие способы стимулирования ее использования¹.

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь начиная с августа 2004 года содержит нормы урегулирования спора в порядке судебного посредничества.

Так, «хозяйственный суд по ходатайству сторон либо по своей инициативе с их согласия назначает посредника» (ст. 153), «посредник назначается хозяйственным судом с согласия сторон» (ст. 155), «урегулирование спора в порядке посредничества проводится... по

¹См.: Цисана Шамликашвили // Медиация и право. – № 4 (26). – 2012. – С. 8.

ходатайству одной или обеих сторон либо по инициативе суда с согласия сторон» (ст. 156), «о назначении посредника хозяйственный суд выносит определение, в котором устанавливается срок осуществления посредничества, продолжительность которого не может быть более одного месяца» (ч. 4 ст. 155), «посредничество осуществляется... под контролем хозяйственного суда» (ч. 3 ст. 156), «посредничество завершается достижением примирения сторон... либо истечением срока, установленного судом» (ч. 4 ст. 156)¹.

Раскрывая сущность медиации и на основе приведенного анализа законодательной практики в различных государствах, можно обозначить существующие виды медиативной практики.

1. По критерию обязательности проведения процедуры примирения различает три вида медиации:

- факультативная (по выбору сторон);
- проводимая по требованию (на основании постановления) судьи в уже начавшемся судебном процессе;
- обязательная (стороны вправе обратиться к судье в том случае, если попытка медиации была безуспешной).

2. По технологическому критерию проведения медиации и значению посредника в примирительной процедуре:

- медиация, ориентированная на решение проблем (problem-solving or settlement-directed approach);
- трансформативная медиация (transformative approach);
- нарративная медиация (narrative approach);
- экосистемная, или семейно-ориентированная, медиация (ecosystemic or family-focused approach);
- медиация, основанная на понимании (understanding-based approach);
- восстановительная медиация (restorative mediation);

¹См.: Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1988 года № 219-З [Текст] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 2/106. – С. 138–139.

- оценочная медиация (evaluative approach).

В классической группе видов медиации, куда вошли фасилитативная, генеративная, или родовая, медиации,¹ медиатор защищает процесс, процедуру. Его вмешательство в содержание принимаемых решений и директивность минимальны. Большое значение придаётся соблюдению базовых принципов нейтральности (беспристрастности), добровольности, конфиденциальности медиации, а в российском варианте – ещё и принципу равенства сторон.

В конце 80-х – начале 90-х, когда медиация стала популярной и суд начал назначать или рекомендовать процедуру, появились оценочная и директивная медиации и их разновидности². Главное их отличие заключается в том, что медиатор может оценить судебные перспективы спора и дать рекомендации по поводу желательного решения вопроса. Как правило, при такой медиации медиатор больше соблюдает юридические права клиентов, нежели удовлетворяет их истинные интересы.

Именно оценочная и директивная медиации порождают наиболее серьёзные возражения в связи с нарушением принципов добровольности и нейтральности в их классическом понимании. Некоторые специалисты стараются выявлять и удовлетворять интересы сторон в духе сотрудничества, но чаще остаются на уровне позиций и удовлетворяются компромиссом.

В ещё одну группу могут быть отнесены медиация, ориентированная на разрешение проблем, на достижение цели, направленная на достижение соглашения, и медиация, основанная на интересах сторон (интегративная медиация)³. Главным результатом в этих видах медиации считается достижение соглашения. Отсюда переход на директивную модель: медиатор подталкивает стороны к договорённости, оказывает некоторое давление на стороны в целях достижения общего компромиссного результата.

¹См.: Паркинсон, Л. Семейная медиация [Текст] / Л. Паркинсон. – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. – С. 18.

²См.: Boserup, H. Advanced techniques and dilemmas in mediation [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mediator.d.k./60_advanced.techniques.htm (дата обращения: 9 марта 2010 года). – Загл. с экрана.

³См.: Bush R., Folger J. The Promise of Mediation. The Transformative Approach to Conflict. – Jossey-Bass, 2005. – P. 22.

А. Д. Карпенко ввел в научный обиход термин «регулятивная медиация» для обозначения того вида работы со сторонами, который имеет место в практике работы судов¹. Этот вид можно также отнести к интегративной медиации.

Трансформативная² и гуманистическая³ модели медиации предполагают, что медиатор сам не задает никаких стадий, норм и правил, даёт возможность максимального проявления потенциала сторон. Большую роль играет работа с чувствами, эмоциями, разрешение противоречий между сторонами и разработка плана действий по улучшению ситуации.

Нарративная медиация строится на том, что люди живут и действуют в своих нарративах, то есть историях, описаниях реальности, созданных во взаимодействии с другими, и ни одно из этих описаний не может рассматриваться как «истинное». Задача нарративной медиации – помочь людям разрешить конфликт, работая с историями, в которые встраивается конфликт, а не занимаясь поиском «объективной истины». В этих видах медиации соглашение – лишь побочный продукт работы сторон, а не самоцель⁴.

Представители познавательной, или когнитивной, систематической медиации считают, что эмоции лишь мешают разрешить конфликт, главное – это мышление, работа с информацией, выдвижение и проверка гипотез⁵. В этом состоит главное отличие когнитивной медиации.

С нашей точки зрения, ни один из обозначенных видов медиации в полной мере не может считаться самостоятельной моделью примирительной

¹См.: Карпенко, А. Д., Краснопевцев, А. С. Проведение эксперимента по внедрению медиации у мировых судей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.usd.spb.sudrf.ru> (дата обращения: 4 сентября 2014 года). – Загл. с экрана.

²См.: Benjamine D. Escaping the Tyranny of Professionals: Determine Fitness to Mediate [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediate.com>; Annis P. Should Mediator Take the Reins? Evaluative Interventions in Mandatory Mediation. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediate.com> (дата обращения: 8 октября 2014 года). – Загл. с экрана.

³См.: Pyncheon V. Evaluative, Facilitative, Transformative, Directive, oh, my! [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediatordirectory.mediate.com/services> (дата обращения: 13 октября 2014 года). – Загл. с экрана.

⁴См.: Rendon J. Facing Prejudice in Mediation/ What should Mediator do? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediate.com/articles/tendon3.cfm> (дата обращения: 12 октября 2014 года). – Загл. с экрана.

⁵См.: Zumeta Z. D. Facilitative, Evaluative and Transformative Mediation [Электронный ресурс]. – URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?qtrees=wHnQA4UFFf> (дата обращения: 30 марта 2013 года). – Загл. с экрана.

процедуры. Указанные виды – это определенный стиль медиатора в работе с участниками, а не модель примирительной процедуры.

Для более глубокого анализа медиативной практики и определения вида медиации, действующего в отечественном правовом пространстве, необходимо обратиться к законодательству РФ.

Одним из первых шагов в установлении института медиации в России на государственном уровне стала международная конференция «Медиация. Новый шаг на пути построения правового государства и гражданского общества», которая была проведена в 2005 году Аппаратом полномочного представителя Президента в ЦФО совместно с Межрегиональным центром управленческого и политического консультирования (ООО «МЦУПК»). С 1 января 2010 года вступил в силу ФЗ № 193-ФЗ, а также Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 194-ФЗ (далее – ФЗ № 194-ФЗ).

Принятие Федерального закона было направлено на создание правовых условий для развития в Российской Федерации альтернативных (неюрисдикционных) способов регулировать споры при участии независимых лиц – медиаторов, которые осуществляют свою деятельность профессионально, а также с целью снизить нагрузку на судебную систему в целом.

Вместе с тем, как отмечают ученые, процедура медиации продолжает находиться на начальном этапе своего развития, а «реформирование гражданского судопроизводства с учетом института медиации и его влияния на процесс рассмотрения гражданского дела вызывает споры среди ученых-правоведов»¹.

¹Исаенкова, О. В. Критерии определения соответствия российского законодательства о медиации по гражданским делам международному опыту ее развития [Текст] / О. В. Исаенкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3(92). – С. 117.

По мнению В. В. Яркова, медиация играет важную роль при разрешении конфликтов между участниками гражданского оборота. Существенно, что согласие в этом случае может быть достигнуто без привлечения властных органов, призванных осуществлять правосудие. Как справедливо отмечает ученый, спор, разрешенный судом, часто не означает, что конфликт между сторонами исчерпан. Это объясняется тем, что нередко после судебного разбирательства требуется принудительное исполнение судебного решения, при этом в конфликт двух сторон оказываются вовлеченными различные государственные органы. В.В. Ярков подчеркивает, что участие в разрешении спора медиатора, занимающего независимую и нейтральную позицию в отношении сторон, более продуктивно, поскольку приводит к компромиссным решениям. При этом стороны медиативного процесса экономят время и денежные средства¹.

Федеральным законом дано понятие медиации, сферы её применения, порядка и принципов ее проведения, порядка заключения соглашения о проведении процедуры медиации и медиативного соглашения.

Кроме того, в Федеральном законе содержатся требования к медиаторам, а также положения, касающиеся профессиональной деятельности медиаторов и создаваемых ими саморегулируемых организаций.

При этом процесс интеграции медиации как полноценного и полноправного института разрешения споров в нашей стране находится в самом начале своего становления. Определяющим фактором не востребованности данной процедуры автор видит неготовность общества перенимать западные конструкции без учета российского менталитета и правосознания.

Нам видится, что для преодоления сложившейся ситуации необходимо обратить особое внимание на основополагающие идеи, принципы

¹См.: Ярков, В. В. Нотариат и медиация: постановка вопроса [Текст] / В. В. Ярков // Третейский суд. – 2005. – № 5. – С. 150.

медиативной процедуры как базиса для возникновения примирительного правоотношения.

Статья 3 ФЗ № 193-ФЗ определяет следующее: медиация проводится по взаимному желанию сторон на основе таких принципов, как добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора¹.

Необходимо отметить, что медиативная процедура, как и многие процессуальные явления, есть деятельность уполномоченных лиц, в данном случае направленная на примирение сторон и гармонизацию социально-экономических отношений в российском обществе, а институт медиации – это совокупность правовых норм, регламентирующих эту деятельность.

На основании вышеизложенного считаем необходимым заключить, что обозначенные в ст. 3 Закона о медиации императивные начала по своей сути определяют основы осуществления медиации в контексте преемственности медиативных правил стран Европейского союза. В свою очередь, потребность в четкой регламентации основных императивных начал применительно к отечественной правовой действительности, безусловно, велика. Включение в статью 3 Закона о медиации принципов, определяющих деятельность как медиатора, так и сторон, будет являться базисом для более качественного урегулирования споров в частности и эффективности правосудия в целом. Подтверждением выдвинутой гипотезы будет служить последующий анализ принципов примирительной процедуры с участием посредника для уяснения сущности медиативной процедуры и практики ее применения.

§ 2. Сущность и виды принципов медиации

С учетом выявленной сущности примирительной процедуры с участием посредника (медиации) для более полного уяснения ее назначения

¹См.: Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в редакции от 23 июля 2013 года) [Текст] // Российская газета. – 30 июля 2010 года. – №. 168.

необходимо раскрыть значение принципов медиации, основанных на различных классификациях.

Для анализа поставленного вопроса нам необходимо обратиться к понятию «принцип». Термин «принцип» восходит к латинскому слову *prīncipium*, что в переводе на русский язык означает «начало», «первооснова». Таким образом, основными началами права, первоосновой соответствующей правовой системы являются принципы права, в том числе гражданского процессуального.

По мнению В. К. Самигуллина, принцип – нечто фундаментальное; некое единство объективного и субъективного. Любая правовая система может быть жизнеспособной только в том случае, если она построена и функционирует на основе определённых непротиворечивых принципов. Под настоящими принципами права В. К. Самигуллин понимает «некоторые исходные, сквозные идеи, общие требования, которые выражают главное и решающее в правовом начале жизни социума»¹.

Понятие принципов права – одна из актуальных проблем современной юридической науки, так как именно в принципах права отражается во всем многообразии вся его сущность. Данная проблема связана с отсутствием единого мнения в определении принципа права и с выделением принципов права в правоприменительной деятельности. Отечественные правоведы сходятся во мнении, что принципы права являются основными, исходными началами, положениями, идеями, которые выражают сущность права как специфического социального регулятора². На этом сходство определений правовых принципов зачастую заканчивается.

В науке сложилось несколько подходов к определению понятия «правовой принцип».

¹Самигуллин, В. К. Традиция в правосфере: теоретико-правовое исследование [Текст] / В. К. Самигуллин. – Уфа, 2008. С. 44; Самигуллин, В. К. Правосознание: корень добра и справедливости [Текст] / В. К. Самигуллин. – Уфа, 2009. – С. 38.

²См.: Матузов, Н. И. Теория государства и права [Текст] / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юрист, 2005. – С. 160.

1. Принцип права рассматривается как научная категория, отражающая в основных теоретических положениях закономерности развития общественных отношений, а также направление и основные черты правового регулирования таких отношений (Д. А. Керимов, К. С. Юдельсон¹). При таком подходе правовые принципы не находят собственного выражения и не зафиксированы непосредственно в нормах права.

2. Принцип права – это наиболее общая правовая норма (М. А. Гурвич², А. А. Демичев³). При таком подходе принцип права полностью отождествляется с правовой нормой. Так, например, А. А. Демичев к принципам гражданского процессуального права относит только положения, закрепленные в Конституции РФ и ГПК РФ. С этим утверждением можно было бы согласиться (с уточнением, что принципы соответствующей отрасли права закрепляются и в иных нормативных источниках, а не только в Конституции РФ и ГПК РФ, а также выводятся из самой сущности права), если бы не имелось в виду, что принцип выражается непосредственно в конкретной норме закона. Принципами гражданского процессуального права не являются положения, которые выводятся посредством толкования нормы или нескольких норм. Такие принципы носят лишь доктринальный характер и находятся в сфере правосознания. По мнению А. А. Демичева, принципы доктринального характера не являются императивными, потому что таких принципов много и их количество во многом зависит от взглядов ученых и от убедительности тех аргументов, которые приводятся. Законодательно закрепленные принципы, то есть принципы, сформулированные в конкретной норме, выполняют регулятивную функцию, а доктринальные принципы – интерпретированную,

¹См.: Юдельсон, К. С. Советское гражданское процессуальное право [Текст]/ К. С. Юдельсон. – М.: Юридическая литература, 1965. – С. 229.

²См.: Гурвич, М. А. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / М. А. Гурвич. – М.: Высшая школа, 1975. – С. 17.

³См.: Демичев, А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права [Текст] / А. А. Демичев // Арбитражный и Гражданский процесс. – 2005. – № 7. – С. 5.

идеологическую и отчасти стимулирующую. Таким образом, доктринальные принципы влияют на дальнейшее развитие законодательства¹.

3. В определениях, предложенных В. М. Семеновым², Н. А. Чечиной³, М. К. Треушниковым⁴, синтезируются первые две концепции: с одной стороны, принципы права рассматриваются как идейные, а с другой – как нормативно-руководящие начала (основы) права.

По нашему мнению, наиболее обоснованной является концепция В. М. Семенова, Н. А. Чечиной и М. К. Треушникова, потому что в отличие от научных и философских принципов правовой принцип как руководящая идея, основополагающее начало закрепляется в законодательстве. В то же время имеет место быть и идейное начало в регулировании того или иного института гражданского процесса, которое также нуждается в специальной защите.

На наш взгляд, понять феномен принципа медиации можно только опираясь на взаимосвязь его объективной и субъективной сторон. Объективная сторона определяется обусловленностью принципов медиации общественными отношениями на определенном этапе развития общества и государства. Осознание этой обусловленности, выраженной в формулировании принципов и закреплённой законодательно, составляет субъективную сторону принципа медиации.

Принцип – категория идеологическая, так как в принципах медиации отражено отношение людей к данному институту как социальной ценности. В основе принципов лежат правовые идеи, которые проникают в правовую ткань в целом отрасли гражданского процессуального права, становясь ее качественными сущностными характеристиками.

¹См.: Демичев, А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права [Текст] / А. А. Демичев // Арбитражный и Гражданский процесс. – 2005. – № 7. – С. 6.

²См.: Семенов, В. М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права: сборник ученых трудов [Текст] / В. М. Семенов. – Выпуск 2. – Свердловск, 1964. – С. 194.

³См.: Чечина, Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права [Текст] / Н. А. Чечина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – С. 83.

⁴См.: Треушников, М. К. Гражданский процесс [Текст] / М. К. Треушников. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2007. – С. 63.

Существуют непосредственный и косвенный способы фиксации в нормах идейных начал права. При непосредственном способе принципы закрепляются в конкретных гражданско-процессуальных нормах, а основные правовые начала представляют собой нормы-принципы, которым характерны свойства и элементы нормы права, при том, что действие и содержание выходит за рамки конкретной нормы¹.

В доктрине и законодательстве произошло смешение понятий «признаки» и «принципы» медиации. Причина этому кроется в слиянии п. 2 ст. 2 и ст. 3 ФЗ № 193-ФЗ, поскольку законодатель, нормативно определив процедуру медиации как способ урегулировать спор с помощью медиатора на основе добровольного согласия сторон с целью достичь ими решения, удовлетворяющего обе стороны, включил в дефиницию один из основополагающих принципов посредничества – добровольность проведения примирительной процедуры².

Так, закон о медиации говорит о принципах добровольности, равноправия сторон; нейтральности и беспристрастности медиатора; конфиденциальности.

Специалистами в области процедуры медиации предполагается продолжать споры по вопросам количественного и качественного состава тех принципов, которые не названы в ст. 3 ФЗ № 193-ФЗ, а выводятся из общего смысла законодательства (диспозитивности, взаимоуважения сторон, нейтральности медиатора, прозрачности процедуры, самостоятельности сторон и т. п.). Что же касается закреплённых принципов, то и здесь остается много возможностей для исследования сущности каждого из принципов и их влияния друг на друга и правоотношения по медиации³.

¹См.: Жилин, Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография [Текст] / Г. А. Жилин. – М.: Проспект. 2010. – С. 48.

²См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 года) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] // Российская газета. – 30 июля 2010 года. – № 168.

³См.: Исаенкова, О. В. Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы [Текст] / О. В. Исаенкова // Вопросы российского и международного права (Matters of Russian and International Law). – 2013. – № 3. – С. 83.

Необходимо отметить, что законодательного определения категории «принципы медиации» не существует. Труды ученых-процессуалистов в области примирительной процедуры с участием посредника не содержат определений, позволяющих раскрыть данную дефиницию. Для объективного освещения проблемы принципов примирительной процедуры с участием посредника нам видится необходимым раскрыть сущность понятия «принципы медиации».

Принципы медиации – это исходные, основополагающие начала, идеи, морально-этические нормы и процессуальные основы конструктивного взаимодействия сторон медиативного процесса (деятельности участников медиапроцедуры), общие требования проведения примирительной процедуры, соблюдение и применение которых гарантирует её участникам разрешение конфликта и возможность построения дальнейших правоотношений.

Для более полного уяснения сущности и значения основополагающих идей медиативной процедуры следует провести их классификацию.

Так, С. И. Калашниковой в диссертационной работе «Медиация в сфере гражданской юрисдикции» была предложена следующая классификация¹.

По функциональному назначению:

- 1) организационные принципы, к которым относятся принцип добровольности и принцип нейтральности;
- 2) процедурные принципы, включающие принципы самостоятельности сторон, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия.

Безусловно, данная форма классификации заслуживает внимания, но, с нашей точки зрения, она не в полной мере отражает общественно-правовую реальность.

Учитывая количество заключенных медиативных соглашений в общем и использование услуг посредника в частности, автор приходит к

¹ См.: Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. И. Калашникова. – Екатеринбург, 2010. – С. 12.

умозаключению, что необходимо предложить иную (авторскую) классификацию принципов медиации для реализации цели гражданского судопроизводства – примирения сторон.

По правовому значению:

1) собственно правовые принципы (вытекают из смысла норм ФЗ «О медиации»):

- добровольность медиативного правоотношения;
- равенство сторон в процессе медиации;
- диспозитивность (самостоятельность сторон) в процессе медиации;
- сотрудничество сторон;
- конфиденциальность;
- лимитативность полномочий медиатора (невозможность навязать сторонам решение их спора);
- профессиональная многопрофильность посредника (он должен обладать профессиональными компетенциями в области права, психологии, конфликтологии, экономики);

2) внеправовые принципы, которые имеют правовое значение:

- добросовестность сторон конфликта и медиатора;
- беспристрастность и нейтральность медиатора;
- персонификация процедуры медиации (личное присутствие сторон и медиатора) и прямое взаимодействие сторон;
- доверие сторон (как друг другу, так и вера в успех самой примирительной процедуры);
- толерантность медиативной деятельности;
- субсидиарность и свободы сторон медиапроцедуры.

По признаку закрепления в нормативно-правовых актах:

1) нормативно-определенные принципы медиации:

- добровольность участия сторон в медиапроцессе;
- конфиденциальность;

- сотрудничество и равноправие сторон;
- беспристрастность и независимость медиатора;

2) доктринальные принципы медиации:

- толерантность медиативной деятельности;
- субсидиарность и свободы сторон медиапроцедуры;
- профессиональная многопрофильность медиатора;
- диспозитивность (самостоятельность сторон) в процессе медиации;
- возмездность медиативной деятельности;
- доверие и добросовестность сторон.

На наш взгляд, наиболее оптимальной классификацией принципов медиативной деятельности в отечественной правовой действительности будет являться последняя (по форме закрепления основополагающих начал примирительной процедуры с участием посредника (медиации)). В рамках данной классификации нами будет обозначена сущность классификационного критерия и каждого принципа примирительной процедуры с участием посредника, обеспечивающая более глубокое осознание особенностей организации и проведения процедуры примирения, ее отличия от иных способов, позволяющих урегулировать и разрешить спор, а также перспектив и ограничений включения медиативной процедуры в деятельность юрисдикционных органов.

1. Нормативно-определенные принципы медиации.

Основополагающие идеи, лежащие в основе медиативной деятельности и выражающие ее сущность, нормативно определены в статье 3 Федерального закона «О медиации». Данная норма содержит исчерпывающий перечень руководящих начал, которые являются базисом для осуществления медиативной деятельности в отечественной правовой действительности и рассматриваются как исходные начала правового регулирования института медиации. Таким образом, законодатель отнёс к нормативно-определённым четыре принципа: добровольность,

конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора.

Содержание принципа добровольности раскрывается в нескольких аспектах:

1) свобода вступления в процедуру медиации: стороны совместно принимают решение провести процедуру медиации; принуждение к проведению процедуры недопустимо, даже если в договоре содержится медиативная оговорка. В п. 3 ст. 7 ФЗ «О медиации» сказано, что соглашения о применении и проведении примирительной процедуры с участием медиатора и непосредственное проведение данной процедуры не препятствуют обращению в суд или третейский суд, если федеральные законы не предусматривают иное;

2) свобода выхода из процедуры медиации: каждая из сторон может отказаться продолжать процедуру, не объясняя причин отказа. Принуждать продолжать медиации или проводить ее без участия одной из сторон недопустимо;

3) свобода в определении условий медиативного соглашения: стороны свободно определяют условия соглашения, выдвигают любые предложения и отвергают предложения противной стороны, не объясняя причин. В медиативное соглашение включаются только условия, ставшие результатом взаимного свободного согласования воли сторон.

Кроме того, согласно п. 2 ст. 12 Закона о медиации «медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон»¹, то есть принцип добровольности переносится и на стадию исполнения медиативного соглашения. Но при этом возникает проблема неисполнения таких соглашений. Медиативное соглашение, заключенное по спору, возникшему из гражданских правоотношений, согласно п. 4 ст. 12 Закона о медиации, представляет собой сделку, которая

¹Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 года) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] // Российская газета. – 30 июля 2010 года. – № 168.

приводит к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей. Поэтому исполнение такой сделки должно быть обязательным. Правило добровольности скорее подчеркивает суть самого института медиации, нежели исполнения медиативных соглашений.

Обращаясь к международному опыту, необходимо отметить, что международно-правовые акты, как правило, исходят из принципа добровольности обращения участников правового конфликта к альтернативным способам его разрешения. В соответствии со ст. 4 ТЗ ЮНСИТРАЛ данная процедура начинается в день, когда стороны в споре соглашаются к ней обратиться¹. В Заключении Консультативного совета европейских судей Совета Европы № 6 от 24 ноября 2004 года «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судьи в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров» указано, что обращение к посредничеству в гражданских (арбитражных) делах должно избираться сторонами по собственной инициативе. Судья вправе рекомендовать сторонам предстать перед посредником с сохранением за ними права отказаться от участия в данной процедуре из-за величины расходов². Директивой ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 года № 2008/52/ЕС «Об отдельных аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах» предусмотрено, что суд, рассматривающий дело, если это представляется целесообразным, может предложить сторонам прибегнуть к медиации либо принять участие в информационной сессии по вопросам ее использования. Вместе с тем, как указано в ст. 5 Директивы, ее действие не наносит ущерб национальному законодательству, согласно которому использование медиации является обязательным предметом поощрения или

¹См.: Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» и Руководство по принятию и применению [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uncitral.org/> (дата обращения: 15 апреля 2015 года). – Загл. с экрана.

²См.: Заключение Консультативного совета европейских судей Совета Европы от 24 ноября 2004 года № 6 «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судьи в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров» [Текст] // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 8.

санкций до или после начала судебного разбирательства, при условии что это не препятствует праву сторон на доступ к судебной системе¹.

В научной литературе вопрос о правомерности и целесообразности введения процедуры посредничества как обязательной носит дискуссионный характер. По мнению одних ученых, поиск компромисса между сторонами и обязательный характер примирительных процедур являются несовместимыми по своей природе². По мнению других, возложение на стороны обязанности принять участие в процедуре медиации приводит к более активному использованию ее потенциала. Как отмечает Э. Штанке, основным аргументом в пользу предоставления федеральным землям Германии с 1 января 2000 г. права устанавливать примирительную процедуру в качестве предпосылки для возбуждения гражданского дела явился тот факт, что стороны практически не использовали предоставленную им законодательством возможность обращения к процедуре посредничества по собственной инициативе. Об этом свидетельствовал низкий уровень мировых соглашений в общих судах Германии по сравнению с трудовыми судами, для которых ранее уже была предусмотрена обязательность примирительной процедуры³.

На наш взгляд, преимущество императивной модели медиации заключается в том, что, выполняя предписание закона либо суда, стороны вынуждены явиться на примирительную процедуру, после чего медиатор, используя специальные приемы коммуникации, помогает им наладить диалог в конструктивном русле с нацеленностью на поиск компромисса. Вместе с тем модель правового регулирования процедуры посредничества как обязательной стадии, предшествующей судебному разбирательству, имеет и отрицательные моменты. При наличии у сторон твердого нежелания вести переговоры

¹См.: Директива Европейского Парламента и Совета ЕС от 21 мая 2008 года № 2008/52/ЕС «Об отдельных аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mediacia.com/files/Directive_2008_rus.pdf (дата обращения: 26 ноября 2008 года). – Загл. с экрана.

²См.: *Медведев, И. Г.* Современные проблемы гражданского правосудия во Франции [Текст] / И. Г. Медведев // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2001. – № 1.

³См.: *Штанке, Э.* Реформа немецкого гражданского процессуального права. Проект новелл Гражданского процессуального кодекса Германии [Текст] / Э. Штанке // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2002-2003. – № 2. – С. 231.

императивное требование закона о соблюдении примирительной процедуры выступает как затягивающее процесс разрешения спора. В частности, имевшийся в истории Франции опыт введения в гражданское судопроизводство обязательной процедуры примирения был признан негативным, поскольку «приводил к удлинению сроков рассмотрения дела»¹. По этой причине представляется целесообразным применительно к отечественной системе судопроизводства определить круг гражданских дел, в отношении которых введение обязательной медиации будет объективно оправданно: заявления о расторжении брака; заявления по спорам, связанным с воспитанием детей; трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы (возможно привлечение профсоюзов, комиссий по трудовым спорам, государственных инспекций труда).

Содержание принципа конфиденциальности раскрыто в статье 5 Закона о медиации: при проведении медиативной процедуры необходимо сохранять конфиденциальность информации, относящейся к указанной процедуре, кроме случаев, которые предусмотрены федеральным законодательством, и случаев, если сторонами не оговорено иное². Медиатор не вправе разглашать информацию, которая стала ему доступна при проведении медиации. Никто из участников процедуры медиации, вне зависимости от того, связано ли судебное либо третейское разбирательство с предметом спора, не имеет права ссылаться (если стороны не дали на это согласия) на информацию о готовности сторон участвовать в проведении данной процедуры; о позициях, мнениях или предложениях, которые были высказаны одной из сторон в отношении возможности урегулировать спор; о сделанных в процессе медиации признаниях; о готовности сторон принять предложение медиатора и урегулировать спор. Недопустимо требовать от медиатора и от организации, осуществляющей проведение процедуры медиации, относящуюся к делу

¹Носырева, Е. А. Посредничество в урегулировании правовых споров: опыт США [Текст] / Е. А. Носырева // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 109–114.

²См.: Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в редакции от 23 июля 2013 года) [Текст] // Российская газета. – 30 июля 2010 года. – №. 168.

информацию, кроме предусмотренных федеральным законодательством случаев, и случаев, если сторонами не оговорено иное.

Медиатор может раскрыть другой стороне относящуюся к процедуре медиации информацию только с согласия стороны, предоставившей информацию (статья 6 Закона о медиации).

Конфиденциальность медиации не совпадает с понятием «коммерческая тайна», под которой пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 29 июля 2004 года № 98 «О коммерческой тайне» понимается «такой режим конфиденциальности информации, который позволяет обладателю данной информации при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду»¹. Для введения режима коммерческой тайны требуются определенные организационные усилия, в том числе издание приказа, определяющего состав сведений, относящихся к такой тайне. Для установления конфиденциальности медиативной информации совершения подобных действий не требуется, она осуществляется в силу прямого указания Закона о медиации.

Безусловно, успешность разрешения споров с помощью процедуры медиации напрямую зависит от способности медиатора применять полученные в процессе обучения и практики навыки, которые позволят сторонам отойти от своих позиций по спору и задуматься о своих интересах. Позиция медиатора по отношению к сторонам – еще один фактор успеха. Установив отношения со сторонами, медиатор проводит с ними конфиденциальные беседы. Информация, полученная в ходе таких бесед, помогает медиатору сформировать тактику разговора со сторонами, не раскрывая другой стороне конфиденциальную информацию, которую он узнал в ходе встречи с первой стороной.

¹Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 32. – С. 6855.

В ходе проведения конфиденциальных встреч с медиатором сторона зачастую раскрывает медиатору на условиях конфиденциальности определенную информацию, которую не должна узнать ни вторая сторона, ни в дальнейшем суд. Чем больше информации медиатор получает от сторон, тем уникальнее его позиция и способ урегулирования конфликта. Учитывая тот факт, что стороны сами определяют, какую информацию раскрывать медиатору, они, скорее всего, воздержатся от разглашения той или иной информации в случае, если у них отсутствует доверие к медиатору, а также если есть риск того, что медиатор может быть вынужден раскрыть такую информацию по запросу суда или иного органа, или должностного лица.

Соответственно, можно выделить два аспекта обязательств медиатора в отношении сохранения конфиденциальности полученной информации – обязательство медиатора перед сторонами и обязательство медиатора не раскрывать информацию третьим лицам. В первом случае юридическим основанием для защиты интересов сторон является заключенный между ними договор, который должен подробно прописывать обязательства по сохранению конфиденциальной полученной информации и ответственность за ее нарушение. В то же время действительно нейтральный посредник, аккредитованный при ведущих центрах примирительных процедур, не заинтересован в несанкционированном раскрытии конфиденциальной информации в силу причинения репутационного вреда. Во избежание недоразумений при проведении процедур посредничества медиатор обычно после окончания каждой конфиденциальной встречи со сторонами перепроверяет со сторонами ту информацию, которую он может передать в случае необходимости другой стороне, а какую – нет. Медиатор также предпринимает максимум усилий для того, чтобы его записи были недоступны для чтения сторонами, или же по мере возможностей воздерживается от ведения каких-либо записей.

Договор о конфиденциальности, заключаемый с медиатором, обычно предусматривает обязанность медиатора не разглашать третьим лицам

сведения, которые он получил в ходе проведения посредничества. Однако обязан ли медиатор дать показания в суде, особенно в качестве свидетеля по уголовному делу, зависит от положений законодательства. В российском законодательстве до недавнего времени право адвокатов не давать информацию против своего клиента не распространялось на профессиональных медиаторов. С учетом изменений, внесенных в статью 69 ГПК¹, вопрос конфиденциальности процедуры медиации уже не представляет угрозы для применителей альтернативной формы урегулирования спора с участием посредника (медиации).

Требование соблюдать принцип конфиденциальности и свидетельский иммунитет является строгим для медиаторов. Тем не менее этот принцип не абсолютен. В каждой системе имеются исключения, которые касаются случаев, когда процесс медиации случайно выявил доказательства совершения преступления, попытки совершить преступление или доказательства подготовки преступления, угрозу непосредственным интересам ребенка, риск непосредственного причинения вреда человеку, необходимость раскрыть информацию в законных интересах одной из сторон или факты, затрагивающие общественные интересы.

Любое нарушение принципа конфиденциальности влечет за собой дисциплинарные санкции вплоть до утраты статуса медиатора (Босния и Герцеговина, Венгрия, Румыния, Словения). Компенсация ущерба, причиненного нарушением принципа конфиденциальности со стороны медиатора, может быть назначена в соответствии с общими положениями законодательства (Германия). Дополнительными гарантиями соблюдения принципа конфиденциальности являются различные механизмы обжалования действий медиатора в вышестоящей инстанции (Словения, Босния и Герцеговина, Великобритания). Придирчивое отношение к соблюдению принципа конфиденциальности может иметь негативные вторичные

¹См.: Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – С. 8087.

последствия. Медиаторы зачастую не ведут записей по делам, таким образом избегая ситуаций нарушения условия конфиденциальности. Некоторые группы и центры альтернативного разрешения споров требуют, чтобы стороны вели все записи на предоставляемой ими бумаге, а затем собирают и уничтожают все эти документы после каждой сессии. Такие практики ведут к отсутствию какой-либо или, по крайней мере, устойчивой статистике количества дел и практики медиации. Такие данные позволили бы осуществлять мониторинг количества дел и практики и оценивать влияние динамики развития медиации, обеспечивая более высокое качество услуг¹.

Характеризуя западный опыт, отметим, что в Италии в договорах о конфиденциальности обычно предусматривают, что никакая информация, полученная в ходе проведения медиации, не может быть раскрыта в ходе проведения соответствующей процедуры «раскрытия информации» (discovery) в рамках гражданского судебного процесса или в ходе проведения арбитража. Однако при проведении медиации по инициативе суда сторонам не всегда удается достичь соглашения по этому поводу, что приводит к тому, что стороны не желают раскрывать всю информацию, имеющую отношение к делу, медиатору, потому что об этом может стать известно суду².

В Испании для стороны, злоупотребляющей процедурой медиации, теоретически возможно добиться предоставления документа или доказательства, добытого в ходе проведения переговоров или в ходе проведения медиации, в суд. Соответственно, соблюдение конфиденциальности в ходе процедур посредничества является очень острой темой.

Испанское законодательство выделяет три исключения из принципа конфиденциальности процедуры медиации:

¹См.: Обзор практики использования медиации в странах Европейского Союза (медиация в административных делах) [Электронный ресурс]. – URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text25?print (дата обращения: 18 декабря 2014 года). – Загл. с экрана.

²См.: Законодательный декрет от 4 марта 2010 года № 28. Вводится в действие статья 60 закона от 18 июня 2009 года № 69 в сфере медиации, направленной на примирение по гражданским и торговым спорам [Электронный ресурс]. – URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/italy/text1 (дата обращения: 8 марта 2015 года). – Загл. с экрана.

- 1) когда стороны согласились сделать публичной информацию о проведении процедуры медиации или некоторых ее аспектов;
- 2) когда необходимо принудительно исполнить мировое соглашение, подписанное по результатам проведения медиации;
- 3) несмотря на то что по общему правилу договор, противоречащий публичному порядку, не может быть принудительно исполнен, нет единого мнения по вопросу, является ли в таком случае противоречащим публичному порядку соглашение соблюдать конфиденциальность в отношении процедуры медиации или иного альтернативного способа разрешения споров.

Также многие правила центров примирительных процедур в Испании предусматривают, что стороны и медиатор не могут раскрывать информацию, полученную в ходе процедуры медиации, в суде или арбитраже, но возможность принудительного исполнения этих положений неочевидна¹.

Во Франции статья 131-14 Гражданско-процессуального кодекса предусматривает, что в случае если процедура медиации рекомендована сторонам судом, то от медиатора нельзя требовать раскрытия суду какой-либо информации, полученной в ходе такой процедуры, включая его выводы и заявления, если факт такого раскрытия не согласован сторонами. Однако положения этой статьи не применяются к случаям проведения частной медиации, когда стороны без решения или рекомендации суда решили попытаться решить свой спор с помощью нейтрального посредника. В этом случае стороны и медиатор обычно предусматривают соответствующие обязательства в договоре².

¹См.: Обзор законодательства Испании о медиации [Электронный ресурс]. – URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/spain/text1 (дата обращения: 18 апреля 2015 года). – Загл. с экрана.

²См.: Новый Гражданский процессуальный кодекс Франция [Электронный ресурс]. – URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/france/text1 (дата обращения: 4 апреля 2015 года). – Загл. с экрана.

В настоящее время в рамках Европейского союза предпринимаются попытки гармонизировать правовую защиту принципа конфиденциальности процедур медиации в статье 7 Директивы № 2008/52/ЕС по Посредничеству:

1. Принимая во внимание, что посредничество должно осуществляться таким образом, чтобы сохранять конфиденциальность, государства-члены ЕС должны гарантировать, что если стороны не придут к иному соглашению, то ни посредники, ни лица, принимающие участие в управлении процессом посредничества, не будут обязаны давать показания в гражданском или коммерческом судебном разбирательстве или в арбитраже относительно информации, вытекающей из посреднического процесса или в связи с ним, за исключением случаев:

а) когда это необходимо для общественного порядка в заинтересованном государстве-члене ЕС, особенно для обеспечения защиты первостепенных интересов детей или для предотвращения любого посягательства на физическую или психологическую безопасность человека;

б) когда обнародование содержания соглашения, достигнутого с помощью посредничества, необходимо для того, чтобы осуществить или исполнить данное соглашение.

2. Никакое положение параграфа 1 не препятствует государствам-членам ЕС применять более строгие меры, чтобы сохранять конфиденциальность посредничества¹.

Обзор как отечественной, так и европейской практики в области реализации принципа конфиденциальности позволяет говорить о различной степени проработанности данного императивного начала.

Принцип сотрудничества и равноправия сторон заключается в том, что само обращение за проведением процедур медиации, а также последующие шаги и общий итог predeterminedены готовностью сторон взаимодействовать.

¹ См.: Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters. – Официальный журнал N L 136. – 24 мая 2008 года. – С. 3–8.

Ни медиация в целом, ни отдельные соглашения в рамках медиации невозможны без признания сторон равными в своих возможностях¹.

Данный принцип является одной из основ медиации и включает два взаимосвязанных компонента – сотрудничество сторон и их равноправие.

Принцип сотрудничества отражает частноправовые составляющие института медиации. По содержанию этот принцип близок принципу солидарности интересов и делового сотрудничества. По мнению А. Золотова, принцип сотрудничества сторон вытекает из сути примирительного производства. Считается, что вся процедура медиации должна быть построена на «взаимных договоренностях, уступках и во время проведения процедуры должны сохраняться атмосфера доверия и взаимного уважения»². Таким образом, под принципом сотрудничества в медиации понимается правило, по которому стороны, осуществляя поиск вариантов урегулирования спора, содействуют друг другу, чтобы достичь конечного результата. В медиации стороны совместно разрабатывают решение существующей проблемы, тогда как в ходе состязательного судебного процесса они обосновывают и доказывают свои требования и возражения.

Под принципом равноправия сторон понимается такое правило, при котором обе стороны имеют одинаковые возможности на совершение всех процедурных действий. Этот принцип является подобием принципа процессуального равноправия сторон в гражданском, третейском разбирательстве и частным проявлением конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Однако в примирительной процедуре принцип равноправия сторон рассматривается как предпосылка сотрудничества, поскольку не имеет большого самостоятельного значения.

Действие принципа равноправия проявляется в том, что в ходе проведения процедуры медиации обе стороны в равной степени выбирают медиатора и определяют условия проведения примирительной процедуры,

¹См.: *Владимова, М. О., Хохлов, В. А.* Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] / М. О. Владиморова, В. А. Хохлов. – М., 2011. – С. 28–29.

²*Золотов, А.* Посредник спасет от суда [Текст] / А. Золотов // «ЭЖ-Юрист». – 2007. – № 11. – С. 19.

высказывают свои позиции, задают вопросы, определяют темы для переговоров, участвуют в выработке соглашения, а также имеют равное право на индивидуальную беседу с медиатором.

Закрепление данного принципа реализуется в п. 7 ст. 11 Закона о медиации, согласно которому при проведении примирительной процедуры медиатор своими действиями не имеет права как ставить одну из сторон в преимущественное положение, так и умалять права и законные интересы одной из сторон. Медиатор гарантирует сторонам, вовлеченным в процесс, равные возможности.

Г. В. Севастьянов расширяет понятие принципа равноправия, рассматривая его как равенство всех участников процедуры, включая медиатора и стороны. По его мнению, медиатор занимает особое положение в примирительной процедуре и как равноправный субъект участвует в отношениях в области альтернативного разрешения споров, основанных на достижении компромисса, т. к. совместно с участниками конфликта устанавливает порядок и условия урегулирования спора¹.

При таком подходе не принимается во внимание распределение сфер ответственности и различие в процедурном положении сторон и медиатора. Медиатор, не являясь участником спорных правоотношений, должен обладать независимой позицией в переговорах. Именно профессионализм посредника, его объективное понимание конфликтной ситуации и путей возможного разрешения спора в рамках правового контекста направляют переговоры в сторону примирения с учетом интересов обеих сторон.

Функция медиатора – управлять переговорным процессом, обеспечивая стадийное движение процедуры: например, медиатор имеет право перейти к индивидуальной беседе с каждой из сторон или завершить медиативную сессию, если сочтет, что ее продолжение нецелесообразно.

¹См.: Севастьянов, Г. В. Юридизация медиации, или почему Госдума не рассматривает примирительные законопроекты [Текст] / Г. В. Севастьянов // Третейский суд. – 2009. – № 5. – С. 5–11.

Таким образом, в медиации выделяется 2 типа отношений: 1) отношения между участниками конфликта и 2) отношения между участниками конфликта и медиатором. Права и обязанности субъектов в рамках обеих групп отношений различны, поэтому принцип равноправия применим только к сторонам процедуры медиации.

Принцип беспристрастности медиатора является еще одним принципом медиации, заключающимся в том, что во время проведения процедуры урегулирования спора медиатор не вправе проявлять личную заинтересованность и не может быть связан ни с одной из сторон. Медиатор обязан незамедлительно сообщить сторонам или организации (если процедура медиации проводится организацией) о наличии или возникновении в ходе проведения процедуры обстоятельств, способных повлиять на его независимость и беспристрастность (п. 3 ст. 9 Закона о медиации).

Часть 5 статьи 5 ТЗ ЮНСИТРАЛ устанавливает требования к беспристрастности медиатора, но не раскрывает содержания этих требований.

Ранее этот принцип использовался только при отправлении правосудия. Соответственно, он в основном изучался в системе принципов судопроизводства. Теперь же этот принцип закреплён в совершенно ином правовом институте – институте медиации. По мнению А. В. Вишневской, главным в процессе медиации является беспристрастность медиатора, которая «позволяет участникам процедуры работать в атмосфере сотрудничества и обеспечивает им равное право участвовать в переговорах»¹.

Медиатор не должен быть прямо или косвенно заинтересован в исходе рассматриваемого дела и зависеть материально либо в должностном отношении от сторон конфликта. Согласно ч. 3 ст. 9 Закона о медиации медиатор, выбранный или назначенный, незамедлительно обязан сообщить о

¹Вишневская, А. В. Медиация как технология регулирования конфликта [Текст] / А. В. Вишневская // Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов (Дайджест). – Пермь, 2009. – С. 10–28.

наличии или возникновении в ходе проведения медиативной процедуры обстоятельств, способных повлиять на его независимость и беспристрастность.

Профессиональный медиатор не должен быть связан симпатиями и пристрастиями. Даже если он является юристом, в отличие от профессионального представителя – адвоката, медиатор остается нейтральным по отношению к каждой из сторон, поскольку не обязан действовать в интересах одной из них, добиваясь заранее согласованного результата. Для него клиентами являются оба участника спора. Если они не способны прийти к согласию, по инициативе медиатора обсуждение наиболее острых вопросов может быть отложено для следующей встречи.

По нашему мнению, гарантия беспристрастности медиатора, описанная в п. 5 ст. 11 Закона о медиации, не является объективной, поскольку медиатор не имеет права вносить предложения об урегулировании спора, если стороны не договорились об ином. В том случае если медиатор, используя разнообразные медиативные техники, не может донести до сторон приемлемый способ разрешения конфликта, деятельность посредника не имеет ценности и смысла. Цель внесения этого положения в Закон – закрепить ту сущностную черту медиации, которая отличает этот способ разрешения спора от всех иных: только сами стороны могут принять такое решение, которое в максимальной степени будет соответствовать их подлинным интересам и которое они потом будут готовы исполнять добровольно, не связываемые внешним принуждением. В данном случае действия медиатора, его понимание конфликта в рамках правового поля и трансляция их сторонам должны способствовать формированию у последних ответственности за принимаемые медиативные решения.

Принцип независимости медиатора тесно связан с принципом беспристрастности. Этот принцип, подобно принципу беспристрастности, еще недавно связывали в основном с осуществлением правосудия. В ст. 120 Конституции РФ этот принцип сформулирован следующим образом: «Судьи

независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону»¹. Однако в Законе о медиации принцип независимости определяется иначе: так же, как и судьи, медиатор, проводя процедуру примирения, не должен находиться под влиянием граждан, должностных лиц, государственных и иных органов, организаций, которые ограничивают или заранее предопределяют то или иное его действие; не должен зависеть в материальном, административном или ином плане от сторон спора или иных заинтересованных лиц.

Иногда данный принцип отождествляют с принципом самостоятельности. По мнению Л. Н. Ракитиной, слова «независимый» и «самостоятельный» имеют одинаковое значение. Поэтому Л. Н. Ракитина приходит к выводу, что законодатель, отмечая в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ независимость судей и их подчиненность Конституции РФ и федеральному закону, имеет в виду не только то обстоятельство, что судьи, осуществляя правосудие, руководствуются Конституцией РФ и федеральным законом, но и их самостоятельность.

Также Л. Н. Ракитина отмечает, что согласно ст. 120 Конституции РФ у принципа независимости есть и обратная сторона: подчинение судей только Конституции РФ и закону, декларируемое Конституцией РФ, выливается в действительности в их подчинение (в смысле – обязанность руководствоваться) практически всем известным видам правовых актов, которыми они обязаны руководствоваться при осуществлении правосудия².

Медиатор является свободным от эмоциональных оценок участников спора, беспристрастным и независимым в своих суждениях. Медиатор имеет право принимать на себя обязательства по организации процесса медиации, если он умеет сохранять нейтральность и в конкретной ситуации может сохранять эмоциональную отстраненность. Таким образом реализуется принцип обеспечения равенства при осуществлении процедуры медиации.

¹Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года (с изм. от 5 февраля 2014 года) [Текст] // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445; 2014. – № 9. – Ст. 851. – С. 2290.

²См.: Ракитина, Л.Н. Независимость судей в России: какому закону подчиняются судьи? // Закон. – М.: Закон, 2010. – № 2. – С. 61–68.

Медиатор не имеет права представлять чьи-либо интересы и вставать на одну из сторон, он не выносит оценок и не судит. Процесс медиации исключает пристрастность медиатора, которая основывается на социальных или личностных стереотипах, и не должен содержать предубеждения и домыслы.

В ч. 4 ст. 5 ТЗ ЮНСИТРАЛ устанавливаются требования независимости медиатора, но их содержание и соотношение не раскрываются.

Медиатор не имеет права делать выводы по какому-либо спорному вопросу и выносить решения, в том числе рекомендательного характера. Суть медиации состоит в том, что стороны должны самостоятельно выработать варианты урегулирования конфликта, поэтому любое воздействие на медиатора не имеет смысла и, скорее всего, не приведет к негативным последствиям. Отсюда следует, что независимость в медиации – не столь обязательное требование, поэтому может присутствовать лишь в той или иной степени. В этом заключается отличие процедуры медиации от юрисдикционных способов разрешения споров (как частного, так и публичного характера). Примером может служить широко распространенная за рубежом практика урегулирования трудовых и корпоративных споров службами медиации, которые организованы на предприятиях.

Проведенный нами анализ нормативно-закрепленных принципов медиации позволяет заключить, что императивные начала ФЗ № 193-ФЗ сформировали базу для правового регулирования медиативной деятельности в РФ. Но для качества и эффективного использования данной процедуры в целях гражданского судопроизводства необходима доктринальная разработка принципов медиации как основы для совершенствования законодательства.

2. Доктринальные принципы медиации.

Ученые в течение многих десятилетий в качестве предмета исследования рассматривают проблемы принципов права как в теории права, так и в процессуальной науке, потому что именно в принципах права

отражаются социальные изменения, происходящие в процессе развития общества.

Доктринальные принципы медиации представляют собой выработанные правовой доктриной нормативные положения – аксиомы права, некоторые рекомендательные требования, применяемые как добровольно исполняемые правовые стандарты.

По данному вопросу заслуживает внимания позиция А. А. Демичева, который считает, что принципы доктринального характера не являются императивными, потому что таких принципов много и их количество во многом зависит от взглядов ученых и от убедительности тех аргументов, которые приводятся. Законодательно закрепленные принципы, то есть принципы, сформулированные в конкретной норме, выполняют регулятивную функцию, а принципы доктринального характера – интерпретированную, идеологическую и отчасти стимулирующую¹.

С другой стороны, без взаимосвязи нормативно-определенных и доктринальных начал того или иного института гражданского процессуального права невозможно достижение общей цели – оптимальной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов.

Анализу и систематизации принципов медиации посвящено достаточное количество доктринальных разработок. В процессе выявления сущностных начал примирительной процедуры с участием посредника автор видит необходимость обозначить некоторые из них.

В. К. Самигулин задается вопросом: какие же фундаментальные начала лежат в основе функционирования медиации? Во-первых, общеправовые, например, толерантность. В Декларации принципов толерантности, которая утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, толерантность рассматривается как необходимое условие

¹См.: Демичев, А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права [Текст] / А. А. Демичев // Арбитражный и Гражданский процесс. – 2005. – № 7. – С. 6.

мира и социально-экономического развития всех народов; как гармония в многообразии. С позиции толерантности при замене культуры войны культурой мира требуется установить согласие, взаимопонимание в отношениях не только между отдельными людьми, но и группами, государствами и оставить им свободу выбора и равенство в отношениях.

Во-вторых, с точки зрения В. К. Самигулина, еще одним принципом, имеющим важное значение, является принцип субсидиарности, согласно которому необходимо опираться, прежде всего, на индивида, его энергию, инициативу, активность, способности, возможности. Индивида нельзя лишать возможности обратиться за помощью к другим лицам, если он не может самостоятельно удовлетворить свой интерес¹.

Еще одному общеправовому принципу уделено внимание Ф. М. Раяновым – свободе. По его мнению, говорить о свободе сегодня – значит выяснить, насколько государства может вмешиваться в дела своих граждан. По-настоящему демократические государства определяют границы свободы личности легитимными законами. Свобода личности подразумевает, по мнению ученого, «нормативно закреплённую возможность совершать действия по собственному усмотрению, не нарушая при этом свободы других»². Идея свободы отражается и в принципах медиации.

Принцип профессионализма (профессиональной многопрофильности) медиатора как профессионального посредника проявляется в предъявлении к нему определенных ФЗ «О медиации» требований, согласно которым в качестве посредника на непрофессиональной основе может выступать дееспособный человек, достигший восемнадцатилетнего возраста и не имеющий судимостей, а профессиональные медиаторы – это лица, достигшие 25 лет и прошедшие курс обучения в порядке, установленном Правительством РФ.

¹См.: Самигулин, В. К. Торговое право: возрождение и развитие традиции: Монография [Текст] / В. К. Самигулин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 127.

²Раянов, Ф. М. Юриспруденция: курс лекций [Текст] / Ф. М. Раянов. – Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 2001. – С. 205.

Ипостась посредника (медиатора) достаточно многогранна. Во-первых, его можно интерпретировать как лицо, которое фактически ведет переговоры и содействует заключению соглашения между сторонами. Во-вторых, его можно рассматривать как лицо, которое заключает контракты в интересах своего клиента, выступая от имени и по поручению клиента. В-третьих, посредник – это лицо, которое управляет примирительной процедурой, выступая в качестве третьей нейтральной стороны. В силу этого термин «посредник» шире, чем термины «медиатор» или «мировой посредник», и его правовой режим применим к медиации и примирительным процедурам при отсутствии специального законодательства. Существует мнение, что медиацию и статус медиаторов невозможно детально зафиксировать в законодательстве, ибо это может чрезмерно ограничить практику медиаторов, так как не будет учтена внутренняя потребность медиации в гибкости подходов и процедур.

Медиаторы – представители сравнительно новой профессии, хотя аналогичные функции исполнялись еще в рамках разрешения коммерческих споров в финикийском государстве. Деятельность медиаторов зародилась как практика в Древней Греции и получила правовые основы в рамках пандектов Юстиниана, причем данной профессии давались различные названия (*internuncius*, *medium*, *intercessor*, *philantropus*, *interpolator*, *conciliator*, *interlocutor*, *interpres*). Термин «медиатор» является наиболее поздним из них. В настоящее время в условиях высоко конкурентной глобальной рыночной экономики трудовые, гражданские и деловые отношения изменяются, что оказывает влияние на число и виды связанных с ними споров. Постоянно возрастает потребность в развитии надежных, долгосрочных и позитивных отношений, что в целом позволяет обществу прогрессировать.

Законодательство России о медиации, как уже отмечалось, содержит обязательные минимальные требования к статусу медиатора, которые составляют правовой стандарт и позволяют далее его развивать за счет дополнительных положений в рамках соглашения о проведении

примирительной процедуры и внутренних правил поставщиков услуг медиации. Официальный стандарт состоит из двух формальных квалификационных критериев в утвердительной форме и двух – в отрицательной. К критериям, сформулированным в утвердительной форме, относятся требования о дееспособности и согласии лица исполнять функции медиатора. Критерии, сформулированные в отрицательной форме, требуют, чтобы лицо не имело судимостей (без указания вида преступления и возможной последующей реабилитации) и не являлось государственным служащим.

Практика других государств показывает, что профессиональная квалификация играет значительную роль в обеспечении установленного качества. Она важна с точки зрения двух аспектов, оба из которых выступают гарантией качества: во-первых, знания в определенной профессиональной сфере, помимо медиации; во-вторых, диплом об определенном образовании. Хотя медиация и рассматривается как отдельная профессия, которая может развиваться на основе профессионального опыта в различных сферах (специализация по нескольким направлениям), все чаще звучит требование о том, чтобы медиаторы получали специальное высшее образование или, что более реалистично, проходили специальное обучение в рамках получения высшего образования или повышения профессиональной квалификации.

Среди мер, обеспечивающих качество услуг медиации, аккредитация подготовленных медиаторов является одной из наиболее широко используемых, хотя она и основывается на различных интерпретациях в разных системах (Словения, Великобритания, Германия, Болгария). Мнение о том, что действие естественных рыночных механизмов приведет к выработке фактически применяемых стандартов и что, следовательно, нет необходимости устанавливать формальные практики аккредитации, встречается все реже. Аккредитация рассматривается как метод:

- 1) сокращения конкуренции и снижения насыщенности предложения на рынке;

2) создания единой модели медиации и оказания помощи в преодолении имеющихся разногласий в отношении приемлемости и этичности различных практик, получивших широкое распространение;

3) более быстрого (по сравнению с другими методами) устранения неквалифицированных псевдомедиаторов;

4) подтверждения профессионализма медиаторов.

Высказываемое требование об обязательной аккредитации медиаторов интерпретируется как инструмент обеспечения эффективности медиации и гарантии качества услуг, что соответствует широко распространенному пониманию. Аккредитация позволяет отдельному лицу получить статус медиатора и вести практику вне рамок и независимо от корпоративных поставщиков услуг медиации, но она также определяет школу медиации или профессиональное сообщество, к которому принадлежит аккредитованный медиатор, таким образом обеспечивая групповую квалификацию и ответственность.

Разнообразие профессиональной специализации характерно для большинства правовых систем, которые постоянно сталкиваются с недостатками в функционировании судебной системы. Данный подход усиливает привлекательность медиатора для сторон в случае значимого спора, что совершенно необходимо для принятия сторонами решения об обращении к медиации и ее успешному завершению. Профессиональные данные, опыт или репутация расцениваются только как часть качеств медиаторов, которые укрепляют их авторитет, но при этом не имеют решающего значения. Таким образом, медиатор в соответствии с требованиями клиента может быть психологом, обладающим знаниями по вопросам примирения и механизмов урегулирования конфликтов, экспертом по предмету спора, когда такие знания критически важны для надлежащей медиации конфликта (как правило, это специалисты в области экономики), адвокатом, судьей государственного или третейского суда в отставке или человеком с неполным юридическим образованием и некоторым опытом,

который не является юристом, но помогает профессиональному юристу в работе.

Разнообразная специализация медиаторов обычно дополняется положением о несовместимости определенных видов деятельности с медиацией. Хотя медиаторы могут иметь любые профессиональные знания, фактическое занятие определенными видами деятельности, которые не связаны с занятием государственных должностей, несовместимо с медиацией в связи с возможностью возникновения конфликта интересов или конфликта этического или правового характера. Например, лицо, имеющее юридическое образование, может исполнять функции медиатора, третейского судьи, судьи, адвоката или консультанта по правовым вопросам. Медиаторы не могут дублировать функции данных четырех специалистов в рамках одного дела. Медиаторам запрещено заниматься расследованием и установлением фактов, вмешиваться в процесс или управлять процессом принятия решений и консультировать по правовым вопросам. В отличие от судей государственных или третейских судов, медиаторы могут вносить предложения и предлагать рекомендации по процедуре или сути вопроса с согласия обеих сторон. В отличие от адвокатов и консультантов по правовым вопросам, медиаторы могут общаться отдельно и конфиденциально с каждой из обеих сторон и выступать посредниками в их диалоге, причем ни одна из сторон не может контролировать поведение медиатора. Эти полномочия являются определяющими для статуса медиатора, поскольку они вытекают из цели процедуры медиации – вовлечь в совместный поиск решения представителей участников спора, уполномоченных принимать решения.

В некоторых системах судьи государственных и третейских судов в качестве исключения могут выступать в качестве медиаторов по отдельным спорам, но только в том случае, когда их статус или практика судьи или третейского судьи не препятствуют осуществлению медиации. В Словении судья может выступать в роли медиатора, если он успешно окончил базовый курс подготовки медиаторов, наблюдал, по крайней мере, два процесса и

успешно прошел стажировку у медиатора-тренера¹. Тем не менее в большинстве систем это не практикуется. Обычно судьям даны только полномочия по своему усмотрению рекомендовать сторонам медиацию, если у них имеются основания полагать, что такая процедура может дать положительные результаты (Германия, Литва, Польша, Румыния, Швеция, Великобритания), а третейские судьи могут и действительно оказывают помощь сторонам, предоставляя им рекомендации касательно процедур и политики третейского разбирательства. Как показывает практика, не все судьи осведомлены о медиации, не доверяют или игнорируют ее, хотя она обладает тем потенциалом, который позволил бы существенно сократить число дел и продолжительность ожидания в очереди для рассмотрения дела в судах. В Великобритании судья может обсудить варианты соглашения со сторонами на соответствующих заседаниях в процессе судопроизводства, но не может официально осуществлять медиацию². В Германии все еще продолжается дискуссия о том, может ли судья принимать участие в медиации, сохраняя статус судьи. В настоящее время в Германии судья при условии получения достаточной квалификационной подготовки может осуществлять медиацию тех дел, которые он не рассматривал в судебном порядке³.

Практика нашего государства предполагает следующее. В соответствии с российским процессуальным законодательством, а именно ст. 4 п. 2 ФЗ № 194-ФЗ, «судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства, и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в

¹См.: *Ристин, Г.* Еще не все решено... Альтернативное разрешение споров на уровне апелляций [Текст] / Г. Ристин // Медиация и право. – 2010. – №4. – С. 16–17.

²См.: *Кудрявцева, Е. В.* Гражданское судопроизводство Англии [Текст] / Е. В. Кудрявцева. – Пер. на рус. яз. – М., 2008. – С. 226.

³См.: Гражданское процессуальное уложение Германии: Ввод, закон к Гражд. процессуальному уложению [Текст] / Пер. с нем., введ., сост. В. Бергман. – М., 2006. – С. 52.

третейский суд и последствия таких действий»¹. Соответственно, роль судьи в отечественном медиативном процессе ограничена либо предложением о проведении медиативной процедуры, либо вынесением решения на основе медиативного соглашения.

Еще одним неопровержимым доказательством профессионализма медиатора выступает соблюдение принципа конфиденциальности, о котором говорилось выше как о нормативно-определенном. Способность сохранить переданную сторонами информацию, бесспорно, является показателем профессионализма посредника.

Существенным пробелом в регламентации деятельности отечественного медиатора служит отсутствие мер ответственности посредника. Единственная правовая установка по данному вопросу содержится в ст. 17 «Ответственность медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации» ФЗ № 193-ФЗ. В соответствии с данной статьей, медиаторы и организации, которые осуществляют деятельность по обеспечению проведения медиативной процедуры, ответственны перед сторонами за вред, который причинен сторонам в результате проведения указанной процедуры, в порядке, установленном гражданским законодательством.

Среди принципов проведения медиации, которые закреплены в ст. 3 ФЗ № 193-ФЗ, принцип диспозитивности самостоятельно не обозначается, хотя его содержание можно вывести из норм ч. 2 ст. 8 и ст. 11 и из связи с принципом добровольности (ст. 3 Закона о процедуре медиации).

Следует согласиться с мнением Т.Е. Абовой² и М. А. Рожковой³, которые предлагают включить в Законопроект о медиации классический

¹Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4163. – С. 8086.

²См.: Абова, Т. Е. Заключение на проект Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» [Текст] / Т. Е. Абова // Третейский суд. – 2007. – № 2. – С. 14.

³См.: Рожкова, М. А. Кто такой примиритель и нужен ли ему «свой» закон? [Текст] / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2008. – № 9. – С. 81.

принцип правового регулирования отношений сторон, основанный на их равенстве и автономии воли, – принцип диспозитивности.

Между тем законодательного закрепления это предложение не получило, и, хотя указанный принцип содержался в одном из проектов ФЗ «О медиации», он был исключен из редакции проекта, подготовленной к рассмотрению в первом чтении.

Диспозитивность означает возможность сторон спора распоряжаться правами и средствами их защиты по своему усмотрению. Принцип диспозитивности предполагает наличие широких прав и свободы распоряжаться ими. Эта свобода заключается в том, что стороны могут урегулировать спор полностью или частично, заключить соглашение об урегулировании спора или отказаться от достижения соглашения и прекратить медиацию. Стороны сами определяют посредника – одного или нескольких (при условии, что их число будет нечетным), а также утверждают или отклоняют самоотвод посредника и определяют правила проведения примирительной процедуры. Принцип диспозитивности подразумевает, что процедура возникает, развивается и прекращается только по инициативе сторон, а посредник выступает лишь помощником, содействующим сторонам в достижении взаимоприемлемого соглашения.

Комментируя ст. 3 «Принципы проведения процедуры медиации» ФЗ «О медиации», С. И. Калашникова говорит о принципе диспозитивности в содержательном и процедурном аспектах.

С позиции содержания принцип диспозитивности предполагает, что участники спорного правоотношения имеют право по своему усмотрению как совершать все процедурные действия, так и без каких-либо ограничений определять ряд проблемных вопросов, которые следует обсудить в ходе процедуры примирения, формировать и менять предмет процедуры. Такие возможности отличают медиацию от судебного процесса.

Процедурный аспект предполагает, что, учитывая особенности спора, количество участников и специфику их поведения, а также индивидуальные

предпочтения участников, можно каждый раз изменять правила проведения медиации. Это отличает процедуру медиации от гражданской процессуальной формы. Кроме того, стороны без чьего-либо вмешательства выбирают посредника, время, место и продолжительность проведения медиативной процедуры, последовательность выступлений и т. д. После согласования правила проведения процедуры становятся обязательными для ее участников¹.

С нашей точки зрения, в результате закрепления свободы личности в медиапроцессе через категорию «диспозитивность» обеспечивается динамика правоприменительной деятельности при разрешении конфликтов; расширяется диапазон возможностей для осуществления актов самореализации сторон; стимулируется активность лично заинтересованных субъектов в защите своих субъективных прав.

Как справедливо отметила Н. Ю. Полянская, в современных условиях произошло «расширение границ функционирования и начала диспозитивности»². Именно принцип диспозитивности обеспечивает динамизм института медиации, возможность эффективного использования данной процедуры.

Принцип возмездности означает, что в основе обращения к медиатору лежит соглашение сторон, поэтому оплата услуг медиатора осуществляется на договорной основе. Статья 10 Закона предусматривает осуществление деятельности медиатора как на платной, так и на бесплатной основе. В случае договоренности сторон проводить медиацию на бесплатной основе целесообразно также заключить соглашение о проведении процедуры медиации во избежание непонимания и конфликтов относительно порядка проведения процедуры медиации, ее сроков и т. п. Соглашение о проведении

¹См.: Калашникова, С. И. Комментарий к статье 3 [Текст] / С. И. Калашникова // Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Отв. ред. С. К. Загайнова, В. В. Ярков. – М., 2011. – С. 42–73.

²Полянская, Н. Ю. Реализация принципа диспозитивности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству [Текст] / Н. Ю. Полянская // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. Н. В. Кузнецов. – Саратов, 2003. – С. 125.

медиации на бесплатной основе означает отсутствие у сторон расходов на оплату услуг медиатора, но может содержать условия об обеспечении процесса медиации, например, о транспортных расходах, предоставлении помещения для медиации, услугах переводчика и других специалистов, если в этом есть необходимость, тиражировании материалов, необходимых для медиации и т. п.

Когда медиация осуществляется на платной основе, важным пунктом соглашения о проведении процедуры медиации является вопрос о стоимости услуг медиатора, а также о распределении между сторонами расходов по их оплате.

Давая комментарий к Приказу Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 года № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов», Российской газетой обозначается, что стоимость услуг медиатора зависит от вида спора, а также от сложности конфликта сторон. Так, помощь при решении семейных, общественных и трудовых споров может обойтись от 500 рублей до 15 тысяч рублей. Предприниматели за услуги медиатора могут заплатить от 10 тысяч до 60 тысяч рублей. Чтобы качество услуг было на высоком уровне, профессиональные медиаторы планируют в ближайшее время создать сначала некоммерческое партнерство, а по мере увеличения числа специалистов возникнут отдельные медиаторские компании, которые впоследствии будут объединены в саморегулируемые организации¹.

Обращаясь к информации, предоставленной Международным центром медиации и примирительных процедур (г. Москва), отметим, что стоимость услуг медиатора зависит от категории спора. Оплата в соответствии с законом производится обеими сторонами в равных долях либо в долях, установленных соглашением о медиации.

¹См.: Российская газета от 23 марта 2011 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2011/03/23/mediacia-dok.html> (дата обращения: 25 ноября 2014). – Загл. с экрана.

Так, например, разрешение семейных споров, трудовых споров, споров между турфирмами и туристами, споров между соседями, учредителями (за исключением бизнес-конфликтов) и т. п. составляет 1500 руб./час работы медиатора; сложные трудовые споры с участием трудового коллектива, профсоюза и/или по поводу коллективных договоров – 1500 руб./час работы медиатора, но не менее 15000 рублей; подготовка итогового медиативного соглашения – 3000 рублей и подготовка мирового соглашения на базе медиативного соглашения (для утверждения судом) – также 3000 рублей¹.

Безусловно, оплата услуг медиатора является одним из важных аспектов взаимоотношения сторон в ходе медиации и существенным образом влияет не только на финансовую сторону взаимоотношений медиатора со стороной, оплачивающей услуги, но и на весь процесс медиации.

Представляется важным подчеркнуть две грани взаимоотношений в части оплаты услуг медиатора. Во-первых, это отношения между стороной, оплачивающей процедуру медиации, и медиатором. Здесь необходимо понимать, что медиатору платят вознаграждение не за результат, а за процедуру, которая может как привести к желаемому для сторон результату (нахождению взаимоприемлемого решения и заключение медиативного соглашения), так и не привести. Причем результат проведения медиации не всегда зависит от медиатора, поскольку в этом процессе также важно отношение к медиации каждой из сторон.

В этой связи целесообразно определение вознаграждения медиатора на условиях почасовой оплаты либо в смешанной форме – аванс плюс почасовая оплата. При этом возможно оговорить какое-то количество часов, которые в любом случае потребуются для осуществления процедуры медиации, которые сторона (стороны) оплачивает при заключении договора с медиатором. В любом случае не стоит увязывать оплату услуг по

¹См.: Международный центр медиации и примирительных процедур [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.m-mediation.ru/ysl.html> (дата обращения: 8 марта 2015 года). – Загл. с экрана.

проведению медиации с достижением того или иного результата, тем более в виде конкретной договоренности, желаемой одной из сторон.

На практике стоимость услуг медиаторов, как правило, рассчитывается исходя из принципа почасовой оплаты.

Во-вторых, вопрос оплаты услуг медиатора влияет на взаимоотношения сторон в процессе медиации. Так, если всю или большую часть расходов несет одна сторона, то у другой стороны может создаться впечатление, что медиатор действует в интересах первого. Для того чтобы не обострять недоверия, целесообразно вопрос о расходах на медиации затронуть на первой встрече сторон с медиатором, чтобы избежать излишних подозрений.

Интерес вызывает позиция О. В. Ситниковой, которая выделяет принцип добросовестности сторон.

Анализируя ФЗ «О медиации», мы сталкиваемся в единичном случае с выше обозначенным признаком: «медиативное соглашение, заключенное спорящими сторонами, подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон»¹. Заметим, что в ст. 3 закона о медиации данный принцип не отражен. Некоторые исследователи обуславливают это тем, что он относится в большей части непосредственно к исполнению медиативного соглашения, а не ко всей процедуре медиации². Настоящий принцип означает, что стороны при исполнении условий медиативного соглашения должны это делать честно и тщательно.

Для объективного ответа на вопрос о добросовестности участия сторон в процессе проведения примирительной процедуры необходимо выявить существенные черты добросовестности и возможности влияния данного принципа не только на момент исполнения медиативного соглашения, но и на протяжении всей медиативной сессии.

¹См.: Российская газета от 26 июля 2013 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2013/07/26/mediazia-dok.html> (дата обращения: 11 июня 2014 года) – Загл. с экрана.

²См.: Авимская, О. В. Принципы медиации (посредничества) [Текст] / О. В. Авимская // Третейский суд. – 2009. – № 5. – С. 47-155; Бесемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах [Текст] / Х. Бесемер; пер. с нем. Н. В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2004. – С. 14.

Сам термин «добросовестность» образовался путем соединения двух слов «добрый» и «совесть». Слово «добросовестность» употребляется как в обыденной жизни с целью оценить поведение человека в обществе, так и в юриспруденции с целью оценить поведение субъекта гражданского оборота. Добросовестность, по мнению Д. В. Дождева, «отражает необходимое соучастие субъекта правового общения в формировании и поддержании правовых установок и принципов»¹.

И. Б. Новицкий полагает, что в этимологическом смысле добрая совесть содержит в себе следующие элементы: 1) знание о другом, о его интересах; 2) знание, которое связано с доброжелательством; 3) доверие, уверенность в принятии во внимание нравственных основ оборота, от которых каждый исходит в своем поведении. Добрая совесть, по мнению И. Б. Новицкого, выражает исходную позицию лица, которое уважает своего контрагента и видит в нем равного себе, и этим актом признания и приравнивания постоянно воспроизводит право на элементарном и, тем самым, на всеобщем уровне².

В толковом словаре С. И. Ожегова дается такое определение слова «добросовестный»: «честно, старательно выполняющий свои обязанности, обязательства»³, из которого следует, что значение слова «добросовестность» носит оценочный характер, а сам принцип опирается на положительное поведение субъекта и соблюдение им норм права, морали, нравственных ценностей. При этом умышленное злоупотребление правом с причинением вреда другой стороне и с целью извлечь собственную выгоду свидетельствует о недобросовестности субъекта гражданского правоотношения.

По мнению М. М. Агаркова, начало доброй совести означает честность в отношениях между людьми. Оно предполагает, что «каждый должен

¹Дождев, Д. В. Добросовестность (bonafides) как правовой принцип [Текст] / Д. В. Дождев // Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М., 2000. – С. 240.

²См.: Новицкий, И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права [Текст] / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 63–64.

³Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 169.

оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок... Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания...»¹. Именно синтез правовых норм с категориями неправовыми (моральными, а значит оценочными) – правильный путь раскрытия содержания добросовестности.

Для большей наглядности необходимости наделения данного общеправового принципа законодательной силой в рамках медиации обращаем внимание на аналогию закона.

В Гражданском кодексе РФ также упоминается и принцип добросовестности в отношениях субъектов. В п. 2 ст. 6 ГК РФ: законодатель приравнивает требования добросовестности, разумности и справедливости к общим началам и смыслу гражданского законодательства, а это означает, что от субъекта гражданского правоотношения правом порядком ожидается проявления этих качеств. Однако ст. 6 сформулирована таким образом, что данный принцип применить практически невозможно: к требованию добросовестности можно прибегать лишь тогда, когда отношения сторон прямо не урегулированы законом и к ним не может быть применена аналогия закона. И неслучайно Концепция развития гражданского законодательства РФ и проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также отдельные законодательные акты РФ» предполагают значительно усилить роль принципа добросовестности, сделав его реально действующим для российского права, как это уже существует в большинстве зарубежных правовых порядков.

В соответствии с указанным законопроектом ст. 1 части первой ГК РФ дополнена следующими нормами: п. 3 «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей

¹Агарков, М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве [Текст] / М. М. Огарков // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – М., 2002. – С. 375–376.

участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» и п. 4 «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»¹. Важность этих норм в том, что принцип добросовестности, морально-нравственный по своей сущности, впервые закреплён законодательно. Но несмотря на сходство категории добросовестности и морально-нравственных норм, нельзя говорить об их тождестве. Как и моральные нормы, категория добросовестности имеет этическую составляющую, однако, в отличие от них, она имеет конкретное прагматичное содержание, важное для устойчивости гражданского оборота.

Принимая во внимание вышесказанное относительно принципа медиации, добросовестность можно охарактеризовать как стремление участника медиативного правоотношения максимально исключить возможность нарушения собственным поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их объемом и назначением. Добросовестность участников медиативного процесса предполагает, что злоупотребление субъективным правом в ущерб другим участникам медиации влечет за собой, во-первых, отказ в реализации права использования медиативной процедуры, а во-вторых, применение мер ответственности. Наделение этого принципа законодательной силой определяет обязанность сотрудничества сторон, которые стремятся не к достижению своих личных выгод, а к общему и общепользовательному результату.

Следует согласиться с позицией С. Сарбаша, который говорит о том, что требовать добросовестного поведения необходимо там и тогда, где и когда позитивное право упустило урегулировать должное поведение². Законодатель объективно не может предвидеть и регламентировать все

¹См.: Проект Федерального закона № 47538-6/1 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=101068> (дата обращения: 19 апреля 2015 года). – Загл. с экрана.

²См.: Сарбаш, С. Исполнение обязательств [Текст] / С. Сарбаш // Хозяйство и право. – 2009. – № 3. – С. 26.

возможные случаи поведения сторон, для того чтобы установить необходимое справедливое регулирование для каждого такого случая.

Принцип доверия сторон медиапроцесса¹. Медиация – это неформальный, конфиденциальный процесс, в ходе которого стороны конфликта добровольно с помощью третьей стороны (медиатора) ищут возможные точки соприкосновения, позволяющие им не только урегулировать спор, но и предопределят почву для их дальнейших отношений.

Медиатор, используя определенные методики в процессе процедуры медиации, должен снимать с участников конфликта то напряжение, негатив, который мешает им разрешить возникший спор и достичь результата, который бы отвечал интересам всех участников конфликта; своей деятельностью должен способствовать помощи сторонам конфликта восстановить возможность конструктивно общаться, помогать каждому из участников осознать и выразить свои интересы и потребности, услышать и правильно понять интересы и потребности другой стороны конфликта.

Медиатор, стимулируя взаимодействие между оппонентами и поддерживая прямой диалог, должен способствовать формированию атмосферы доверия между участниками медиативного процесса.

Более подробный анализ внеправовой категории «доверие» в процессе медиативной процедуры будет рассмотрен во второй главе данного диссертационного исследования.

Описывая доктринальные принципы медиации, невозможно не затронуть позиции следующих ученых. Л. Д. Давыденко, кроме законодательно закрепленных принципов, называет такие принципы, как полный контроль сторон над результатами процедуры, неконфронтационный характер переговоров, обширный круг возможных взаимоприемлемых

¹См.: Давыденко, Л. Д. Как избежать судебного разбирательства. Посредничество в бизнес-конфликтах [Текст] / Л. Д. Давыденко. – М.: Секрет фирмы, 2006. – С. 26.

решений спора, добросовестность посредника¹. О. В. Авимская предлагает к числу принципов относить транспарентность, ответственность сторон медиации². А. М. Рожкова выделяет в качестве принципов медиации процедурную гибкость и неформальный характер процедуры примирения³. С. С. Сулакшин отдельным принципом называет диспозитивность процедуры, а также ее состязательность⁴.

В. Каменков выделяет принципы диспозитивности и движения процедуры медиации в зависимости от взаимодействия сторон, законности, сотрудничества, равноправия сторон, допустимости осуществления процедуры медиации только на основании соглашения о процедуре медиации, обязательности для сторон условий заключенной ими мировой сделки, конфиденциальности, независимости посредника⁵.

А. И. Паринский и К. А. Яковлева полагают, что медиация строится на принципах добровольности, взаимного волеизъявления, независимости и беспристрастности посредника, высокого профессионального и морального уровня медиатора, конфиденциальности, равноправия сторон, сотрудничества⁶.

По убеждению О. В. Ситниковой, к принципам медиации относятся «принципы добровольности, добросовестности и беспристрастности посредника, принцип полного контроля сторон за результатами процедуры, неконфронтационный характер процедуры, принцип конфиденциальности, обширный круг возможных взаимоприемлемых решений спора»⁷.

¹См.: Давыденко, Д. Л. Как избежать судебного разбирательства. Посредничество в бизнес-конфликтах [Текст] / Д. Л. Давыденко. – М.: Секрет фирмы, 2006. – С. 25.

²См.: Авимская, О. В. Принципы медиации (посредничества) [Текст] / О. В. Авимская // Третейский суд. – 2009. – № 5. – С. 155.

³Цит. по: Калашикова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции [Текст] / С. И. Калашикова. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 13.

⁴См.: Сулакшин, С. С. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности [Текст] / С. С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 144.

⁵См.: Каменков, В. Белорусское законодательство о посредничестве на фоне мировых и европейских актов о медиации [Текст] / В. Каменков // «Арбитражный и гражданский процесс». – 2009. – № 6. – С. 79–90.

⁶См.: Паринский, А. И., Яковлева, К. А. Что такое медиация и кто такие медиаторы? [Текст] / А. И. Паринский, К. А. Яковлева // Арбитражный управляющий. – 2010. – № 5. – С. 17–22.

⁷Ситникова, О. В. К вопросу о проведении процедуры медиации с участием нотариуса [Текст] / О. В. Ситникова // «Нотариус». – 2008. – № 5. – С. 27.

Таким образом, подводя итог выше сказанному автор убежден, что каждый из выше названных принципов оправдан и соответствует правовой действительности. Нам видится необходимость предложить авторское определение принципов медиации как базиса для осуществления деятельности участников медиапроцедуры в процессе урегулирования правового конфликта.

Принципы медиации – это исходные, основополагающие начала, идеи, морально-этические нормы и процессуальные основы конструктивного взаимодействия сторон медиативного процесса (деятельности участников медиапроцедуры), общие требования проведения примирительной процедуры, соблюдение и применение которых гарантирует её участникам разрешение конфликта и возможность построения дальнейших правоотношений.

ГЛАВА II. ПРИНЦИП ДОБРОВОЛЬНОСТИ И ПРИНЦИП ДОВЕРИЯ В МЕДИАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

§ 3. Сущность принципа добровольности примирительной процедуры с участием посредника (медиации)

Толковый словарь С. И. Ожегова отмечает, что «добровольный» – это совершаемый или действующий по собственному желанию, не по принуждению¹. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка трактует добровольный как «принимающий на себя какие-либо обязанности по собственной инициативе»². Данной интерпретации вполне соответствуют заключения А. В. Вишневской. По ее мнению, добровольность выражается в том, что ни одну сторону нельзя принудить к участию в медиации; любой участник может выйти из процесса на любом этапе, он имеет право не соглашаться с результатом процесса медиации, стороны контролируют свое будущее, не подвергаясь контролю третьей стороной или арбитров, которые не обладают полными сведениями и представлениями обо всех фактах и подоплеке сторон и спора. Как полагает А.В. Вишневская, обращение к услугам медиатора на какой-то части процесса или в течение всей процедуры также абсолютно добровольно³.

Таким образом, медиация предполагает, что в ее основе лежит принцип добровольности, основанный на стремлении сторон достигнуть честного и справедливого соглашения.

Принцип добровольности, согласно ТЗ ЮНСИТРАЛ, не только основной для проведения конкретной процедуры медиации, но и базовый для существования всего института медиативного разрешения споров.

¹См.: Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 327.

²См.: Ефремова, Т. Ф. Новый толково-образовательный словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.efremova.info/word/dobrovolnyj.html#Uy_QmSOGiAg (дата обращения: 17 августа 2014 года). – Загл. с экрана.

³См.: Вишневская, А. В. Конфликтология: курс лекций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46610> (дата обращения: 1 февраля 2015 года). – Загл. с экрана.

Также следует отметить, что одна из обязанностей медиатора – обеспечить соблюдение принципа добровольности, так как процедура примирения не может продолжаться, если стороны участвуют в медиативном процессе по принуждению.

Действие принципа добровольности в отношении сторон, участвующих в медиации, проявляется в трех аспектах:

1. Процедуру медиации можно начать только при условии, что стороны пришли к взаимной договоренности. Стороны заключают соглашение о применении медиации добровольно, без принуждения. В этом случае принцип добровольности медиации соответствует принципу добровольности обращения в третейский суд. Обращение одной из сторон к медиатору с целью инициировать проведение процедуры примирения не обязывает другую сторону вступить в медиацию, что отличает данную процедуру от рассмотрения и разрешения дела в суде.

2. Продолжение медиации зависит от волеизъявления сторон: любой участник в одностороннем порядке имеет право прекратить процедуру примирения без каких-либо негативных для себя последствий.

3. При поиске оптимальных решений не осуществляется какого-либо внешнего давления: за любой из сторон сохраняется право принять или отклонить вариант урегулирования спора, который был выработан в ходе примирительной процедуры. В этом случае принцип добровольности медиации можно рассматривать как частное проявление принципа свободы договора.

В литературе, посвященной проблемам примирительных процедур, высказывается мнение, согласно которому проведение медиации в принудительном порядке является допустимым¹. При этом сторонники концепции обязательной медиации так аргументируют свою позицию:

¹См.: *Осутин, С. В.* Комментарий к законопроекту о медиации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravopress.ru/node/494> (дата обращения: 3 ноября 2014 года). – Загл. с экрана.

1. Обязательная медиация по сравнению с судебным разбирательством обладает большей эффективностью в урегулировании некоторых категорий дел. При этом указывается, что часто стороны опасаются быть инициаторами процедуры медиации, ибо такое предложение может расцениваться как признание слабости собственной позиции.

2. Обязательная медиация помогает быстрому распространению практики применения примирительных процедур и скорому формированию навыков разрешения споров, обеспечивая таким образом «достижение целей индивидуальной и социальной трансформации»¹.

Ввиду того что в настоящее время процент дел, которые разрешаются с помощью медиатора, невелик, можно допустить некоторое исключение из принципа добровольности. Представляется возможным более нацелено информировать субъектов конфликта о возможностях и преимуществах медиативной процедуры, а также стимулировать распространение практики ее применения. Для этого возможно обязательное проведение информационных встреч сторон с медиатором. При этом с целью поддержать баланс императивных и диспозитивных начал в медиации необходимо предоставить участникам спорного правоотношения право отказаться от процедуры примирения после проведения подобной встречи.

В настоящее время согласно статистическим данным Центра правовых технологий и примирительных процедур (медиации) Уральской государственной юридической академии в 90% случаев после проведения предварительных консультаций с медиатором вторая сторона согласна участвовать в медиации².

Справедливость данных выводов отчасти подтверждает и практика зарубежных стран. Многие государства (прежде всего страны общего права) проверяли эффективность и оправданность обязательной медиации посредством пилотных проектов и экспериментальных программ. Выводы,

¹Милохова, А. В. Обязательная медиация: поиск компромисса [Текст] / А. В. Милохова // Вестник РГГУ. – 2013. – № 3 (104). – С. 136–142.

²См.: Калашикова, С. И. Указ. Соч. – С. 15.

полученные зарубежными учеными, представляют особый интерес, поскольку чаще всего являются универсальными и не связаны тесно с национальной правовой системой.

Например, в отчете Министерства юстиции Англии и Уэльса, который был опубликован в 2007 году, анализируются две программы судебной медиации, реализованные на базе Центрального Лондонского суда графства: программа добровольной медиации, действующая с 1996 года (VOL), и экспериментальная программа «квазиобязательной» медиации (ARM), проводившаяся в суде с апреля 2004 года по март 2005 года. Суть программы добровольной медиации в том, что после того, как поступало исковое заявление, всем сторонам, указанным в нем, рассылалась информация о процедуре медиации с предложением принять в ней участие. Решение, обращаться к медиатору или нет, сторонами принималось самостоятельно. Процедура проводилась (как правило, после завершения судебных процессов) в течение трех часов в здании суда, в специально отведенном кабинете. За проведение медиации каждая из сторон уплачивала пошлину в размере 100 фунтов стерлингов. Суть программы «квазиобязательной» медиации в том, что стороны автоматически направлялись судом на медиацию на основании случайной выборки 100 дел в месяц, однако за сторонами сохранялось право отказа участвовать в процедуре примирения. В таком случае дело возвращалось обратно судье для рассмотрения по существу. Однако суд мог взыскать все судебные издержки со стороны, выигравшей дело, если отказ участвовать в процедуре медиации был не обоснован и не мотивирован. Процедура «квазиобязательной» медиации – по сути первый проект в Англии, в рамках которого процедура примирения назначалась судом. Прототипом программы ARM был проект обязательной медиации, который был успешно реализован в одной из провинций Канады – Онтарио.

Основываясь на результатах анализа программ, исследователи пришли к следующим выводам.

1. Общее количество обращений к медиатору снижается, если отсутствуют неблагоприятные последствия (например, взыскание судебных расходов за необоснованный отказ участвовать в процедуре медиации).

Поскольку в 1996-1998 гг. нормы Правил гражданского процесса, принятые после реформы лорда Вульфа, еще не вступили в силу, никаких санкций за отказ от процедуры примирения не следовало. Поэтому число медиаций по программе VOL, учрежденной на постоянной основе, в 2000 году, согласно отчету Министерства юстиции, составило 103 процедуры, а в 2001 году – только 68. Однако после постановлений Апелляционного суда по делам *Cowl vs Plymouth City Council* и *Dunnett vs Railtrack plc* это число резко возросло и в 2005 г. составило 368 случаев, по 333 из которых примирительная процедура была реализована.

2. Процент урегулированных дел снижается при увеличении количества обращений к медиатору, связанных с угрозой наступления неблагоприятных материальных последствий.

Хотя стабильно увеличивалось количество обращений к медиатору по программе VOL, одновременно снижалось число примирительных процедур, по которым заключались соглашения. Так, в 1996-1998 гг. число урегулированных дел составляло приблизительно 62%. Но в 1998 г. происходит резкий спад, и в 2000 г. доля урегулированных споров составляет лишь 44%, а в 2003 г. – 39%. В 2004-2005 гг. наблюдался подъем до 44% и 43% соответственно. Однако с 1998 г. процент успешно завершенных медиаций ни разу не превысил 50%. Основываясь на анализе статистических данных, исследователи пришли к выводу, что независимо от профессионализма медиатора вероятность успешно завершить процедуру существенно снижается, если стороны участвуют в примирительной процедуре без истинного намерения договориться. Данные по иным программам судебной медиации, проводимым в судах Англии и Уэльса, также подтверждают данный вывод.

3. Обязательная медиация менее эффективна, чем добровольная.

Этот вывод тесно связан с предыдущим. В среднем в ходе реализации программы ARM по приблизительно 80% дел получен отказ от проведения процедуры примирения. За время действия программы случайным образом отобрали и направили на медиацию 1232 дела. Из них лишь в 22% случаев стороны дали согласие провести медиацию, а по 14% (172 дела) процедура была действительно проведена. К концу периода реализации программы ARM проявилась слабая тенденция уменьшения общего числа отказов от проведения медиации, но в то же время снизилось количество успешно завершённых процедур с 69% в мае 2004 г. до 38% в марте 2005 г.

Опрос участников программ и медиаторов показал, что непримиримость оппонентов и нежелание договариваться, невысокий уровень профессионализма медиатора и нехватка времени на проведение примирительной процедуры – основные причины, по которым процедура медиации завершалась без заключения соглашения. Достижению соглашения способствуют такие факторы, как профессионализм медиатора, возможность обменяться мнениями и по-иному оценить позицию противоположной стороны, обоюдное желание вести переговоры. Медиаторы, участвовавшие в судебных программах, отмечали, что успешность завершения процедуры примирения зависит от желания сторон вести переговоры и искать компромиссные решения, от содействия представителей сторон, навыков посредников и поддержки суда.

В Отчете указано: при успешном завершении медиации значительно сокращались судебные издержки и время, потраченное на разрешение спора; если соглашение не заключалось, увеличивались судебные издержки (в среднем на 1000-2000 фунтов стерлингов) и общее время разрешения дела (по сравнению с обычным судебным процессом)¹.

В Словении либо стороны ходатайствуют провести медиацию на добровольной основе, либо судья предлагает провести такую процедуру.

¹См.: Twisting arms: court referred and court linked mediation unde judicial pressure / Ministry of Justice Research Series, № 1/07. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.justice.gov.uk/publications/docs/Twisting-arms-part1.pdf> (дата обращения: 7 января 2015 года). – Загл. с экрана.

Однако на основании положений Акта об альтернативном разрешении споров в судебном производстве, вступивших в силу 15 июня 2010 года, судья на ознакомительном заседании имеет право *предписать* сторонам пройти медиацию, но стороны имеют право подать апелляцию на судебное постановление, если отказываются от данной процедуры. При этом в сложившейся ситуации суд может отказаться удовлетворить требования возместить судебные расходы. Такого рода действия могут повториться и в суде апелляционной (второй) инстанции¹.

Обязательная медиация при разбирательстве гражданских дел действует и в Канаде (глава 24.1 Правил гражданского судопроизводства 1990 г. (по состоянию на 01 января 2011 года)): в городах Оттаве, Торонто и в графстве Эссекс. В соответствии с правилом 75.1 ПГС обязательная медиация не применяется в делах о наследовании, недвижимом имуществе, дееспособности, доверительном управлении имуществом, благотворительности, по семейным спорам. В перечисленных случаях процедура примирения проводится только по ходатайству сторон. По ходатайству же сторон суд может признать, что даже обязательная медиация не является необходимой, и имеет право не проводить ее (ст. 24.1.05).

Согласно данным отчета Министерства юстиции Канады в 2008-2009 гг. в 40% случаев достигнуто примирение по делам с обязательной медиацией (статистика не учитывает данные по Торонто) и в 81% случаев – по делам с необязательным проведением процедуры медиации, например, по семейным делам (полное или частичное мировое соглашение). В 2004-2005 гг. только в 79% случаев необязательная примирительная процедура была успешно реализована².

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что эффективность обязательной медиации (как досудебной, так и судебной) ниже, чем

¹См.: Ристин, Г. Еще не все решено... Альтернативное разрешение споров на уровне апелляций [Текст] / Г. Ристин // Медиация и право. – 2010. – № 4. – С. 16–17.

²См.: Отчет Министерства юстиции Канады за 2008-2009 гг. [электронный ресурс]: URL: http://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/about/pubs/courts_annual_08/Courts_Services_Annual_Report_FULL_EN.pdf (дата обращения: 27 декабря 2014 года). – Загл. с экрана.

эффективность добровольной. В выводах Апелляционного суда Англии, изложенных в решении 2004 г., указано, что обязательная судебная медиация, обязательное направление судом сторон на медиацию противоречат ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

В литературе часто приводят как положительный пример опыт Германии. Вводный закон к ГПК Германии предусматривает возможность принятия федеральными землями законов об обязательном проведении примирительной процедуры по незначительным имущественным искам, а также некоторым другим категориям споров². Однако немецкие авторы, среди которых и ученые-процессуалисты, и юристы-практики, скептически относятся к импортированной американской модели, поскольку полагают, что в силу различий в разрешении конфликтов такая модель не нужна в Германии. Применение §15-а Вводного закона к ГПК привело к тому, что процедура медиации стала восприниматься как менее важная по сравнению с судебным разбирательством, поскольку применяется только по «малоценным» делам. Такого рода представления сводят на нет усилия посредников по досудебному урегулированию конфликта³. По мнению Ф. Энтрингер, альтернативное разрешение споров в Германии широко не распространено, так как медиация только развивается⁴.

Кажется, что обязательность досудебного обращения сторон к посреднику, закрепленная законодательно, в большей степени удовлетворяет интересы государства (например, снижает судебную нагрузку), нежели интересы сторон. В этой связи позиция судьи Верховного суда Великобритании в отставке сэра Г. Брук ясна: «Гораздо лучше было бы

¹См.: Брук, Г. Навязывать медиацию не стоит [Текст] / Г. Брук // Медиация и право. – 2009. – № 4. – С. 46.

²См.: Гражданское процессуальное уложение Германии: Ввод. закон к Гражд. процессуальному уложению / Пер. с нем., введ., сост. В. Бергманн. М., 2006. – С. 127.

³См.: Риссе, И. Будущее медиации – шансы американской модели медиации в Германии [Текст] / И. Риссе // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / Отв. ред. К. Грефин фон Шлиффен, К. Веслиш. – М., 2005. – С. 100, 107–109.

⁴См.: Энтрингер, Ф. Развитие со страховкой [Текст] / Ф. Энтрингер // Медиация и право. – 2010. – № 1. – С. 64.

продвигать медиацию, убеждая людей в ее преимуществах, чем навязывая им этот метод»¹.

Внедрение медиации «сверху-вниз» представляется менее продуктивным, чем осознанное восприятие ее обществом, понимание преимуществ этой процедуры, потребности в ней, признание не только юристами, но и гражданами страны. Пример такого развития – семейная медиация, которая активно используется во многих странах мира².

Описанный международный опыт обязательного досудебного медиативного разрешения спора по некоторым категориям дел, безусловно, интересен, но важно понимать, что нужно совершенствовать российскую модель медиации, не противопоставляя судебному порядку рассмотрения и разрешения споров. Необходим переход от выбора медиации или суда к их взаимодействию, сохраняя при этом самостоятельность посреднической процедуры.

В настоящее время в отечественном правовом поле «альтернативным способом разрешения споров» принято считать разрешение конфликта без вмешательства государства. Однако это не единственный используемый термин. Существуют различные точки зрения относительно сущности данных способов урегулирования и разрешения споров: они подразделяются на досудебные, несудебные, негосударственные, неюрисдикционные³, претензионные или согласительные, неформальные или квазигирические.

М. А. Романенко дает определение альтернативным формам разрешения правовых споров – это «совокупность процедур, направленных на разрешение правового конфликта путем достижения взаимоприемлемого результата, не обладающая признаками судебного разбирательства, применяющаяся до, вовремя или внесудебного процесса». Понятие

¹Брук, Г. Навязывать медиацию не стоит [Текст] / Г. Брук // Медиация и право. – 2009. – № 4. – С. 46.

²Например, семейная медиация широко развита в Нидерландах, Великобритании, Франции (at: *Паркгтон, Л.* Семейная медиация [Текст] / Л. Паркгтон. – М, 2010; *Пель, М.* Кто поможет сделать первый шаг [Текст] / М. Пель // Медиация и право. – 2010. – № 1. – С. 36-40; *Паркинсон, Л.* Адекватное разрешение споров [Текст] / Л. Паркинсон // Там же. С. 42-47; *Лаша, М.* Как возобновить внутрисемейный диалог? [Текст] / М. Лаша // Там же. – С. 66–67.

³См.: *Рулан, Н.* Юрическая антропология: учебник для вузов [Текст] / Н. Рулан; Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2000. – С. 272.

«альтернативные формы разрешения правовых конфликтов» автор использует для обозначения всей совокупности процедур, не подпадающих под «традиционное полномасштабное судебное разбирательство»¹.

Обращаясь к категории «альтернатива», Большой энциклопедический словарь определяет ее как необходимость выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей². Однако словарь С. И. Ожегова толкует понятие «альтернатива» как необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений³. Учитывая такую трактовку, можно считать, что альтернатива означает возможность выбора «одного варианта из многих существующих». Справедливым будет использования общего для всех процедур словосочетания «альтернативные методы разрешения споров», которые охватывают и судебное разбирательство.

Таким образом альтернативные способы разрешения споров можно определить, как согласованный выбор сторон конфликта исходя из конкретной ситуации при совместном моделировании наиболее эффективного способа разрешения спора (несудебного или при участии судебных органов) в целях достижения необходимого правового результата.

Соответственно, взаимодействие тех или иных видов АРС (в данном случае медиации) с судебным разбирательством позволит решать не только материально-правовые, но и процессуально-правовые вопросы, обеспечить процессуальные гарантии защиты права, повлиять на доступность и эффективность правосудия по гражданским делам.

Российский законодатель пока не допускает возможности направления сторон на медиацию принудительно – для ее проведения необходимо волеизъявление сторон, а медиативное соглашение, достигнутое в результате

¹См.: Романенко, М. А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. А. Романенко. – Саратов, 2008. – С. 50–51

²Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vedu.ru/bigenedic/2123/> (дата обращения: 2 июня 2015 года). – Загл. с экрана.

³См.: Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 27.

процедуры медиации, по добровольному согласию устанавливает, изменяет или прекращает их права и обязанности.

Учитывая, что принцип добровольности медиации – это принцип, рассчитанный на реализацию всеми сторонами медиапроцесса, соответственно его действие распространяется и на посредника в переговорах. Имеют место случаи, когда процедура медиации прекращается в связи с отказом одной из сторон от дальнейшего проведения процедуры медиации (пункт 4 статьи 14 Закона), а также по решению медиатора, признавшего нецелесообразным ее дальнейшее проведение (пункт 3 статьи 14 Закона). Иными словами, в отношении медиатора данный принцип выражается в праве отказаться вступить и (или) выйти из процедуры в любой момент. В данном случае наблюдается системность принципов медиации, так как в таком случае идет интеграция с принципами независимости и беспристрастности (нейтральности) медиатора, принципом профессионализма посредника. Логичным будет предположить некоторые основания для отказа медиатора в осуществлении медиативной практики:

- 1) если стороны (одна из сторон) будут препятствовать проведению процедуры медиации, в том числе не являться без уважительной причины для участия в медиативных сессиях;
- 2) если стороны (одна из сторон) в ходе проведения процедуры нарушают правила проведения процедуры медиации;
- 3) если в ходе проведения процедуры медиации медиатор, основываясь на своих профессиональных знаниях и опыте, придет к выводу о невозможности разрешения спора путем проведения процедуры медиации – немедиабельности конфликта.

Основываясь на нормах закона, можно заключить, что принцип добровольности имеет место не только на стадии начала переговорного процесса, но и имеет свое действие как в его ходе, так и на стадии исполнения медиативного соглашения. ФЗ «О медиации» в статье 12 дает

прямое указание на то, что стороны исполняют медиативное соглашение добровольно.

В рамках рассматриваемого вопроса кажется необходимым обратиться к Справке Владимирского областного суда по результатам обобщения судебной практики применения ФЗ № 193-ФЗ и применения примирительных процедур без участия посредника.

Статистические сведения о применении процедуры медиации в судебном процессе обобщены в таблицы (см, приложение 1-4).

Процедура медиации проводилась по гражданскому делу по иску о взыскании задолженности по уплате членских и целевых взносов члена садоводческого товарищества.

Решение о проведении процедуры медиации было принято на стадии судебного разбирательства по инициативе ответчика, обратившего внимание на разъяснение в определении о подготовке дела возможности примирения с использованием данной процедуры.

По делам, находящимся в производстве Владимирского областного суда, процедура медиации не применялась.

Для проведения процедуры медиации рассмотрение всех приведенных дел откладывалось на срок от нескольких часов до одного месяца.

Количество медиаций отдельно по судам (2014/2013): Ленинский районный суд г. Владимира – 10/17, Октябрьский районный суд г. Владимира – 2/1, Фрунзенский районный суд г. Владимира – 1/1, Кольчугинский городской суд Владимирской области – 4/0, мировые судьи с/у г. Кольчугино и Кольчугинского района – 1/0, Суздальский районный суд Владимирской области – 4/0, Юрьев-Польский районный суд Владимирской области – 1/0.

Из представленной статистической информации следует, что применение процедуры медиации наиболее распространено в Ленинском районном суде г. Владимира.

Судьями выше указанного суда отмечалось, что лица, участвующие в процедуре медиации, не обращались с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения. Председателем суда это объясняется тем, что в результате процедуры медиации стороны урегулировали возникший конфликт самостоятельно, выработали приемлемые для них условия медиативного соглашения, что и способствовало его добровольному исполнению.

На данный факт повлияли следующие обстоятельства:

- наличие специальной «примирительной комнаты», в которой без ограничения во времени могут проводиться встречи медиаторов и сторон;
- организация дежурств медиаторов в Ленинском районном суде, что позволяет незамедлительно после разъяснения судьей содержания процедуры медиации обеспечить возможность встречи сторон с медиатором;
- разъяснение сторонам особенностей процедуры медиации именно судьей в стадии подготовки либо рассмотрения по существу гражданского дела;
- проведение процедуры медиации, как правило, на бесплатной основе;
- активная работа председателя суда по информированию граждан о процедуре медиации в средствах массовой информации.

Безусловно, необходимо обратить внимание на количество мировых соглашений, утвержденных по результатам процедуры медиации (см, приложение 5).

Также отмечаем, что в судебной практике имелись попытки злоупотребления сторонами правом на проведение процедуры медиации.

Так, в силу п. 3 ст. 202 ГК РФ, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т. п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

В производстве Суздальского районного суда Владимирской области находилось дело по иску Панина С. М. к Корнилову В. В., Пискунову В. В. и Клыгиной Е. В. о признании недействительными трех последовательных договоров дарения земельного участка: от 5 октября 2008 года, заключенного между Паниным С. М. и Пискуновым В. В.; от 15 апреля 2009 года, заключенного между Пискуновым В. В. и Корниловым В. В.; от 1 декабря 2009 года, заключенного между Корниловым В. В. и Клыгиной Е. В.

Корнилов В. В. и Клыгина Е. В. просили отказать в иске в связи с пропуском срока исковой давности оспаривания договора от 5 октября 2008 года. При этом первый одаряемый Пискунов В. В. иск признал. С возражениями на заявление о пропуске срока исковой давности Панин С. М. представил суду соглашение о проведении процедуры медиации с Пискуновым В. В. с участием непрофессионального медиатора, а также документы о том, что спор не был урегулирован в процедуре медиации.

Решением Суздальского районного суда Владимирской области от 6 сентября 2012 года в удовлетворении иска было отказано, в том числе в связи с пропуском срока исковой давности оспаривания договора от 5 октября 2008 года. Соглашение о проведении процедуры медиации не было принято во внимание, поскольку на момент его заключения оно затрагивало права других лиц, в частности Корнилова В. В. и Клыгиной Е. В. Решение оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 12 декабря 2012 года¹.

Приведенный пример указывает на то, что недобросовестные стороны могут применять процедуру медиации для продления срока исковой давности путем оформления медиативных соглашений «задним» числом.

Как показывают приведенные данные, принцип добровольности – основополагающий принцип начала организации и проведения медиации. Принцип добровольности проявляется на всех стадиях примирительной

¹См.: Справка Владимирского областного суда по результатам обобщения судебной практики применения Федерального закона от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и применения примирительных процедур без участия посредника № 04-01/14 от 7 ноября 2014 года.

процедуры, распространяется на каждого участника и ограничивается, только если выгоды от такого ограничения будут перевешивать возможные негативные последствия.

Соблюдение всех перечисленных условий говорит об абсолютной добровольности медиации. Однако на практике данный принцип реализуется лишь частично. В связи с этим возникает вопрос о возможности и допустимых пределах исключения из данного принципа медиации в отечественной правовой системе.

Ввиду того что институт медиации не приобрел повсеместного широкого использования в нашем государстве и не достиг целей, закладываемых законодательным органом (снижение нагрузки судов), ведутся попытки по его последующему реформированию.

Так, 28 декабря 2011 г. Президент РФ подписал перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, где указал на необходимость «рассмотреть вопрос о введении обязательных примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров и внести соответствующие предложения»¹. С одной стороны, претворение указанного поручения в жизнь имеет явно проевропейскую направленность, пока трудно сопоставимую с российской правовой действительностью. В этой связи необходимо обратить внимание на соответствие положений об обязательности медиации установленным Законом о медиации принципам. Так, принцип добровольности пронизывает всю процедуру медиации: стороны сами решают, возможно ли проведение медиации (ст. 7), сами выбирают конкретного медиатора (ст. 9), добровольно принимают решение об урегулировании спора (ст. 12) и т. д. Ввиду этого введение обязательной медиации будет означать ограничение принципа добровольности.

С другой стороны, несмотря на то что на сегодняшний день закон о медиации не допускает каких-либо исключений из действия анализируемого

¹См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123798/ (дата обращения: 3 января 2015 года). – Загл. с экрана.

принципа, очевидно, что ограничение добровольности присутствует уже на начальной стадии (стадии инициирования) медиации. В большинстве случаев в досудебной процедуре примирения сторон лишь одна сторона принимает активное участие как в поиске медиатора, так и других вопросах организации рассмотрения спора без обращения в суд. А вторая сторона, как правило, лишь соглашается с предложением о досудебном урегулировании конфликта, оставляя за собой возможность выхода из процедуры медиации без каких-либо последствий.

Анализ правоприменительной практики и доктринальных разработок по данному вопросу приводит нас к умозаключению о необходимости ввести категории дел, по которым досудебные примирительные процедуры проводятся обязательно. По другим категориям дел следует закрепить за судом право обязать стороны спора обратиться к посреднику.

Так. А. К. Большова, обсуждая перспективы внедрения несудебных способов разрешения споров, полагает, что «досудебное урегулирование должно быть обязательным, то есть оно должно распространяться на все категории дел, при этом стороны должны иметь право выбирать один из способов, не замыкаясь только на посредничестве или претензионном порядке»¹.

Такой опыт реализован в Белоруссии, и оценивается он весьма положительно.

Вместе с тем требование соблюдения обязательного досудебного порядка по всем категориям дел может иметь и негативный эффект: сторона, получившая претензию, будет принимать немедленные меры к сокрытию имущества, и к моменту предъявления иска утратит статус платежеспособного должника.

В рассматриваемом вопросе необходим разумный баланс.

¹Большова, А. К. Концепция развития законодательства о несудебных процедурах разрешения споров [Текст] / А. К. Большова // Концепция развития российского законодательства. – М., 2010. – С. 672, 676.

Полагаем возможным установить обязательное досудебное урегулирование следующих категорий дел с участием посредника. Сущностью досудебного медиативного рассмотрения спора будет являться не юридическая, а фактическая сторона конфликта, с учетом сложности рассматриваемого дела. Таковыми будут являться:

- иски, связанные с наследованием имущества (к досудебному разрешению спора возможно привлекать нотариусов);
- иски о взыскании налогов и сборов;
- иски о возмещении ущерба от ДТП;
- заявления о расторжении брака;
- заявления по спорам, связанным с воспитанием детей;
- трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы (возможно привлечение профсоюзов, комиссий по трудовым спорам, государственных инспекций труда);
- трудовые споры о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей (возможно привлечение профсоюзов, комиссий по трудовым спорам, государственных инспекций труда);
- иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также вреда, причиненного смертью кормильца;
- иски о выселении;
- иски о признании права собственности на жилые помещения в силу приватизации;
- иски о признании права собственности на самовольные постройки (необходимо предварительно предпринять меры по легализации постройки путем обращения в орган местного самоуправления с заявлением о вводе объекта в эксплуатацию);
- иски об определении порядка пользования имуществом;
- иски о разделе общего имущества, выделе из него доли;
- иски о защите интеллектуальной собственности;

- иски о защите прав потребителей (возможно привлечение территориальных отделений Роспотребнадзора);
- иски о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору;
- иски об изменении и расторжении договоров (в соответствии с п. 2 ст. 452 ГК РФ требование изменить или расторгнуть договор сторона может заявить в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в 30-дневный срок. Целесообразно аналогичную норму ввести и в Закон о медиации);
- иски о взыскании задолженностей по коммунальным платежам.

Приводя ряд гражданско-процессуальных споров как медиабельных, важно понимать, что нужно совершенствовать российскую модель медиации, не противопоставляя судебному порядку рассмотрения и разрешения споров. Необходим переход от выбора медиации или суда к их взаимодействию, сохраняя при этом самостоятельность посреднической процедуры. Такое взаимодействие позволит решать не только материально-правовые, но и процессуально-правовые вопросы, обеспечить процессуальные гарантии защиты права, повлиять на доступность и эффективность правосудия по гражданским делам.

М. Шторм, обращаясь к обзору медиации в Европе, как равные направления называет «добровольное посредничество и посредничество, проводимое по требованию суда»¹.

Как отмечает Е. Г. Стрельцова, обстоятельства дела всегда могут складываться таким образом, что соблюдение требования о примирении будет ставить одну из сторон в крайне невыгодное положение. В этом отношении выгоднее для защиты интересов лиц примирение по назначению

¹Шторм, М. Будущее гражданского судопроизводства [Текст] / М. Шторм // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2007. – № 6. – С. 511.

суда: в каждом конкретном случае суд может определить, нужны ли медиативные меры, будут ли они эффективны. Суд сможет обеспечить доказательства, иск на время процедуры примирения и совершить иные действия, не только составляющие возможность примирения, но и способствующие разрешению дела и восстановлению нарушенных прав в будущем¹.

Если в районе юрисдикции суда нет профессиональных медиаторов и третейского суда, действующего на профессиональной основе, то, как указывает Б. И. Поспелов, судья вправе указать сторонам другие возможные примирительные процедуры, например, обращение по выбору сторон к конкретному адвокату, авторитет, специализация и опыт которого позволят ему эффективно осуществлять посреднические функции в примирении сторон².

С. И. Калашникова также предлагает предоставить суду право направлять участников судебного процесса на информационную встречу с медиатором, во время которой необходимо разъяснять преимущества медиации по сравнению с судебным разбирательством и делать предложения принять участие в процедуре примирения³.

Конечно, в каждом конкретном случае медиация – сугубо индивидуальная процедура, а не деятельность, ограниченная рамками некоего шаблона. Частный опыт медиации по конкретному случаю нельзя считать общеприменимым. Процесс развития медиации как альтернативного способа разрешения конфликтных ситуаций необратим в нашем государстве. Для более благоприятного развития медиации необходимо предоставить гражданам и в целом юридическому сообществу возможность применения примирительной процедуры с участием посредника, обеспечить ее правильное понимание и реализацию. На сегодняшний день происходит

¹См.: Стрельцова, Е. Г. Примирительные процедуры: проблемы законодательства и правоприменения [Текст] / Е. Г. Стрельцова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 10. – С. 37–58.

²См.: Поспелов, Б. И. Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе [Текст] / Б. И. Поспелов // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 18.

³См.: Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук [Текст] / С. И. Калашникова. – Екатеринбург, 2010. – С. 20.

адаптация медиативной практики к условиям правовой действительности, которая, по нашему мнению, сможет в перспективе изменить моральный климат в государстве. Как никогда в настоящий момент актуальны слова, произнесенные Авраамом Линкольном: «Избегайте судиться. Убедите вашего соперника прийти к компромиссу. Обратите его внимание на то, что номинальная победа в суде – это часто реальное поражение в расходах и трате времени». Вступивший в действие с 1 января 2011 года ФЗ № 193-ФЗ, безусловно, способствует применению медиации в России. Но, как показывает историко-правовая практика российского государства, для реализации какой-либо правовой нормы (в целом института) необходимо государственно-властное принуждение. В данном случае для эффективной реализации медиативной процедуры в рамках разрешения гражданско-правовых споров государство должно соединить «процессуальную ткань» судебного разбирательства и медиативные технологии, определяя круг гражданских дел, подлежащих обязательной медиативной процедуре.

§ 4. Внеправовая категория «доверие» как основополагающая идея (принцип) примирительной процедуры с участием посредника (медиации)

Право, регулируя общественные отношения, консолидирует и иные социальные формы, и методы воздействия, отличные от правовых: морально-нравственные, волевые установки. Вся совокупность таких регуляторов не просто указывается в правовой теории, а является ее базисом, без которого правовой механизм не функционирует. Нельзя не согласиться, что к числу таких базовых для медиации регуляторов относится общечеловеческая категория «вера», «доверие» как единство волевых, чувственных, нравственных начал.

Бесспорно, основой любой примирительной процедуры во всей правовой действительности является доверие, которое стороны оказывают друг другу и медиатору как лицу, способному обеспечить ведение переговоров между ними с целью примирения и нахождения взаимоприемлемого и эффективного решения.

Поскольку любая деятельность имеет свои организационные основы и базовые правила осуществления, необходимо еще раз обратиться к классификации С. И. Калашниковой, которая по функциональному назначению делит принципы медиации на две группы:

- 1) организационные принципы (характеризуют особенности организации проведения медиации и статус ее участников);
- 2) процедурные принципы (характеризуют порядок проведения медиации)¹.

Исходя из приведенной классификации, к первой группе можно отнести такие императивные начала, как добровольность и нейтральность; ко второй – принципы конфиденциальности, самостоятельности, сотрудничества и равноправия сторон.

Обозначенные принципы уже были рассмотрены в начальных параграфах исследовательской работы. Нами же поставлена задача определить место и роль доверия в медиации, способствующие истинному пониманию сущности примирительной процедуры с участием посредника и эффективности ее использования.

Медиативный треугольник (сторона 1 – медиатор – сторона 2) в том случае будет успешен с точки зрения разрешения спора, если обращение и функционирование его будут являться выражением совместной воли сторон. В данном случае шансы на доверительное управление процессом выше, чем в случае односторонней «веры» в преодоление конфликта.

¹См.: Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. И. Калашникова. – Екатеринбург, 2010. – С. 12.

Соответственно, говоря о доверии в медиации, можно предположить, что это внутреннее волевое состояние (отношение) субъекта медиативного правоотношения к предлагаемым обстоятельствам, выраженное в вере доверителя в то, что лица, которым он доверяет, будут действовать в соответствии с его представлениями, характеризующееся передачей доверителем определенного объема прав, принятием им обязанностей, а также передачей соответствующих объектов иным участникам правоотношения.

Подтверждением выдвинутой гипотезы будет являться ряд признаков, характеризующих доверие как принцип примирительной процедуры (медиации):

1) *адресность*. Вступая в правовую связь с контрагентом, субъект медиативного правоотношения бессознательно не доверяет партнеру (иногда и медиатору), возможно, надеясь на формальность проведения примирительной процедуры. В данном случае профессиональные действия медиатора должны адресно, целенаправленно подготовить участника медиапроцедуры принять данную форму урегулирования спора, закрепить в сознании каждой из сторон доверительный характер правоотношения, обозначив конечной целью четкое, справедливое, законное разрешение выявленной проблемы совместным решением сторон;

2) *взаимность*. В Китае есть свидетельство, как однажды ученик Конфуция спросил: «Мастер, назови одно слово, которое может служить правилом на всю жизнь?» Конфуций ответил: «Это слово – взаимность». В основе конфуцианства лежит «стремление к достижению взаимности», а также «посредничество», как способ, благодаря которому может быть достигнута данная благодетель. Осуществляя разрешение спора, медиатор стремится продемонстрировать субъектам-получателям безграничный ресурс доверия. При этом медиатор надеется на взаимное доверие стороны, принимающей медиативную услугу, понимая, что это является гарантом принятия обществом устанавливаемого правового порядка.

Конфиденциальность общения с медиатором и его закрытость от посторонних способствуют откровенному обсуждению проблем и интересов сторон, позволяя добиться взаимного доверия сторон медиативного треугольника;

З) *стереотипность*, или коллективное знание, то есть доверие к (в) медиации определяется не по принципу эффективности ее действия, а по тем результатам, которые достигли (или не достигли) спорящие стороны.

Таким образом, принцип доверия в медиации представляет собой внутреннее волевое состояние (отношение) субъекта медиативного правоотношения к предлагаемым обстоятельствам, выраженное в вере доверителя в то, что лица, которым он доверяет (главным образом, медиатор), будут действовать в соответствии с его представлениями, характеризующееся передачей доверителем определенного объема прав, принятием им обязанностей, а также передачей соответствующих объектов иным участникам правоотношения¹.

Данный принцип является и субъективным фактором, препятствующим развитию медиации в нашей стране. Незнание норм о медиации связано с низким уровнем правовой культуры в целом. Значительную роль играет отношение к медиации со стороны представителей юридических профессий: адвокатов, юристов, судей – и уровень их просвещенности. Если бы среди юристов хотя бы большая часть была способна компетентно рекомендовать медиацию, то среди широких слоев населения информированность о таком альтернативном подходе к урегулированию споров была бы выше².

В связи с обозначенными признаками доверия как базового условия для успешного функционирования медиации, автор видит необходимость подтвердить выше упомянутые особенности доверия к (в) медиации путем

¹Подробнее об этом см.: Шумова, К. А. Доверие как принцип медиации [Текст] / К. А. Шумова // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 1 (30). – С. 203–206.

²См.: Шамликашвили, Ц. Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/455979/#ixzz3bLoKAvTt> (дата обращения: 17 января 2015 года). – Загл. с экрана.

социологического исследования на тему: «Урегулирование спора с участием посредника: причины не востребоваемости».

Респондентами явились следующие категории лиц:

- мировые судьи и судьи судебной коллегии по гражданским делам районных судов города Владимира;
- стороны гражданского процесса, которым была предложена медиативная процедура и не использовалась ими;
- граждане, желающие обратиться в суд за защитой оспариваемых и нарушенных прав.

Проведенное исследование показало, что опрошенные судьи достаточно благосклонно относятся к институту медиации и неоднократно советовали ее применение сторонам в процессе. 76% опрошенных лиц, которые выступали сторонами в гражданском процессе, неоднозначно относятся к медиативной практике, указывая на непонимание сущности и смысла примирительной процедуры. 56% лиц, желающих вступить в гражданский процесс с целью защиты собственных прав, указали на незнание назначения данной процедуры и недоверие посреднику в рамках разрешения спора (см, приложение 6)¹.

Результаты опроса наглядно демонстрируют отсутствие у правоприменителей желания и стремления разрешить спор альтернативным суду методом в силу недоверия медиативной процедуре.

Возвращаясь к признакам медиации, с учетом социологического исследования невозможно однозначно оценить место доверия в данной системе. Медиация как процесс социального взаимодействия отвечает формуле: конфликт – диалог – согласие. Конфликт выступает не только с негативной стороны, но и как точка роста новых отношений². Содержанием медиации является переход взаимодействия сторон из состояния недоверия в

¹Результаты анкетирования 35 судей районных судов г. Владимира и 42 участников гражданских процессуальных отношений, проведенного с 15 марта по 15 апреля 2015 года (вопросы анкеты разработаны членами коллегии медиаторов при Торгово-промышленной палате Владимирской области: Амелиным Н. М. Большаковой Ю. А., в т.ч. автором настоящей работы).

²См.: Вишневская, А. В. Конфликтология: курс лекций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46610> (дата обращения: 1 февраля 2015 года). – Загл. с экрана.

доверие (организационный принцип). В процессе этого перехода взаимодействие сторон меняет не только направленность, но и характер под влиянием самих участников взаимодействия. В процессе медиативного взаимодействия при квалифицированной помощи медиатора стороны, исходя из своих интересов, ценностных предпочтений и обстоятельств, осуществляют взаимные услуги и на этой основе устанавливают границы и условия совместного существования (процедурный принцип).

Поскольку доверие является одним из принципов медиативной процедуры, необходимо уделить внимание одному из неурегулированных, но существенных моментов – вопросу ответственности медиатора в связи с утратой доверия в результате неисполнения взятых на себя обязательств. Данный вопрос имеет важное значение, поскольку в данном случае одним из инструментов, обеспечивающих эффективность медиации и гарантии качества услуг, могут стать механизмы ответственности.

В мире, особенно в странах англо-саксонского права (прежде всего, в США), только в последние несколько лет задумались о проблеме ответственности медиатора с точки зрения применения к нему санкций и предъявления исков. Этот вопрос стал актуальным только потому, что за последние 10 лет в единичных случаях стороны, участвовавшие в примирительной процедуре (или их юристы), обращались с жалобой на действия медиатора, нанеся им материальный и/или моральный ущерб. Чаще всего эти упреки касались нарушения принципа конфиденциальности.

Прежде всего необходимо определить границы ответственности медиатора. По общему правилу медиатор не несет ответственности за недостижение сторонами согласия, за содержание договоренности, если согласие достигнуто, и за какие-либо правовые споры, которые возникают в результате этого. Вся ответственность за разрешение спора лежит на сторонах конфликта. Контроль за принятием решения об урегулировании спора и условиями разрешения конфликта осуществляется непосредственно

сторонами. В иных ситуациях в отношении медиатора можно применять меры ответственности.

В основе взаимоотношений между медиатором и сторонами медиации лежат гражданско-правовые отношения:

1. Медиация осуществляется на основе принципа добровольности (стороны и медиатор участвуют в процедуре примирения по собственной воле, без принуждения и в любой момент могут выйти из процедуры) и принципа равноправия сторон (стороны равноправны и ни одна из них не имеет процедурных преимуществ). Данные принципы соотносятся с основными началами гражданского законодательства, изложенными в ст. 1 Гражданского кодекса РФ (части первой).

2. Медиатора никто не может заставить проводить примирительную процедуру до тех пор, пока он сам не даст согласия провести медиацию на определенных условиях. Обращение к медиатору является офертой для заключения договора (ст. 435 ГК РФ). Такой договор может и не состояться, если не последует акцепт (ст. 438 ГК РФ). Медиатор может не отвечать на обращение либо ответить отрицательно. В случае положительного ответа на обращение либо при совершении конклюдентных действий (ст. 158 ГК) между медиатором (соответствующей организацией) и лицами, обратившимися за совершением медиaproцедур, устанавливаются договорные отношения (если даже они не оформлены единым документом).

3. Согласно ст. 17 Закона о медиации можно использовать меры гражданско-правовой ответственности в отношении медиаторов и организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления этой деятельности.

4. Часто участники процедуры медиации заключают договор оказания соответствующих услуг с осуществлением оплаты медиатору как фактическому исполнителю, что в полной мере отвечает правоотношениям,

которые регулируются гл. 39 Договора возмездного оказания услуг Гражданского кодекса РФ (части второй).

Отсутствие вознаграждения не влияет на гражданско-правовую природу отношений между медиатором и сторонами, так как правовое регулирование безвозмездного оказания услуг в этом случае осуществляется в рамках действующего гражданского законодательства и на него распространяются общие нормы ГК РФ об обязательствах и сделках.

Таким образом, признание гражданско-правовой природы вышеуказанных отношений свидетельствует о том, что основанием гражданско-правовой ответственности медиатора может быть как договор, так и общие основания деликтной ответственности (гл. 59 ГК РФ). Соответственно, в зависимости от основания привлечения к гражданско-правовой ответственности могут применяться соответствующие формы ответственности в виде возмещения убытков (ст. 15 ГК), уплаты неустойки (ст. 330 ГК).

Одним из распространенных случаев привлечения к ответственности медиатора является нарушение им принципа конфиденциальности – одного из ключевых принципов медиации, поскольку отношения между медиатором и сторонами носят фидуциарный, лично-доверительный характер. Данный принцип закреплен ст. 3, 5 Закона о медиации, в которых говорится о том, что медиатор без согласия сторон не имеет права разглашать информацию, которая стала ему известной при проведении процедуры примирения и имеет непосредственное отношение к данной процедуре. Требовать от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информацию, относящуюся к процедуре примирения, не допускается, кроме тех случаев, которые предусмотрены федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином. Именно поэтому при составлении договора между медиатором и сторонами медиации рекомендуется четко прописывать взаимные обязательства сторон, в том

числе детально указывать основания, случаи привлечения к ответственности и форму ответственности.

Опыт зарубежных стран показывает, что там существует аналогичное правовое регулирование ответственности медиатора. Так, согласно существующим в немецкой литературе подходам, ответственность медиатора может быть как договорной (между медиатором и сторонами заключается соглашение о проведении медиативной процедуры), так и деликтной (общие положения § 823 Германского гражданского уложения). Общим основанием для гражданско-правовой ответственности является неудача процедуры примирения, при этом ответственность наступает только за нарушение процедуры примирения, а не за отсутствие какого-либо определенного решения спорной ситуации. Причинами неудачи могут быть ошибки, допущенные медиатором при проведении процедуры медиации, непрофессиональное ведение процедуры, неправомерное затягивание процедуры.

Указанное выше приведет к необходимости изменения статьи 17 ФЗ о медиации с целью определения основания отказа от услуг конкретного посредника в связи с совершением им противоречащих закону действий.

Итак, проанализировав доверие с точки зрения основы медиативной процедуры и подведя определенную доказательную базу, мы считаем необходимым придать данной категории нормативно-правовой характер.

Статья 3 ФЗ № 193-ФЗ должна содержать правило, согласно которому процедура медиации должна проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества, доверия и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Выявленный принцип медиации – принцип доверия – является основой правового регулирования отношений, которые складываются в сфере организации и применения медиации как самостоятельного способа урегулирования правовых споров. Правила проведения медиации, способы и

сроки урегулирования спора, содержание медиативного соглашения предопределяются в основном только на основании внутреннего согласия субъектов медиации, их уверенности и доверия к происходящей примирительной процедуре.

§ 5. Соотношение и взаимодействие доверия и добровольности как основа примирительной процедуры с участием посредника (медиации)

Прежде чем выявить соотношение и взаимодействие закрепленного ФЗ № 193-ФЗ принципа добровольности медиации и нуждающегося в нормативном закреплении принципа доверия в медиации необходимо еще раз вернуться к проблеме понимания принципов права в современной науке.

Существует непосредственный и косвенный способы фиксации в нормах права идейных начал права¹. При непосредственном способе принципы закрепляются в конкретных гражданско-процессуальных нормах, а основные начала права представляют собой принципы-нормы, обладающие всеми свойствами и структурными элементами норм права, хотя действие их содержания распространяется за пределы данной конкретной нормы. Примером непосредственного закрепления принципов медиации служат такие принципы, как добровольность, равноправие и состязательность сторон, конфиденциальность.

При косвенном способе содержание конкретного принципа выводится из анализа содержания отдельных норм права. Как было исследовано выше, в медиативной процедуре таковым будет являться принцип доверия. Без принципа доверия медиативный процесс немыслим: им определяются в целом успех и эффективность процедуры. Доверие сторон медиативной процедуры друг другу, вера участников медиапроцесса в саму процедуру примирения является безусловным базисом для продуктивного

¹См.: Жилин, Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография [Текст] / Г. А. Жилин. – М.: Проспект. 2010. – С. 373.

сотрудничества. Отражаясь в содержании права, данный принцип тем самым оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения.

С другой стороны, если говорить о косвенных принципах медиации, то необходимо учитывать такой правовой феномен, как молчание права. Термин «квалифицированное молчание законодателя» в последнее время получил в отечественной юридической литературе неоднозначную интерпретацию. В основном квалифицированное молчание законодателя определяют как прием законодательной техники, посредством которого законодатель делегирует конкретизацию регулирования правоотношений на уровень правоприменения. Кроме этого, в объем понятия квалифицированного молчания законодателя включают также «не относящиеся к сфере правового регулирования отношения»¹. Иными словами, квалифицированное молчание закона представляет собой особый прием (средство) юридической техники, состоящий в сознательном и целенаправленном нежелании законодателя регулировать ту или иную ситуацию при помощи нормативных предписаний, явно и непосредственно сформулированных в источниках права. Думается, что правотворческий орган мог, но в силу тех или иных обстоятельств (субъективных и объективных) не стал детально регулировать общественные отношения (деятельность субъектов права), а использовал минимальный набор нормативно-регулятивных средств.

В процессе изучения вопроса молчания права в контексте тех или иных принципов медиативной процедуры автор приходит к выводу, что присутствие данного правового феномена имеет место быть и в институте примирения с участием посредника. Так, в соответствии со статьей 4 Закона о медиации, в случае, если стороны заключают соглашение о применении процедуры медиации и в течение срока, оговоренного для ее проведения, обязуются не обращаться в суд или третейский суд с целью разрешить спор, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский

¹Морозова, Л. А. Теория государства и права [Текст] / Л. А. Морозова. – М., 2002. – С. 288.

суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением таких случаев, в которых одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. В данном случае молчание законодателя выражается в реализации внеправового принципа доверия между участниками процессуальных отношений. Несмотря на то что статьей оговорена возможность обращения стороной, по мнению которой существует необходимость защиты собственного права, в судебный орган, законодатель дает возможность правоприменителям реализовать данную норму закона путем определения уровня доверия самих контрагентов.

Еще одним примером квалифицированного молчания законодателя относительно императивных начал медиaproцедуры, с нашей точки зрения, могут служить положения статьи 5 и 6 Закона о медиации, относящиеся к информации, полученной медиатором в процессе примирительной процедуры. Данные нормы наглядно демонстрируют участникам примирительной процедуры тот ресурс доверия, который законодатель возлагает на правоприменителей. Бесспорно, при отсутствии такого принципа медиации, как доверие участников медиативной процедуры друг другу, любые вопросы конфиденциальности и необходимого раскрытия информации в силу требований закона будут ничтожны.

Говоря о важности принципа доверия в примирительной процедуре, следует отметить, что данный феномен, с одной стороны, может обеспечить чувство безопасности участников медиативной процедуры, которое будет способствовать эффективности ее применения, неясности и неопределенности. С другой стороны, при реализации данного принципа происходит поддержание сотрудничества, поощряется обмен информацией, обогащаются взаимоотношения. При реализации данного внеправового принципа усиливается открытость и взаимное признание, способствуя истинному разрешению конфликта и возможных сопутствующих проблем.

Как уже указывалось, медиативная деятельность является интерактивным процессом, вовлекающим как минимум трех субъектов. Успешное проведение медиации возможно лишь между теми сторонами, которые открыты к социально-правовому взаимодействию, добровольно вступают в примирительный процесс и проявляют определенную степень доверия к происходящей процедуре на всех этапах медиативной сессии.

С учетом вышеизложенного видится необходимость определить формы соотношения и взаимодействия закрепленного в законе принципа добровольности медиации и нуждающегося в нормативном закреплении принципа доверия.

Соотношение вышеназванных основополагающих начал медиации нам видится в следующих формулах:

1. Если есть доверие, то добровольность абсолютная.
2. Если есть добровольность, то присутствует и доверие.

Описывая первую формулу, необходимо обозначить следующее. Существуют ситуации, при которых в случае обращения к медиатору как во внесудебном порядке, так и по настоянию суда, стороны потеряли некий уровень доверия, позволяющий им эффективно использовать примирительную процедуру и вести доверительный диалог друг с другом. Профессионализм медиатора на первых этапах медиативной сессии заключается в восстановлении минимального уровня доверия сторон друг другу и, как следствие, демонстрация медиативной процедуры как одного из эффективных способов разрешения их конфликта. В данной формуле существенную позицию занимает категория «абсолютная добровольность». Безусловно, на сегодняшний день сложно представить неисчисляемое количество участников гражданских процессуальных правоотношений, которые отдавали бы приоритет только медиативному способу урегулирования конфликта, нежели традиционным (судебным и иным государственным). В данной формуле абсолютная добровольность участников медиaproцесса понимается как совокупность действий,

предпринятых его участниками по собственному убеждению в процессе заключения соглашения о проведении медиативной процедуры, о подписании медиативного соглашения, и в итоге, его осознанное и добровольное исполнение.

Анализируя вторую формулу, следует заметить, что принцип добровольности пронизывает всю примирительную процедуру с участием посредника, а именно: добровольное принятие решение об использовании услуг медиатора; добровольный выбор сторон личности медиатора; добровольное участие в медиативной сессии (выход из нее); добровольное принятие участия в составлении медиативного соглашения; добровольное его исполнение. При сочетании всех перечисленных условий вопрос доверия между сторонами решен. Только при доверительном отношении участников друг другу и медиатору возможна добровольность исполнения всех процедурных действий медиации.

С учетом совершенствования российской модели гражданско-процессуального законодательства и возможного придания ряду дел обязательного медиативного характера встает вопрос о дальнейшей реализации принципа добровольности в примирительной процедуре с участием посредника.

На наш взгляд, в случае введения обязательного использования альтернативного разрешения спора с участием посредника по таким категориям дел, как иски о возмещении ущерба от ДТП; заявления о расторжении брака; заявления по спорам, связанным с воспитанием детей; трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы; трудовые споры о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей; иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также вреда, причиненного смертью кормильца; иски об определении порядка пользования имуществом; иски о разделе общего имущества, выделе из него доли; иски о защите интеллектуальной собственности; иски о защите прав потребителей; иски о защите чести,

достоинства и деловой репутации; иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору; и иные, ограничение принципа добровольности будет проявляться только в единственном моменте, связанным с добровольным принятием решения о применении процедуры медиации. Все остальные аспекты реализации принципа добровольности будут основываться только на внутренней убежденности сторон, их доброй воле по отношению друг к другу.

Немаловажным аргументом в пользу принятия обществом норм об обязательной медиабельной процедуре по выше обозначенному кругу дел является слабая социальная защищенность субъектов правового конфликта, в большинстве случаев их правовая неграмотность. Затруднение в получении услуг квалифицированного представителя зачастую служит основанием «замалчивания» противоправных действий контрагента и нарастанием конфликтной атмосферы в обществе. В свою очередь примирительная процедура с участием посредника способна оказать существенную поддержку в разрешении обозначенных проблем.

Взаимодействие закреплённого законом принципа добровольности медиации и нуждающегося в нормативном закреплении принципа доверия в примирительной процедуре с участием посредника, на наш взгляд, является неопровержимым. Как и любая процедура в рамках гражданского процесса, медиация подчиняется основополагающим началам ее проведения. Каждый из принципов определяет основные положения в регулировании медиативной деятельности. Вместе с тем полное представление о специфике примирительной процедуры с участием посредника может дать лишь их совокупность во взаимосвязи и взаимозависимости. Для более глубокого анализа вопроса взаимодействия двух обозначенных выше отправных начал медиации необходимо обратиться к понятию «взаимодействие». Так, взаимодействие – это категория, отражающая процессы воздействия

различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого¹.

Все принципы медиативной деятельности связаны друг с другом по содержанию, их взаимообусловленность и взаимодействие представляют собой систему принципов. Действительно, отдельные принципы могут иметь определяющее значение для той или иной стадии медиативного процесса или в целом для всей медиативной сессии. Значение каждого принципа определяется его взаимодействием с остальными и влиянием всех в совокупности на этапы примирительной процедуры.

Опираясь на сказанное выше, мы приходим к выводу, что формами взаимодействия императивного принципа добровольности и внеправового принципа медиации, доверия, имеющего правовое значение, являются:

1) предметное взаимодействие, то есть сочетание добровольности и доверия имеет общую цель по отношению к медиативному правоотношению. Действие данных принципов во взаимодействии позволяет участникам медиаотношений как можно более качественно разрешить конфликт;

2) внешне выраженное взаимодействие: при наличии доверия, формированию которого может способствовать медиатор, добровольность исполнения процедурных медиативных действий будет доминировать;

3) существование обратной связи или наличие реакции у противоположной стороны. На сегодняшний день как в судебной, так и во внесудебной медиации стороны зачастую бессознательно не доверяют примирительной процедуре и стараются воспользоваться судебной формой защиты оспариваемого или нарушенного права. Как только государство предпримет попытки для формирования доверия к данной процедуре, добровольность ее применения будет истинно действующим принципом.

¹См.: Взаимодействие // Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1929/%D0%92%D0%97%D0%90%D0%98%D0%9C%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%99%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%98%D0%95 (дата обращения: 12 ноября 2014 года). – Загл. с экрана.

Пока же сторонники концепции обязательной медиации так аргументируют свою позицию:

1. Введение по отдельным категориям дел медиации в качестве обязательной досудебной процедуры урегулирования споров создаст реальные предпосылки к быстрому и существенному снижению нагрузки на государственных судей.

2. Обязательная медиация способствует быстрому формированию навыков разрешения споров и таким образом обеспечивает достижение целей индивидуальной и социальной трансформации.

3. Любая схема судебной медиации требует определенного бюджетного финансирования, в этом смысле выгоднее направлять на медиацию в обязательном порядке, так как суммарное количество издержек распределяется на большее число урегулированных дел¹.

Представляется, что, придав ряду гражданско-процессуальных дел обязательный медиабельный характер, государство, таким образом, адаптирует общество к данному институту или количеству нарушенных прав достигает своего максимума. Законодатель, определяя круг обязательно медиабельных споров, знакомит в принудительном порядке правоприменителей с примирительной практикой с участием посредника. Обязательная медиация позволит конфликтующим сторонам привыкнуть к процессу нахождения компромисса и притупить иногда беспочвенное стремление обратиться в судебные органы.

Завершая рассмотрение вопроса о соотношении и взаимодействии нормативно-определенного принципа добровольности и внеправового принципа, имеющего правовое значение, доверия, мы приходим к выводу, что данные отправные начала являются определяющими по отношению друг к другу. Без дальнейшей работы законодателя по совершенствованию нормативной базы примирительной процедуры невозможно ее эффективное

¹См.: *BoulleL., Nesic. M.* Указ. соч. Р. 14-16; *Menkel-Meadow C., Love L.P., Schneider A.K.* *Mediation: practice, policy, and ethics.* – USA: Aspen Publishers, a Wolters Kluwer business. – Р. 286–288.

использование. Государство имеет все возможности для создания условий и механизмов развития медиации как самостоятельной формы и института урегулирования правовых споров путем обеспечения системы правовых гарантий функционирования этого института. Немаловажным фактором, способствующим развитию данного института, является создание условий для формирования независимого профессионального корпуса медиаторов, в том числе через саморегулирование деятельности медиаторов и организаций, оказывающих содействие в обеспечении проведения процедуры медиации. Реализация всего выше обозначенного возможна только при четкой позиции законодателя в области определения круга дел, обладающих обязательным медиабельным характером.

Таким образом, подводя итог обозначенному выше, необходимо отметить, что соотношение и взаимодействие нормативно-определенного принципа добровольности и внеправовой категории доверия между сторонами медиативного процесса является взаимозависящим обстоятельством, оказывающим прямое действие на правоприменительную практику участников конфликта. Применение процедуры медиации при условии доверия сторон как медиатору, так и друг другу и веры в саму примирительную процедуру служит истинной реализации императивного начала примирительной процедуры – добровольности.

ГЛАВА III. РОЛЬ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 6. Факторы, снижающие эффективность реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации)

Существенное значение в формировании и реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации) имеют как собственно правовые, так и неправовые факторы общественного развития.

Одни факторы могут являться основанием конфликтов либо усиливать степень конфликтности, другие факторы как являются основаниями конфликтов, так и затрудняют примирение, третьи факторы только затрудняют примирение.

По нашему мнению, ряд факторов затрудняет внедрение медиации в отечественную правовую действительность и уменьшает степень реализации ее принципов. К таким факторам относятся:

1. Неправовые факторы.

1.1. Социально-экономические факторы:

1.1.1. Сложная общая экономическая ситуация в стране.

Российская экономика носит сырьевой характер. Продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, другого сырья составляют больше четверти ВВП России. При этом в 2014 году ВВП увеличился всего на 3,5%, что на 0,7% меньше, чем в 2013 году¹.

Как отметил Д. А. Медведев, темпы роста ВВП в 2015 году, скорее всего, не превысят 2%, это с 2009 года впервые ниже, чем в мировой экономике в целом. Возросшие издержки ведения предпринимательской деятельности (цены на продукцию и услуги инфраструктурных монополий,

¹См.: Журавлев С., Ивантер А. В ловушке среднего дохода // Эксперт. Специальный номер. – 14-20 января 2014. – № 2 (834). – С. 18.

заработная плата, процентные ставки) делают невыгодным продолжение производства на значительной части старых мощностей, а также реализацию серьезных инвестиционных проектов¹. Это предопределяет кризис во многих сферах жизни, рост социальной напряженности, нервозности и конфликтности.

1.1.2. Неравномерное распределение ресурсов и социальное расслоение общества, что, являясь отчасти объективным последствием рыночной экономики, затрудняет диалог между сторонами конфликта, имеющими различное имущественное положение и социальный статус.

По данным Global Wealth Report в 2012 году Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства. На 1% самых богатых россиян приходится 71% всех активов в России².

Согласно данным Росстата численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (за чертой бедности) составляет 13,5% от общей численности жителей России, или 19,1 млн человек. Граждане, живущие на грани выживания, не только психологически заведомо негативно относятся к богатым, но и склонны к более радикальным средствам разрешения конфликтов, в отличие от представителей «среднего класса», уровень благосостояния и социальный статус которых обуславливает, скорее, конструктивное, эволюционное разрешение спорных ситуаций. Как отмечает О. В. Исаенкова, «именно экономический критерий в настоящее время не позволяет говорить о централизованно-государственном способе развития медиации»³.

1.1.3. Недостаточная прозрачность системы социальных лифтов, наличие препятствий восходящей социальной мобильности.

¹См.: *Медведев, Д. А.* Время простых решений прошло [Текст] // Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/16830781/vremya-prostyh-reshenij-proshlo?full#cut> (дата обращения: 14 декабря 2014 года). – Загл. с экрана.

²См.: *Буканова, Е.* Сергей Гуриев, Олег Цывинский: Россия – лидер по неравенству распределения богатства [Текст] / Е. Буканова // Ведомости. – 06 ноября 2012 года. – № 3224. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/5739241/pervaya_sredi_neravnyh (дата обращения: 17 декабря 2014 года). – Загл. с экрана.

³*Исаенкова, О. В.* Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы [Текст] / О. В. Исаенкова // Вопросы российского и международного права (Matters of Russian and International Law). – 2013. – № 3. – С. 74.

Главным видом социальной мобильности по-прежнему является территориальная миграция, например, переезд из провинции в столицу страны. При этом существующие социальные институты не выполняют функции по контролю над социальными перемещениями индивидов и групп.

Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечает, что «плохо, с большими перебоями работают социальные лифты, начиная от системы образования. Эта проблема значительно обострилась в последние годы, когда большинство молодых работников, выходящих на рынок труда, окончило вузы... Школа перестает выполнять функцию социального лифта, начинает воспроизводить и закреплять социальную дифференциацию»¹.

Указанные обстоятельства приводят к потере жизненных ориентиров, ощущению социальной напряженности, расширению иррациональных и девиантных форм поведения.

1.2. Политические факторы:

1.2.1. Не в полной мере развитые демократические начала в политическом режиме государства, излишняя централизация и императивность правового регулирования, незавершенный процесс становления институтов гражданского общества.

Как уже отмечалось, одним из самых важных критериев развития демократии является посредничество, то есть медиация, понимаемая в широком смысле как способность договариваться, приходить в спорах и конфликтах к консенсусу, решению, взаимовыгодному всем сторонам. Медиация всегда присутствует в тех или иных формах в жизни общества. Однако важно, насколько она способна обрести развитые, легитимные, институциональные формы. В странах с развитой демократией государство передает свои функции сильным гражданским структурам, выстраивающим взаимоотношения между собой, и мало в это вмешивается, занимая позицию наблюдателя и только в случае крайней необходимости – арбитра и

¹Путин, В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России [Текст] / В. В. Путин // Комсомольская правда. – 2012. – 13 февраля.

регулятора.

Самой важной предпосылкой, которая определяет возможность примирения конфликтующих сторон, по мнению А. Н. Кузбагарова, являются «демократические начала, которые заложены в государственном устройстве и в политическом режиме государства, поскольку они способствуют развитию и применению диспозитивных начал участниками правоотношений»¹.

Как отметил В. В. Путин, «в 90-е годы под флагом воцарения демократии мы получили не современное государство, а подковерную борьбу кланов и множество полуфеодалных кормлений... Все это «отравило» переход России к демократии и рыночной экономике – устойчивым недоверием большей части населения к самим этим понятиям, нежеланием участвовать в общественной жизни»².

Указанные факторы препятствуют развитию и применению диспозитивных начал участниками правоотношений, однако, как отмечают ученые, «в правовом государстве политические факторы не должны оказывать существенное влияние на возможность или запрет использования зарубежного правового института в российском праве..., отрицательным моментом политики является ее непредсказуемость, а также ангажированность и предвзятость политических образований (субъектов влияния)»³.

1.2.2. Вновь формирующаяся государственная идеология (затянувшийся поиск объединяющей национальной идеи), результатом которой является отсутствие устойчивых социальных норм и ценностей, в том числе отсутствие осознания социальной значимости примирения.

В современной России в настоящее время отсутствует общая

¹Кузбагаров, А. Н. Причины возникновения юридического конфликта и примирение конфликтующих как способ их разрешения [Текст] / А. Н. Кузбагаров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 3. – С. 16.

²Путин, В. В. Демократия и качество государства [Текст] / В. В. Путин // Коммерсант. – 2012. – 6 февраля.

³Исаенкова, О. В. Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы [Текст] / О. В. Исаенкова // Вопросы российского и международного права (Matters of Russian and International Law). – 2013. – № 3. – С. 76.

государственная идеология, которая бы сплачивала народ в единое целое, способствовала бы национальному согласию и примирению.

1.3. Организационно-информационные факторы:

Недостаточное информационное освещение преимуществ примирительной процедуры с участием посредника, неосведомленность подавляющего большинства граждан о медиации.

В средствах массовой информации тема медиации и примирительных процедур освещается недостаточно. В то же время на многих телеканалах создаются передачи, имитирующие или транслирующие судебные разбирательства, и обращение в суд позиционируется как наиболее эффективная и оперативная форма разрешения правового спора.

Даже при наличии телевизионных программ о медиаторах, как отмечает А. Троссен (судья-медиатор в Германии, основатель и президент Международной ассоциации интегрированной медиации), рейтинги подтверждают, что в то же самое время, когда показ телесериал о жизни и работе медиатора был приостановлен вследствие отсутствия к нему зрительского интереса, программы об уголовных и гражданских процессах неизменно продолжают выходить в прайм-тайм¹. Только информируя граждан о медиации путем ознакомительных бесед в трудовых коллективах, предоставления информационные брошюры о деятельности медиатора, распространяя их в судебных учреждениях, можно говорить об адаптации примирительной процедуры в общественном сознании.

1.4. Культурно-ценностные факторы:

1.4.1. Снижение морально-нравственных стандартов в обществе.

Духовно зрелым людям присущи такие нравственные принципы, как мирное разрешение споров, стремление к компромиссу, избегание конфликтов. С нравственной стороны примирение возможно лишь при

¹См.: Троссен, А. Медиация: альтернатива или нет? [Текст] / А. Троссен // Медиация и право. – 2012. – № 3 (25). – С. 35.

полном покаянии¹. Поэтому снижение морально-нравственных стандартов в обществе неизбежно повышает его конфликтность.

Задача государства в лице законодательного органа состоит в принудительном процессе нахождения компромисса у конфликтующих сторон, что в конечном результате будет способствовать прививанию навыков примирения уже без участия уполномоченных на это лиц.

1.4.2. Отсутствие культуры компромиссов, навыков и традиций по ведению переговоров.

Как отмечает Д. А. Узойкин, «за время советской и постсоветской истории в общественном сознании сформировалось негативное, презрительное отношение к компромиссу, нередко словам таких слов, как «компромисс», «соглашение», «соглашательство», «сделка», «сговор» дается негативная оценка, а в русской философии больше всего ценится бескомпромиссный человек»².

Анализируя примирительные процедуры в Китае, С. Ф. Литвинова отмечает, что в КНР существует богатый опыт медиации, чему способствовали следующие условия:

- 1) особенности менталитета китайской нации, сформированные в большей степени под влиянием конфуцианства, в соответствии с идеями которого человек не должен настаивать на своих нравах, поскольку долг каждого – стремиться к согласию и забывать о себе в интересах всех;
- 2) ментальные особенности китайцев, обусловившие значительную роль в регулировании отношений не права, а традиций;
- 3) восприятие: еще 20 лет назад в Китае обращения в суд как постыдного поступка;
- 4) отсутствие среди населения большого авторитета судов, которые являлись в первую очередь инструментом диктатуры пролетариата и

¹См.: Максимов, А. Придворные короля Филиппа [Текст] / А. Максимов // Российская газета. – 2010. – 13 декабря.

²Узойкин, Д. А. О презрении к компромиссу, о мировой сделке и перегруженности российских судов [Текст] / Д. А. Узойкин // Проблемы развития частного права: сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / С. С. Алексеев [и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. – М., 2011. – С. 445.

средством реализации политических целей партии и правительства, кадры на должности судей подбирались не по профессиональному критерию, а по политическим убеждениям.

Тем не менее, отмечает С. Ф. Литвинова, в последнее время в Китае увеличилось количество споров, передаваемых на разрешение судов, что, по ее мнению, объясняется следующими причинами:

1. За последние тридцать лет в КНР сформировалась система права, которая стала весомой альтернативой традиционному китайскому праву.
2. Современное право Китая стало регулировать отношения не только между гражданами, но и между гражданами и государством.
3. Развивается система престижного юридического образования.
4. Возрос профессионализм судей¹.

Проанализированный С. Ф. Литвиновой опыт КНР косвенно подтверждает, что в отсутствии в российском обществе практики медиации и определенных стереотипов поведения, традиций медиации сложно найти широкое применение.

Семейные споры признаются одними из самых благоприятных для проведения процедур медиации, поскольку именно в этом случае вероятность заключения медиативного соглашения считается максимально высокой. Так как стороны семейного конфликта связаны личными отношениями, им безразлично, как этот конфликт разрешится, и они, как никто, готовы пойти на компромисс ради сохранения в дальнейшем нормальных отношений. Особо остро это проявляется, если речь идет о ребенке. В данной ситуации родители, как бы они ни были обижены друг на друга, понимают, что им просто необходимо примириться, хотя бы ради ребенка. Поэтому одна из причин эффективности медиации в семейном споре – это изначальное свойство семейных правоотношений – их лично-доверительный характер.

¹См.: Литвинова, С. Ф. Примирение как способ рассмотрения споров в КНР [Текст] / С. Ф. Литвинова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 3. – С. 36–39.

Таким образом, необходимо отметить, что устранение приведенных в настоящей главе факторов, снижающих эффективность реализации примирительной процедуры с участием посредника, будет способствовать ее распространению в юридической практике.

2. Правовые факторы.

2.1. Отсутствие эффективного применения медиативных процедур в связи с неточностью и недоработанностью основных начал (принципов) медиации в отношении российской правовой действительности.

На сегодняшний день в мировом правовом пространстве отсутствует единство в понимании сущности медиации и её основных принципов. Различные школы (Британская, Голландская, Австралийская, Американская и др.) по-разному интерпретируют и характеризуют принципы примирительной процедуры с участием посредника, подобные интерпретации и характеристики зачастую не совпадают, а иногда и противоречат друг другу. Опираясь на отечественную законодательную базу, можно наблюдать достаточно усеченную регламентацию основных начал медиапроцедуры, которые не дают полного осознания и понимания правоприменителями сущности и значения примирительной процедуры.

2.2. Незрелость системы приведения в исполнение медиативных соглашений и иных соглашений о примирении (если это не мировое соглашение, утвержденное судом).

Отсутствие в базовом законе о медиации механизма принудительного исполнения медиативного соглашения существенно снижает эффективность медиативной процедуры, ибо ставит под сомнение целесообразность обращения к медиатору. В связи с этим предлагается законодательно закрепить механизм принудительного исполнения медиативного соглашения¹.

Примирительные соглашения, заключенные во внесудебном порядке, в

¹См.: *Гущева, Ю. В.* Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. В. Гущева. – Нижний Новгород, 2013. – С. 12.

том числе и те, которые прямо предусмотрены законом, например, соглашение родителей об определении места жительства ребенка (ч. 3 ст. 65 СК РФ), соглашение собственников об определении порядка пользования общим имуществом (ст. 247 ГК РФ) и другие, не могут быть исполнены принудительно в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229 «Об исполнительном производстве».

По справедливому утверждению В. В. Яркова, возникает вопрос: какой смысл тратить время и средства на примирительную процедуру, если соглашение по ее итогам не дает ничего по сравнению с любым другим гражданско-правовым договором¹?

2.3. Неоправданная доступность правосудия, отсутствие по большинству категорий дел обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

Российское гражданское процессуальное право недостаточно использует потенциал досудебного порядка урегулирования споров, который обязателен только в некоторых случаях: когда он предусмотрен федеральным законом и когда он предусмотрен договором между сторонами спора. При этом встречающиеся в предпринимательской практике условия договоров о том, что «договаривающиеся стороны в случае возникновения спора предпримут все меры к добровольному его урегулированию», процессуально-смысловой нагрузки не несут, каких-либо возможностей сторонам урегулировать досудебным способом спор не создают, порождая иллюзию, что спор, возникший в ходе исполнения заключаемого договора, будет разрешен быстро, эффективно и гарантированно справедливо без суда. Но такое условие договора, как правило, не предусматривает механизм, по которому спор будет разрешен.

По нашему мнению, введение обязательного предварительного досудебного порядка рассмотрения ряда категорий споров нельзя считать

¹См.: Медиация в практике нотариуса [Текст] / Отв. ред. С. К. Загайнова, Н. Н. Тарасов, В. В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2013.

ограничением права на судебную защиту, не допускаемым ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, поскольку лица сохраняют право обратиться в суд для рассмотрения заявленных ими требований по существу после соблюдения досудебного порядка урегулирования правового конфликта, а также могут обжаловать решение досудебного административного и иного органа в судебном порядке.

Порядок, предусматривающий возможность устранения нарушений прав и достижение взаимоприемлемого решения уже на досудебной стадии, служит лишь дополнительной гарантией государственной защиты прав и свобод, которая закрепляется частью 1 статьи 45 Конституции РФ и согласуется с положением подпункта «b» пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (16.12.1966), в котором говорится о том, что компетентные судебные, административные или законодательные власти или любые компетентные органы, предусмотренные правовой системой государства должны устанавливать право на правовую защиту для любого лица, нуждающегося в такой защите.

Более того, в соответствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 года № R(81)-7 (РЮ 97-6) государства-члены Совета Европы должны принимать меры по облегчению или поощрению примирения сторон или дружественного урегулирования спора до принятия его к производству.

В преамбуле указанной Рекомендации названа одна из причин ее вынесения, которая связана с тем, что судопроизводство сложно, длительно и весьма дорого стоит, поэтому частные лица, особенно находящиеся в экономически неблагоприятном положении, сталкиваются с определенными трудностями, пытаясь реализовать свои права в государствах-членах.

В другой Рекомендации Комитета министров Совета Европы (от 16 сентября 1986 года № R(86)-121 (РЮ 97-7)) относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды предложено предусмотреть вместе с соответствующими стимулами

процедуры примирения до судебного разбирательства или иные способы урегулирования споров вне его рамок. Так, в Германии введены согласительные процедуры как обязательное условие подачи иска на небольшую сумму¹.

2.4. Малобюджетность судебного разбирательства в России.

Судебное разбирательство в России для сторон является одним из самых дешевых в мире. Например, для предъявления иска о компенсации морального вреда на многомиллионную сумму достаточно заплатить государственную пошлину в размере 200 рублей. Многие категории истцов вообще освобождены от уплаты государственной пошлины (в частности, потребители, иски которых в судах общей юрисдикции к страховым компаниям и банкам составляют более 30% всех дел). Даже при отказе в удовлетворении исковых требований с некоторых истцов нельзя взыскивать судебные расходы. Так, с работника, которому судом отказано в восстановлении на работе, а также в удовлетворении любых других требований к работодателю, последний не может взыскать судебные расходы.

Неслучайно в постановлении VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 года отмечается, что нуждается в осмыслении порядок определения размера государственной пошлины, подлежащей уплате при обращении в суды, который во многих случаях носит символический характер, что не способствует тщательной подготовке сторон к судебному разбирательству, не препятствует подаче необоснованных исков и обращений, не стимулирует разрешение споров во внесудебном порядке².

Кроме того, несмотря на встречающуюся критику, часто ничем не

¹См.: Нельсон Р. М. Мировые достижения в области разрешения конфликтов // Третейский суд. – 2000. – № 5. – С. 7.

²См.: Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ssrf.ru/page/9085/detail/> (дата обращения: 7 декабря 2014 года). – Загл. с экрана.

подкрепленную, судебное разбирательство в России является одним из самых оперативных в мире.

В большинстве стран Европы отсутствуют жесткие сроки рассмотрения дел, которые предусмотрены российским гражданским процессуальным законодательством, а содержится лишь требование рассмотреть дело в разумный срок.

Согласно части 1 статьи 154 ГПК РФ суд до истечения двух месяцев со дня поступления заявления должен рассматривать и разрешать гражданские дела, если ГПК РФ не устанавливает иные сроки рассмотрения и разрешения дел, а мировой судья должен рассматривать и разрешать гражданские дела до истечения месяца со дня принятия заявления к производству. Дела о восстановлении на работе, о взыскании алиментов рассматриваются и разрешаются до истечения месяца (ч. 2 ст. 154 ГПК РФ).

Малобюджетность судебного разбирательства для сторон и оперативное рассмотрение и разрешение дел – очевидные плюсы российской судебной системы, однако они препятствуют внедрению процедур примирения, поскольку гражданину дешевле и быстрее получить судебную защиту, чем помощь от примирителей.

Новейшая европейская позиция по распространению медиации состоит в том, что, какие бы судебные усилия ни поощряли посредничество как способ урегулирования споров, оно будет развиваться, только если посредничество будет осуществляться существенно более коротким путем, чем судебный процесс. Поэтому, например, в Финляндии установлен срок посредничества по гражданским делам в 1–2 дня.

2.5. Отсутствие среди критериев оценки деятельности судьи количества утвержденных мировых соглашений.

Необходимость определения критериев, характеризующих качество работы судьи, заложена, например, п. 25 Заключения № 1 (2001) Консультативного Совета европейских судей для Комитета министров Совета Европы «О стандартах независимости судебных органов и

несменяемости судей», в котором указано, что «органы власти, которые в каждом государстве несут ответственность за назначения и продвижение по службе, а также за рекомендации в этом отношении, должны разработать, опубликовать и реализовать объективные критерии с целью обеспечения того, чтобы отбор и карьера судей были основаны на заслугах, с учетом квалификации, честности, способностей и эффективности»¹.

В Положении о порядке работы квалификационных коллегий судей отмечается, что на судью составляется характеристика при рассмотрении вопроса о проведении конкурса на замещение вакантной должности судьи, председателя, заместителя председателя суда; представления о привлечении судьи, находящегося в отставке, к исполнению обязанностей судьи; вопроса о представлении судьи к государственной награде или почетному званию; вопроса о квалификационной аттестации судей и присвоения квалификационных классов. Указанная характеристика должна содержать оценку профессиональной деятельности судьи, его деловых и нравственных качеств и сведения за последние три года о количестве рассмотренных судебных дел, качестве принятых решений, а при отмене или изменении судебных решений, при рассмотрении судебных дел с нарушением процессуального срока – с указанием причин нарушения процессуальных сроков и причин отмены или изменения судебных решений².

Следовательно, основными критериями оценки деятельности судьи являются: количество рассмотренных судебных дел, качество принятых решений, соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дел.

Количество мировых соглашений, утвержденных судьей, как критерий оценки его деятельности отсутствует, что не позволяет оценить его способности примирять стороны, мирными средствами разрешать правовые конфликты, не мотивирует судью к побуждению сторон заключать мировые

¹См.: Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. – URL: www.coe.int/T/E/Legal_AITairs/Legalcooperation/Legal_professionals/Judges (дата обращения: 16 сентября 2014 года). – Загл. с экрана.

²См.: Утв. Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22.03.2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».

соглашения.

2.6. Наличие пробелов, недостаточно проработанных правовых конструкций и иных недостатков в ФЗ № 193-ФЗ.

К таким недостаткам, в частности, можно отнести:

- отсутствие четко проработанных принципов медиативной процедуры, отвечающих общественно-правовым реалиям, которые в совокупности не дают однозначно четкого понимания значения и содержания медиации;

- установление порядка проведения медиации посредством заключения соглашения о проведении данной процедуры (ст. 11 Закона о медиации). В условиях придания медиации более эффективного характера было бы разумным указать в законе основные типы посреднических процедур.

В главе 15 Проекта Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предлагается ввести перечень способов поиска путей примирения, который должен быть открытым. Вместе с тем основные из них должны быть определены в законе: переговоры, медиация, судебное примирение. О. В. Исаенкова отмечает, что наличие специального закона в данной сфере, определение правил медиации (кроме общих принципов проведения примирительных процедур) в Кодексе гражданского судопроизводства и, таким образом, места норм о медиации фактически оказывается за пределами гражданского процессуального регулирования. А наличие оговорки об общих принципах проведения примирительных процедур, которые должны иметь место в указанном кодексе, делает данный тезис небезупречным¹;

- отсутствие профессиональных посредников (медиаторов). Согласно ч. 3 ст. 16 Закона о медиации, если дело находится на рассмотрении суда или третейского суда, а стороны выразили желание урегулировать спор с применением процедуры медиации, то она может проводиться только посредниками, осуществляющими деятельность на профессиональной

¹См.: Исаенкова, О. В. Медиация в Проекте Концепции Кодекса гражданского судопроизводства [Текст] / О. В. Исаенкова // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – №4. – С. 99–100.

основе. С нашей точки зрения, эффективное медиативное сопровождение может оказывать только человек, обладающий высшим юридическим образованием. Знание процессуальных норм, понимание сущности гражданского процесса является базовым условием для осуществления медиативной практики;

- предусматривая, что суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации, закон не предоставляет право суду приостановить производство по делу, что приводит к тому, что, откладывая разбирательство дела для проведения процедуры медиации, суд заведомо идет на нарушение процессуального срока рассмотрения дела, поэтому для суда отложение разбирательства дела для проведения процедуры медиации становится затруднительным. Некоторые суды считают возможным при достижении соглашения (устного – с занесением в протокол судебного заседания, письменного – с приобщением к материалам дела) об урегулировании спора с участием медиатора вынесение определения о приостановлении производства по делу до заявления кого-либо из лиц, участвующих в деле, о возобновлении производства по делу либо до истечения 60-дневного срока¹. Однако такая возможность напрямую процессуальным законодательством не предусмотрена;

- Закон предусматривает, что соглашения о применении медиации и ее непосредственное проведение не препятствуют обращению в суд или третейский суд, если в федеральном законе не предусмотрено иное. По нашему же мнению, соглашения о применении медиации являются препятствием обращению в суд до проведения примирительной процедуры – обязательной досудебной процедуры урегулирования спора;

- в Закон, на наш взгляд, необоснованно включена норма о том, что медиатор не имеет права вносить предложения об урегулировании спора,

¹См.: О медиации: письмо Красноярского краевого суда от 15 сентября 2011 года № 08-08-08 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс», ИБ «Судебная практика».

если стороны не договорились об ином, поскольку стороны не всегда могут самостоятельно придумать и грамотно изложить предложения по урегулированию спора;

- в соответствии со статьей 15 Закона медиатор может осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе и эта деятельность не является предпринимательской. Пунктом 5 статьи 15 Закона установлено общее ограничение для осуществления деятельности медиатора, согласно которому лица, замещающие государственные должности или должности субъектов РФ, должности государственной гражданской и муниципальной службы, медиаторами быть не могут, если федеральные законы не предусматривают иного. Закон не содержит прямого запрета на осуществление деятельности медиатора судьями, пребывающими в отставке. В то же время в Законе РФ от 26 июня 1992 года № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации», определяющем виды деятельности, которые могут осуществлять судьи, устанавливается, что судья в отставке, имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигший возраста 55 (для женщин – 50) лет, вправе работать только в конкретных органах и должностях, указанных в Законе, которые сформулированы исчерпывающим образом. Из системного толкования пунктов 3 и 4 статьи 3 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации» следует, что судья в отставке не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, и деятельности, прямо названной в пункте 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации». В связи с принятием ФЗ № 193-ФЗ какие-либо изменения в Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации», регулирующие право судей, в том числе пребывающих в отставке, осуществлять процедуру медиации, не вносились. Следовательно, в силу действующего законодательства судья, пребывающий

в отставке, не вправе осуществлять деятельность медиатора¹. Вместе с тем накопленный профессиональный и жизненный опыт судей, пребывающих в отставке, может и должен быть использован в медиативных процедурах;

- наряду с закреплением принципа конфиденциальности процедуры медиации и запретом медиатору без согласия сторон разглашать сведения, относящиеся к процедуре (ст. 5, 6 Закона о медиации), не предусмотрена ответственность и конкретные санкции к медиатору за раскрытие полученной информации. Имеются лишь указания в п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ, что медиатора нельзя допрашивать о том, что ему стало известно в связи с осуществлением своих обязанностей. В данном случае пострадавшее лицо может лишь предъявить иск о причинении вреда распространением конфиденциальных сведений. Поэтому необходимо ввести ответственность и конкретные санкции в отношении медиаторов за разглашение информации, ставшей известной в ходе проведения процедуры медиации;

- в пункте 6 статьи 11 Закона содержится положение о том, что в течение всей примирительной процедуры медиатор поддерживает связь и организует встречи как отдельно с каждой стороной процедуры, так и со всеми вместе. Между тем не оговоренная заранее встреча медиатора с одной из сторон может послужить причиной снижения доверия к нему другой стороны и уверенности в его беспристрастности и независимости.

Кроме того, следует отметить существующее несоответствие последовательности примирительных процедур и судебного разбирательства стадиям эволюции конфликта. Так, конфликт протекает по следующим стадиям: избегание, уничтожение, подчинение, делегирование, компромисс и консенсус². Последующая стадия начинается только после того, как выяснится несостоятельность предшествующей. Стадия делегирования соответствует судебному разбирательству, а стадия консенсуса – медиации, то есть в эволюции конфликта медиация следует за делегированием

¹См.: Аналогичное разъяснение содержится в Обобщении вопросов и ответов, подготовленном Советом судей Российской Федерации // Сайт Совета судей Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.ssrf.ru (дата обращения: 11 января 2015 года). – Загл. с экрана.

²См.: Schwarz G. Konfliktmanagement, Konflikteerkennen, analysieren, lösen. – Висбаден, 2001. – С. 263.

(судебным разбирательством). По удачному выражению А. Троссена, «с учетом этого обстоятельства успешная реклама медиации должна была звучать так: «Попробуйте обратиться в суд. Если его решение вас не устроит, вы все еще сможете договориться с помощью медиатора», а в настоящее время медиация рекламируется совсем наоборот: «Попробуйте медиацию. Если медиация не даст результатов, вы всегда можете обратиться в суд»¹.

§ 7. Пути повышения эффективности реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации)

Выявленные в предыдущем параграфе факторы, снижающие эффективность реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника, позволяют разработать комплекс мер, которые повысят эффективность реализации основополагающих начал медиации в современном российском праве.

1. Социально-экономические меры позволяют:

- 1) проводить мероприятия, направленные на более равномерное распределение ресурсов в обществе, уменьшение его социального расслоения;
- 2) развивать систему социальных лифтов;
- 3) развивать социальные институты, чтобы полностью обеспечить интересы отдельных социальных групп.

2. Политические меры помогают:

- 1) в дальнейшем развивать систему демократических институтов;
- 2) формировать национально-государственную идеологию.

3. Организационно-информационные меры обеспечивают масштабное информационное освещение преимуществ примирительной процедуры с

¹Троссен, А. Медиация: альтернатива или нет? [Текст] / А. Троссен // Медиация и право. – 2012. – № 3 (25). – С. 36–37.

участием посредника (медиации).

Необходима активная информационная пропаганда примирительных процедур в средствах массовой информации, проведение тематических программ, интервью с медиаторами, публикация газетных статей об альтернативных способах разрешения споров.

На информационных стендах судов необходимо разместить краткую и доступную информацию о возможности проведения процедуры медиации, наличии, местонахождении, контактных телефонов, режиме работы и т. д. На сайтах судов следует создавать тематические разделы («вкладки»), посвященные медиации, в которых, помимо общей информации о медиации и о медиаторах, работающих на территории юрисдикции суда, размещать информацию о делах, разрешенных с помощью медиативных процедур, аналитическую информацию, иллюстрирующую преимущества примирительных процедур.

Также необходимо проведение профилактических мероприятий по предупреждению конфликтов, развитие юридического аудита (legal audit) и др.

4. Правовые меры, обеспечивающие эффективность реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации)

Четкое закрепление императивных начал примирительной процедуры с участием посредника в целях единообразного толкования и уяснения правоприменителями сущности и значения медиативной процедуры.

Обращаясь к ФЗ № 193-ФЗ, нельзя не обратить внимание на «скудость» закрепленных основных начал медиации. В основе процедуры медиации лежат такие принципы, закреплённые в ст. 3 выше названного ФЗ, как добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора, то есть именно эти принципы являются нормативными.

Как уже было проанализировано в первом разделе диссертационной работы, к названным нормативным принципам добавляются доктринальные:

взаимоуважение сторон, нейтральность медиатора, прозрачность процедуры¹, принцип самостоятельности сторон.

Термин «принцип», помимо ст. 3, в которой перечислены принципы проведения процедуры медиации, содержится лишь в ст. 12, однако в ней говорится не о принципах проведения примирительной процедуры с участием посредника, а о принципах исполнения медиативного соглашения – принципах добровольности и добросовестности сторон.

Необходимо согласиться с позицией О. В. Исаенковой, критично отнесшейся к положению, при котором законодатель, перечислив принципы медиации, определяет содержание только принципа конфиденциальности информации, которая относится к медиативной процедуре, а интерпретацию иных основополагающих начал примирительной процедуры вынес на усмотрение правоприменителя².

Так, на наш взгляд, ст. 3 Закона о медиации должна быть императивно закреплена в следующем содержании: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности и доверия, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, при условии соблюдения конфиденциальности и добросовестного участия сторон на протяжении как медиативной сессии, так и в период исполнения медиативного соглашения».

4.2. Законодательное закрепление системы приведения в исполнение внесудебных медиативных соглашений и иных соглашений о примирении.

С точки зрения С. И. Калашниковой, для того чтобы обеспечить права добросовестных участников процедуры медиации, следует предусмотреть упрощенный порядок приведения медиативного соглашения в исполнение, развивая идею о том, что нотариально удостоверить медиативное соглашение и признать за ним исполнительную силу наиболее правильно. Это позволит

¹См.: Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» [Текст] / Отв. ред. С. К. Загайнова, В. В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 43.

²См.: Исаенкова, О. В. Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы [Текст] / О. В. Исаенкова // Вопросы российского и международного права. – № 3. – С. 69–87.

обеспечить реализацию достигнутых в медиации договоренностей, соблюдая принципы как юрисдикционной, так и внеюрисдикционной деятельности¹. Полагаем, что указанные предложения С. И. Калашниковой заслуживают поддержки.

По мнению А. Н. Кузбагарова, для того чтобы придать оперативный характер праву сторон на примирение их в исполнительном производстве, необходимо «расширить субъектный состав, который наделен правом утверждать мировое соглашение и придавать ему юридико-процессуальное значение, и наделить такими полномочиями нотариусов»².

Д. Л. Давыденко отмечает, что в ряде стран с развитыми правовыми системами, имеющими длительную историю эволюционного развития, сложились механизмы содействия упрощенному приведению в исполнение мировых соглашений, достигнутых сторонами в отсутствие судебного процесса. Суды в них уполномочены придавать исполнительную силу таким внесудебным мировым соглашениям. Это предоставляет сторонам ряд преимуществ по сравнению с той ситуацией, когда мировое соглашение утверждается после возбуждения судебной процедуры, в том числе:

1. Минимизируются издержки сторон, связанные с участием в судебном разбирательстве.
2. Стороны смогут обеспечить устойчивость урегулирования споров без «нагнетания обстановки», вызванного подачей иска.
3. Нет необходимости готовить и представлять в суд иск, доказательства и иные документы, которые потребовались бы в случае судебного разбирательства.
4. Уменьшаются репутационные риски, которые могут возникнуть в случае обращения в суд с иском.
5. Для суда нет необходимости принимать меры к рассмотрению дела по существу, ему достаточно установить, что условия мирового

¹См.: Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. И. Калашникова. – Екатеринбург, 2010. – С. 19.

²Кузбагаров, А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: дисс. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А. Н. Кузбагаров. – СПб., 2006. – С. 320.

соглашения не противоречат закону (в том числе не нарушают прав иных лиц), и придать ему исполнительную силу¹.

Приняв названные аргументы, следует признать необходимость внедрения медиации в исполнительное производство.

Введение категорий дел, по которым досудебные процедуры примирения являются обязательными. По другим категориям дел следует предусмотреть право суда обязать стороны спора обратиться к посреднику.

А. К. Большова, обсуждая перспективы внедрения несудебных способов разрешения споров, полагает, что досудебное урегулирование должно быть обязательным, то есть оно должно распространяться на все категории дел; при этом стороны должны иметь право выбирать один из способов, не замыкаясь только на посредничестве или претензионном порядке².

Необходимо отметить, что 2 декабря 2014 года на заключительном заседании Совета судей Председатель Верховного суда РФ В. М. Лебедев рассказал об изменениях, которые будут предложены в ГПК РФ в 2015 году. Помимо упрощенной системы судопроизводства, сокращения сроков обжалования и ряда других мер, особое внимание уделялось расширению сферы применения обязательного порядка досудебного урегулирования споров.

Вместе с тем требование соблюдения обязательного досудебного порядка по всем категориям дел может иметь и негативный эффект: сторона, получившая претензию, будет принимать немедленные меры к сокрытию имущества и к моменту предъявления иска будет неплатежеспособным должником.

В рассматриваемом вопросе необходим разумный баланс.

¹См.: Давыденко, Д. Л. Содействие примирению сторон в странах западной Европы: обеспечение исполнения медиативных и иных мировых соглашений [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iurisprudentia.ru/files/sodeistvie.pdf> (дата обращения: 12 января 2015 года). – Загл. с экрана.

²См.: Большова, А. К. Концепция развития законодательства о несудебных процедурах разрешения споров [Текст] / А. К. Большова // Концепция развития российского законодательства. – М., 2010. – С. 672, 676.

Полагаем возможным установить обязательное досудебное урегулирование следующих категорий дел:

- иски, связанные с наследованием имущества (к досудебному разрешению спора возможно привлечение нотариусов);
- иски о взыскании налогов и сборов;
- иски о возмещении ущерба от ДТП;
- заявления о расторжении брака;
- заявления по спорам, связанным с воспитанием детей;
- трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы (возможно привлечение профсоюзов, комиссий по трудовым спорам, государственных инспекций труда);
- трудовые споры о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей (возможно привлечение профсоюзов, комиссий по трудовым спорам, государственных инспекций труда);
- иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также вреда, причиненного смертью кормильца;
- иски о выселении;
- иски о признании права собственности на жилые помещения в силу приватизации;
- иски о признании права собственности на самовольные постройки (необходимо предварительно предпринять меры по легализации постройки путем обращения в орган местного самоуправления с заявлением о вводе объекта в эксплуатацию);
- иски об определении порядка пользования имуществом;
- иски о разделе общего имущества, выделе из него доли;
- иски о защите интеллектуальной собственности;
- иски о защите прав потребителей (возможно привлечение территориальных отделений Роспотребнадзора);
- иски о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору;

- иски об изменении и расторжении договоров (в соответствии с п. 2 ст. 452 ГК РФ требование изменить или расторгнуть договор заявляется стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в 30-дневный срок. Целесообразно аналогичную норму ввести и в Закон о медиации);

- иски о взыскании задолженностей по коммунальным платежам.

По другим категориям дел следует закрепить властное право суда обязать стороны спора обратиться к посреднику.

М. Шторм, обращаясь к обзору медиации в Европе, как равные направления называет добровольное посредничество и посредничество, которое проводится по требованию суда¹.

Если в районе юрисдикции суда нет профессиональных медиаторов и третейского суда, действующего на профессиональной основе, то, как правильно указывает Б. И. Поспелов, судья может указать сторонам другие примирительные процедуры, например, обращение по выбору сторон к конкретному адвокату, авторитет, специализация и опыт которого позволят ему эффективно осуществлять посреднические функции в примирении сторон².

Невозможно не согласиться с позицией С. И. Калашниковой, которая предлагает предоставить суду право направлять участников судебного процесса на информационную встречу с медиатором, во время которой сторонам спора необходимо разъяснять преимущества медиативной процедуры по сравнению с судебным разбирательством и предлагать принять участие в примирительной процедуре³. С нашей точки зрения, если законодатель не очертит круг обязательно медиабельных дел, то встречи с

¹См.: Шторм, М. Будущее гражданского судопроизводства [Текст] / М. Шторм // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2007. – № 6. – С. 511.

²См.: Поспелов, Б. И. Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе [Текст] / Б. И. Поспелов // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 18.

³См.: Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. И. Калашникова. – Екатеринбург, 2010. – С. 20.

медиатором по искам, в которых суд убежден о необходимости примирения спорящих сторон, должны иметь императивный характер.

Примирительные процедуры должны стать дешевле и быстрее судебного разбирательства.

В настоящее время согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 333⁴⁰ части второй Налогового кодекса Российской Федерации уплаченная государственная пошлина должна быть частично или полностью возвращена в том случае, если производство по делу прекращено или заявление оставлено судом общей юрисдикции без рассмотрения.

При заключении мирового соглашения до принятия решения Верховным Судом Российской Федерации арбитражными судами истцу возвращаются 50% суммы уплаченной им государственной пошлины. Однако если мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта, положение о возврате 50% государственной пошлины не применяется. Также уплаченная государственная пошлина не возвращается, если ответчик добровольно удовлетворил требования истца после обращения последнего в арбитражный суд и вынесения определения о принятии искового заявления к производству, а также при утверждении мирового соглашения судом общей юрисдикции.

Приведенные положения статьи 333⁴⁰ части второй НК РФ не способствуют развитию института примирения, особенно в судах общей юрисдикции.

Полагаем, что аналогичные правила, касающиеся возврата государственной пошлины при мирном урегулировании спора, необходимо установить и для судов общей юрисдикции.

В этой связи необходимо абзац второй подпункта 3 пункта 1 статьи 333⁴⁰ части второй НК РФ изложить в следующей редакции:

«Возврат государственной пошлины истцу в размере 30 процентов производится на стадии пересмотра судебных актов в порядке надзора, 50 процентов – на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции, 70

процентов - до принятия судом первой инстанции решения в следующих случаях: при заключении мирового соглашения между сторонами, отказе истца от иска, в том числе по результатам проведения примирительных процедур».

Абзац третий подпункта 3 пункта 1 статьи 333⁴⁰ части второй НК РФ следует исключить.

Кроме того, целесообразно установить императивные сроки проведения процедур примирения по отдельным категориям дел. При этом указанные сроки не должны превышать сроки рассмотрения дел судами (по большинству категорий дел – 2 месяца).

Безусловно, применение процедуры медиации способствует снижению издержек, которые участники спора несут при его рассмотрении в судебном порядке. В случае, если стороны спора решают не обращаться в суд и применяют процедуру медиации, уровень этих издержек снижается до нуля. Одновременно стороны не сталкиваются, к примеру, с необходимостью возвращать излишне уплаченную государственную пошлину или с оставлением искового заявления без движения в связи с недоплаченной или неверно уплаченной государственной пошлиной. При применении медиативной процедуры к спору, находящемуся на рассмотрении суда, издержки участников спора также снижаются в связи с тем, что отсутствует необходимость оплачивать государственную пошлину при обжаловании решения суда. Вознаграждение медиатора при этом не относится к издержкам сторон спора, поскольку медиатор оказывает участникам спора услуги по содействию урегулирования спора и оплата его услуг осуществляется участниками спора на базе принципов равенства и самостоятельности ведения ими предпринимательской деятельности.

Судебное разбирательство не должно быть малобюджетной формой защиты нарушенных или оспариваемых прав.

Увеличение размера государственной пошлины за рассмотрение дел, апелляционных и кассационных жалоб и отмена льгот по уплате госпошлины

будут являться явной предпосылкой для снижения нагрузки на судей и, как следствие, для более активного процесса досудебного урегулирования спора.

Полагаем, что размер госпошлины должен быть как минимум приближен к себестоимости рассмотрения дела в суде. Плюсов будет сразу два: у государства появятся дополнительные деньги для модернизации судебной системы и увеличения числа судей, а спорящие стороны будут более ответственно относиться к своим судебным требованиям.

Лицо, обращающееся в суд, должно быть уверено в своей правоте, а не использовать обращение в суд в качестве средства шантажа. Типичным примером будут являться иски «профессиональных потребителей», освобожденных законом от уплаты госпошлины. Для них обращение в суд – это игра с положительным материальным ожиданием: либо выиграют, либо ничего не потеряют.

С нашей точки зрения, будет целесообразным увеличить минимальный размер государственной пошлины, уплачиваемой при обращении в суд до 3000-5000 рублей, даже для физических лиц, в отношении которых введена льгота (при совершении юридически значимых действий через портал gosuslugi.ru размер пошлин снижается с учетом коэффициента 0,7). Данная мера будет способствовать формированию у людей более ответственного отношения при обращении в судебный орган). Выше обозначенные меры позволят снять нагрузку с судов, связанную с незначительными вопросами, будут стимулировать правоприменителей разрешать спорные вопросы во внесудебном (примирительном) порядке. Обеспечить же всеобщее право на судебную защиту можно с помощью уже имеющегося механизма отсрочки уплаты госпошлины.

Установление количества утвержденных мировых соглашений в качестве одного из критериев оценки деятельности судьи.

Для этого необходимо внести изменения в ст. 21, 22, 23, 25, 25.1

Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей¹.

При разработке данного критерия должны учитываться такие общепризнанные международные акты, как Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебных органов (1985), Рекомендация № R (94) 12 Комитета министров Совета Европы о независимости, эффективности и роли судей (1994), Европейская хартия о статусе судей (1998), Бангалорские принципы поведения судей (2006), нормы внутреннего российского законодательства.

Д. И. Бекашева справедливо указывает, что суд должен разъяснять обеим сторонам преимущества мирового соглашения, разъясняя им возможные варианты разрешения дела, делая акцент на том, что какие-либо причины: отсутствие доказательств у сторон, невозможность их обнаружения, несоблюдение срока – могут повлиять на вынесение такого судебного решения, когда вся тяжесть процесса, все последствия случайных обстоятельств, лягут на одну сторону; при мировом соглашении возможен более благоприятный исход дела, где каждой стороне нужно будет исполнить только часть притязаний оппонента².

Необходимо внести изменения в ФЗ № 193-ФЗ. ФЗ № 194-ФЗ часть первая статьи 169 ГПК РФ «Отложение разбирательства дела» дополнена предложением следующего содержания: «Суд оставляет за собой право по ходатайству обеих сторон отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, в случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации»³. Однако приостановление течения процессуального срока рассмотрения дела (два месяца) при этом не предусматривается, что приведет к тому, что, откладывая разбирательство

¹См.: Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей. Утв. Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 года // СПС «КонсультантПлюс».

²См.: Бекашева, Д. И. Примирительное разбирательство на стадии подготовки дела – будущее гражданского процесса [Текст] / Д. И. Бекашева // Правовые исследования: новые подходы: сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. – М., 2012. С. 465–466.

³Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4163.

дела для проведения процедуры медиации, суд заведомо идет на нарушение процессуального срока рассмотрения дела.

В этой связи, на наш взгляд, статью 216 ГПК РФ («Право суда приостановить производство по делу») необходимо дополнить абзацем седьмым следующего содержания: «отложения разбирательства дела по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации».

Далее, согласно пункту 3 статьи 7 Закона о медиации, соглашение о применении медиативной процедуры, а также непосредственное проведение этой процедуры, не препятствуют обращению в суд или третейский суд, если федеральные законы не предусматривают иного. По нашему мнению, напротив, наличие соглашения о применении процедуры медиации должно препятствовать обращению в суд до проведения процедуры медиации как обязательной досудебной процедуры урегулирования спора. Поэтому пункт 3 статьи 7 Закона о медиации необходимо исключить, а пункт 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ «Возвращение искового заявления» изложить в следующей редакции: «Истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, установленный, для данной категории споров федеральным законом или договором сторон либо истец не представил суду документы, подтверждающие соблюдения досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком по делам, предусмотренным федеральным законом или договором. Также истец не представил документы суду, подтверждающие направление другой стороне в письменной форме предложения об обращении к процедуре медиации и неполучение в тридцатидневный срок со дня его направления (или иного разумного срока, указанного предложении) согласия на проведение примирительной процедуры с участие посредника».

Также, на наш взгляд, в Закон о медиации необоснованно включена норма о том, что медиатор не имеет права вносить предложения об урегулировании спора, если стороны не договорились об ином (п. 5 ст. 11). Стороны не всегда могут самостоятельно сформулировать и грамотно

изложить предложения по урегулированию спора. Вряд ли нарушит принципы медиации предложение медиатором, сохраняющим беспристрастность и незаинтересованность, вариантов разрешения конфликта. Поэтому пункт 5 статьи 11 Закона о медиации необходимо исключить.

Пунктом 5 статьи 15 Закона о медиации предусмотрено, что медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности и должности субъектов РФ, должности государственной гражданской и муниципальной службы, если федеральные законы не предусматривают иное. Целесообразно в целях обеспечения единства ограничений на федеральном, региональном и местном уровнях власти дополнить часть 5 указанной статьи положением о том, что высшие должностные лица муниципального образования и депутаты представительного органа муниципального образования не могут быть медиаторами.

Как отмечалось ранее, из системного толкования пунктов 3 и 4 статьи 3 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» и статьи 15 ФЗ № 193-ФЗ следует, что судья в отставке не вправе осуществлять деятельность медиатора. В этой связи пункт 5 статьи 15 ФЗ № 193-ФЗ необходимо дополнить положением о том, что судья в отставке, имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, имеет право быть медиатором, что, по нашему мнению, укрепит профессиональными кадрами институт медиации.

Аналогичные изменения необходимо внести в Закон РФ от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации».

В целях исключения ситуации, когда не оговоренная заранее встреча медиатора с одной из сторон может послужить причиной снижения доверия к нему другой стороны и уверенности в его беспристрастности и независимости, необходимо п. 6 ст. 11 Закона дополнить словами: «, если это предусмотрено соглашением о проведении процедуры медиации или соглашением о применении процедуры медиации».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало особую значимость принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации) в организации правоотношений, складывающихся при реализации одного из важнейших институтов гражданского процессуального права (процедуры медиации).

Медиация является оптимальным способом разрешения конфликтов как наиболее острых противоречий, являющихся источником общественного развития. Грамотное и своевременное использование примирительной процедуры способствует поступательному, эволюционному (а не революционному) развитию гражданского общества.

При анализе руководящих начал медиативной деятельности выявлена необходимость внесения изменений в действующий ФЗ № 193-ФЗ, в частности:

- статью 3 Закона о медиации «Принципы проведения процедуры медиации», определяющую основные императивные начала примирительной процедуры с участием посредника, изложить в следующей редакции:

«Исходные, основополагающие начала, идеи, процессуальные основы конструктивного взаимодействия сторон медиативного процесса (деятельности участников медиапроцедуры), общие требования проведения примирительной процедуры, основанные на идеях толерантности, свободы, доверия, добровольности, конфиденциальности, равноправия, ответственности и сотрудничества, соблюдение и применение которых гарантирует её участникам разрешение конфликта»;

- пункт 1 статьи 7 Закона о медиации изложить следующим образом:

«В тех случаях, когда обязательная медиация не определена Законом, применение примирительной процедуры (медиации) производится на основании соглашения сторон, также на основании соглашения о

применении процедуры медиации»;

- пункт 3 статьи 7 Закона о медиации необходимо исключить, а пункт 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ «Возвращение искового заявления» изложить в следующей редакции:

«Истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, установленный, для данной категории споров федеральным законом или договором сторон либо истец не представил суду документы, подтверждающие соблюдения досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком по делам, предусмотренным федеральным законом или договором. Также истец не представил документы суду, подтверждающие направление другой стороне в письменной форме предложения об обращении к процедуре медиации и неполучение в тридцатидневный срок со дня его направления (или иного разумного срока, указанного предложении) согласия на проведение примирительной процедуры с участие посредника»;

- дополнить статью 7 Закона о медиации 8 пунктом в следующей редакции:

«Проведение процедуры медиации в обязательном для сторон порядке предусмотрено по следующим категориям дел: иски, связанные с наследованием имущества; иски о взыскании налогов и сборов; иски о возмещении ущерба от ДТП; заявления о расторжении брака; заявления по спорам, связанным с воспитанием детей; трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы; трудовые споры о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей; иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также вреда, причиненного смертью кормильца; иски о выселении; иски о признании права собственности на жилые помещения в силу приватизации; иски о признании права собственности на самовольные постройки; иски об определении порядка пользования имуществом; иски о разделе общего имущества, выделе из него доли; иски о защите интеллектуальной собственности; иски о защите прав потребителей; иски о защите чести,

достоинства и деловой репутации; иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору; иски о взыскании задолженностей по коммунальным платежам. По другим категориям дел следует предусмотреть право суда информировать стороны спора о возможности обращения к посреднику;

- пункт 5 статьи 11 Закона о медиации необходимо исключить;

- пункт 5 статьи 15 Закона о медиации дополнить положением о том, что высшие должностные лица муниципального образования и депутаты представительного органа муниципального образования медиаторами быть не могут;

- пункт 5 статьи 15 Закона о медиации дополнить положением о том, что судья в отставке, имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, имеет право быть медиатором, что, по нашему мнению, укрепит профессиональными кадрами институт медиации. Аналогичные изменения следует внести в ФЗ от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации»;

- пункт 6 статьи 11 Закона о медиации дополнить словами: «, если это предусмотрено соглашением о проведении процедуры медиации или соглашением о применении процедуры медиации».

Обосновывается необходимость абзац второй подпункта 3 пункта 1 статьи 333⁴⁰ части второй НК РФ изложить в следующей редакции:

«Возврат государственной пошлины истцу в размере 30 процентов производится на стадии пересмотра судебных актов в порядке надзора, 50 процентов - на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции, 70 процентов - до принятия судом первой инстанции решения в следующих случаях: при заключении мирового соглашения между сторонами, отказе истца от иска, в том числе по результатам проведения примирительных процедур».

Абзац третий подпункта 3 пункта 1 статьи 333⁴⁰ части второй НК РФ следует исключить.

Кроме того, целесообразно установить императивные сроки

проведения примирительной процедуры с участием посредника по отдельным категориям дел.

Вступивший в действие с 1 января 2011 года ФЗ № 193-ФЗ, безусловно, способствует применению медиации в России. Но как показывает историко-правовая практика российского государства для реализации какой-либо правовой нормы или института в целом необходимо государственно-властное принуждение. В данном случае для эффективной реализации медиативной процедуры в рамках разрешения гражданско-правовых споров государство должно соединить «процессуальную ткань» судебного разбирательства и медиативные технологии, определяя круг гражданских дел, подлежащих обязательной медиативной процедуре.

В соответствии с вышесказанным, нами разработано авторское определение альтернативного способа разрешения споров как согласованного выбора сторон конфликта исходя из конкретной ситуации при совместном моделировании наиболее эффективного способа разрешения спора (негосударственного или при участии судебных органов) в целях достижения необходимого правового результата.

В процессе исследования руководящих начал медиации как нормативного, так и доктринального характера нами были выявлены уровни взаимодействия и соотношения некоторых из них. Так, успех примирительной процедуры в правоприменительной практике зависит от доверия сторон как самой медиативной процедуре, так и личности медиатора, профессионализм которого является в том числе и показателем развитой, успешной медиативной практики в России.

Добровольность участия сторон, правила проведения медиации, способы и сроки урегулирования спора, содержание медиативного соглашения предопределяется в основном только на основании внутреннего согласия субъектов медиации, их уверенности и доверия к происходящей примирительной процедуре.

В связи с неоформленностью законодателем основополагающих идей

примирительной процедуры с участием посредника, наличием лишь рамочного, типового закона о медиации, нами выявлены основные факторы, снижающие эффективность реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации).

К неправовым факторам следует отнести:

1) социально-экономические факторы: сложную общую экономическую ситуацию в стране; неравномерное распределение ресурсов, социальное расслоение общества; недостаточную прозрачность системы социальных лифтов, наличие препятствий восходящей социальной мобильности;

2) политические факторы: не в полной мере развитые демократические начала в политическом режиме государства; излишняя централизация и императивность правового регулирования; незавершенный процесс становления институтов гражданского общества; вновь формирующаяся государственная идеология;

3) организационно-информационные факторы: недостаточное информационное освещение преимуществ примирительной процедуры с участием посредника; неосведомленность подавляющего большинства граждан о медиации.

К правовым факторам относятся:

1) отсутствие устойчивого правового механизма взаимодействия института медиации и гражданского процесса;

2) обязанность соблюдения судьей сроков при рассмотрении дела без возможности его приостановления;

3) неразвитость системы приведения в исполнение медиативных соглашений и иных соглашений о примирении;

4) дороговизна квалифицированной юридической помощи, как фактора не способного обеспечить доступность правосудия;

5) отсутствие среди критериев оценки деятельности судьи количества утвержденных мировых соглашений;

б) наличие пробелов, недостаточно проработанных правовых конструкций и иных недостатков в ФЗ № 193-ФЗ.

Устранение указанных факторов возможно посредством реализации предлагаемой нами системы мер, направленных на повышение эффективности реализации принципов примирительной процедуры с участием посредника.

В социально-экономическом плане необходимо:

- 1) проводить мероприятия, направленные на равномерное распределение ресурсов в обществе, уменьшение его социального расслоения;
- 2) развивать систему социальных лифтов;
- 3) развивать социальные институты с целью обеспечить интересы отдельных социальных групп.

В политическом плане необходимо:

- 1) развивать демократические институты;
- 2) формировать национально-государственную идеологию.

К числу организационно-информационных мер можно отнести масштабное информационное освещение преимуществ примирительной процедуры с участием посредника (медиации).

В правовом плане необходимо:

- 1) четко, в соответствии с существующими реалиями закрепить императивные начала примирительной процедуры с участием посредника в целях единообразного толкования и уяснения правоприменителями сущности и значения медиативной процедуры;
- 2) законодательно закрепить систему приведения в исполнение внесудебных медиативных соглашений и иных соглашений о примирении;
- 3) ввести категории дел, по которым досудебные процедуры примирения являются обязательными; по другим категориям дел – предусмотреть право суда обязать стороны спора обратиться к посреднику;
- 4) увеличить размер государственной пошлины за рассмотрение

дел, апелляционных и кассационных жалоб и отменить льготы по уплате госпошлины;

5) установить одним из критериев оценки деятельности судьи количество утвержденных мировых соглашений;

6) внести вышеуказанные изменения в ФЗ № 193-ФЗ.

Полагаем возможным использовать перечисленный комплекс мер при разработке государственных целевых программ развития медиации в РФ.

Бесспорно, проведенное исследование не носит исчерпывающего характера, а определяет основные направления для будущих научных поисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**1. Нормативно-правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года (с изм. от 21 июля 2014 года) [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445; 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (в ред. от 29 июня 2015 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2013. № 44. – Ст. 5633; 2015. № 27. – Ст. 3986.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2013. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 7001; 2015. – № 29. – Ст. 4390.

4. Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 года) «О коммерческой тайне» [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 32. – Ст. 3283. Российская газета – 22 августа 2006. – N 289, 15 июля 2011. – № 153. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 12 марта 2014.

5. Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ (ред. от 4 марта 2013 года) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (30 декабря 2012 года) [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627. Российская газета – 11 января 2013. – N 3.

6. Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

медиации)» [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4163.

7. Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23 июля 2013 года) [Текст] // Российская газета. – 30 июля 2010 года. – № 168; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 30. – Ст. 4066.

8. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.04.2015 с изм. от 14.05.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» (26 июня 1992 г.) [Текст] // «Российская юстиция». – 1995. – № 11; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 14. – Ст. 2009.

9. Закон РФ от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [Текст] // Российская газета. – 1993. – 14 августа. – № 156.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2010 года № 969 «О программе подготовки медиаторов» // Российская газета. – 2010. – 10 декабря. – № 5359.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы» [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 41. – Ст. 4248.

12. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 года № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 41. – Ст. 4248.

13. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1988 года № 219-З [Текст] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 138-139, 2/106.

2. Правоприменительная практика

20. Архив Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь за 2009 год [Текст] // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 9.

21. Заключение Консультативного совета европейских судей Совета Европы от 24 ноября 2004 года № 6 «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судьи в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров» [Текст] // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 8.

22. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 год [Текст] // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С. 55–69.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [Текст] // Российская газета. – 2008. – 2 июля.

24. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 года № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» [Текст] // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2007. – № 4.

25. Проект Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (посредничестве)» [Текст] // Третейский суд. – 2005. – № 5. – С. 6–11.

26. Регламент по проведению примирительной процедуры с участием посредника от 12 мая 2006 года [Текст] // Документы, регулирующие деятельность Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате РФ. – М., 2006.

27. Решение Суда Европейского Союза от 18 марта 2010 года, Sezione Quarta, по делам C317/08, C318/08, C319/08, C320/08, объединенным в одно производство [Текст] // Третейский суд. – 2013. – № 5.

28. Собрание законодательства Российской Федерации [Текст]. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

29. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 года) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 1. – 15 с.

30. Сравнительная таблица версий законопроекта [Текст] // Третейский суд. – 2012. – № 4. – 196 с.

3. Монографии

31. *Авдеенко, Н. И.* Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права [Текст] / Н. И. Авдеенко. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1969. – 73 с.

32. *Воронцова, И. В.* Судебная практика и международные договоры как источник гражданского процессуального права [Текст] / И. В. Воронцова. – Йошкар-Ола: СТРИНГ, 2011. – 420 с.

33. *Горбуз, А. К., Краснов, М. А., Мишина, Е. А., Сатаров, Г. А.* Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа [Текст] / А. К. Горбуз, М. А. Краснов, Е. А. Мишина, Г. А. Сатаров. – СПб.: Норма, 2010. – 480 с.

34. *Гребенцов, А. М.* Развитие хозяйственной юрисдикции в России [Текст] / А. М. Гребенцов. – М.: Норма 2002. – 304 с.

35. *Грибанов, В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В. П. Грибанов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. – 284 с.

36. *Гукасян, Р. Е.* Избранные труды по гражданскому процессу [Текст] / Р. Е. Гукасян. – М.: Проспект, 2008. – 478 с.

37. *Дегтярев, С. Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы [Текст] / С. Л. Дегтярев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 376 с.

38. *Жилин, Г. А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография [Текст] / Г. А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.
39. *Жилин, Г. А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции [Текст] / Г. А. Жилин. – М.: Издательский дом «Городец», 2000. – 320 с.
40. *Кузбагаров, А. Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера [Текст] / А. Н. Кузбагаров. – СПб.: Статус, 2010. – 359 с.
41. *Нехороших, А. М.* Теоретические аспекты претензионного производства в сфере железнодорожных перевозок [Текст] / А. М. Нехороших. – Курск: Курский гос. ун-т, 2006. – 135 с.
42. *Носырева, Е. И.* Альтернативное разрешение споров в США [Текст] / Е. И. Носырева. – М.: Городец, 2005. – 320 с.
43. *Панова, И. В.* Юридический процесс [Текст] / И. В. Панова. – Саратов: Светопись, 1998. – 76 с.
44. *Петрухин, И. Л., Батуров, Г. П., Морщакова, Т. Г.* Теоретические основы эффективности правосудия [Текст] / И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова. – М.: Наука, 1979. – 392 с.
45. *Рязановский, В. А.* Единство процесса [Текст] / В. А. Рязановский. – М.: Городец, 1996. – 74 с.
46. *Самигуллин, В. К.* Торговое право: возрождение и развитие традиции: монография [Текст] / В. К. Самигуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 140 с.
47. *Худойкина, Т. В.* Теоретико-правовой анализ, история, современное состояние и перспективы развития альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов в России [Текст] / Т. В. Худройкина. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2005. – 191 с.
48. *Цихоцкий, В. А.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам [Текст] / В. А. Цихоцкий. – Новосибирск: Наука, 1997. – 392 с.

49. *Чепурнова, Н. М.* Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии теории и государственно-правовой практики [Текст] / Н. М. Чепурнова. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦВШ, 1999. – 224 с.
50. *Чечина, Н. А.* Избранные труды по гражданскому процессу [Текст] / Н. А. Чечина. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского гос. ун-та, 2004. – 656 с.
51. *Чечот, Д. М.* Субъективное право и формы его защиты [Текст] / Д. М. Чечот. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – 72 с.
52. *Шамликашвили, Ц. А.* Медиация как метод внесудебного разрешения споров [Текст] / Ц. А. Шамликашвили. – М.: Изд-во ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2006. – 86 с.
53. *Шундиков, К. В.* Механизм правового регулирования [Текст] / К. В. Шундиков. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2001. – 104 с.
54. *Щеглов, В. Н.* Субъекты судебного гражданского процесса [Текст] / В. Н. Щеглов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – 129 с.

4. Учебники, учебные пособия, комментарии законодательства

55. *Абова, Т.Е., Гуреев, П. П., Добровольский, А. А. и др.* Курс советского гражданского процессуального права [Текст]. В 2 т. Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам / Т.Е. Абова, П. П. Гуреев, А. А. Добровольский. – М.: Наука, 1981. – 464 с.
56. *Абрамсон, Гарольд И.* Сопровождение сторон в процедуре медиации: учеб.-метод. изд. [Текст] / Гарольд И. Абрамсон. – МЦУПК, 2013. – 560 с.

57. *Агарков, М. М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве [Текст] / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – М., 2002. – 430 с.

58. *Аллахвердова, О. В.* Медиация – переговоры с участием посредника: учеб.-метод. пособие [Текст] / О. В. Аллахвердова, А. Д. Карпенко. – СПб.: Роза мира, 2007. – 207 с.

59. *Аллахвердова, О. В.* Школа посредничества (медиации). Урок 1 [Текст] / О. В. Аллахвердова // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учебно-методические материалы и практические рекомендации [Текст] / сост. Г. В. Севостьянов. – СПб., 2009. – 399 с.

60. *Аллахвердова, О. В., Карпенко, А. Д.* Методическое пособие для посредников-медиаторов [Текст] / О. В. Аллахвердова, А. Д. Карпенко. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 107 с.

61. Арбитражный процесс: учебник [Текст] / под ред. В. В. Яркова. – 5-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 880 с.

62. *Бесемер, Х.* Медиация. Посредничество в конфликтах [Текст] / Х. Бесемер; пер. с нем. Н. В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2004. – 176 с.

63. *Большова, А. К.* Концепция развития законодательства о несудебных процедурах разрешения споров [Текст] / А. К. Большова // Концепция развития российского законодательства. – М., 2010. – 665 с.

64. *Борисова, Е. А.* Концентрация процесса как принцип гражданского (арбитражного) процессуального права // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Краснодар; СПб, 2005. – 166 с.

65. Гражданский процесс России: учебник [Текст] / Под ред. М. А. Викут. – М.: Юристъ, 2004. – 467 с.

66. Гражданский процесс: учебник [Текст] / Под ред. А. Г. Коваленко, А. А. Мохова, П. М. Филиппова. – М.: Проспект, 2010. – 560 с.

67. Гражданское процессуальное уложение Германии: Ввод, закон к Гражд. процессуальному уложению [Текст] / Пер. с нем., введ., сост. В. Бергман. – М.: Wolters Kluwer Russia, 2006. – 415 с.

68. *Гурвич, М. А.* Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / М. А. Гурвич. – М.: Высшая школа, 1975. – 399 с.

69. *Давид, Р., Жоффре-Спинози, К.* Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В. А. Туманова. – М., 1999. – 400 с.

70. *Давыденко, Д. Л.* Как избежать судебного разбирательства. Посредничество в бизнес-конфликтах [Текст] / Д. Л. Давыденко. – М.: Секрет фирмы, 2006. – 110 с.

71. *Жилин, Г. А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции [Текст] / Жилин Г.А. – М.: ГОРОДЕЦ, 2000. – 320 с.

72. *Зайцев, А. И., Мелихов, В. М., Коробов О. А.* Негосударственные процедуры урегулирования споров: учебно-методическое пособие [Текст] / А. И. Зайцев, В. М. Мелихов, О. А. Коробов – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – 315 с.

73. *Иванова, Е. Н.* Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов [Текст] / Е. Н. Иванова // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: учебно-методическое пособие. Ч. I / Под общ. ред. М. В. Немытиной. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 1999. – С. 26–29.

74. *Исаенкова, О. В., Демичев, А. А.* Гражданское процессуальное право России: учебник [Текст] / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев; Под ред. О. В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009. – 448 с.

75. *Калашникова, С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции [Текст] / С. И. Калашникова. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 284 с.

76. *Клейнман, А. Ф.* Советский гражданский процесс [Текст] / А. Ф. Клейнман. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1954. – 407 с.

77. *Кудрявцева, Е. В.* Гражданское судопроизводство Англии [Текст] / Е. В. Кудрявцева. – Пер. на рус. яз. – М., 2008. – 320 с.
78. Медиация в практике нотариуса [Текст] / Отв. ред. С. К. Загайнова, Н. Н. Тарасов, В. В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 336 с.
79. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции [Текст] / Отв. ред. А. Довгерт К.: Истина, 2004. – 544 с.
80. Французский гражданский кодекс: учеб.-практический комментарий [Текст]. – М.: Проспект, 2008. – 742 с.

5. Статьи, опубликованные в периодических и научных изданиях

81. *Абова, Т. Е.* Заключение на проект Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» [Текст] / Т.Е. Абова // Третейский суд. – 2007. – № 2. – С. 14.
82. *Аболонин, В. О.* К вопросу о коммерческой медиации в России [Текст] / В. О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 4. – С. 30–35.
83. *Аболонин, В. О.* Развитие примирительных процедур в рамках саморегулируемых организаций [Текст] / В. О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 9. – С. 20–24.
84. *Аболонин, В. О.* Справедливый гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел [Текст] / В. О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 3. – С. 2–6.
85. *Аболонин, В. О.* Три подхода к пониманию медиации [Текст] / В. О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 10. – С. 37–42.
86. *Авимская, О. В.* Принципы медиации (посредничества) [Текст] / О. В. Авимская // Третейский суд. – 2009. – № 5. – С. 147–155.

87. *Аллахвердова, О. В.* Возможности медиации при урегулировании споров в сфере бизнеса [Текст] / О. В. Аллахвердова // Третейский суд. – 2011. – № 5. – С. 174–178.

88. *Афанасьев, С. Ф.* Значение медиации в условиях осуществления судебно-правовой политики [Текст] / С. Ф. Афанасьев // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 38–46.

89. *Афанасьев, С. Ф.* Принципы гражданского процессуального права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты [Текст] / С. Ф. Афанасьев; Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 642–664.

90. *Бабаджян, К. А.* Суд и закон на страже интересов личности [Текст] / К. А. Бабаджян // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 3. – С. 150–151.

91. *Баймолдина, З. Х.* Независимый, справедливый и беспристрастный суд – основа правосудия [Текст] / З. Х. Баймолдина // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: материалы научно–практической конференции / Отв. ред. Н. В. Кузнецов. – Саратов: ГОУ ВПО Саратовская государственная академия права, 2003. – С. 13–16.

92. *Бекашева, Д. И.* Примирение сторон – цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству [Текст] / Д. И. Бекашева // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 37–40.

93. *Бекашева, Д. И.* Примирительное разбирательство на стадии подготовки дела – будущее гражданского процесса [Текст] / Д. И. Бекашева // Правовые исследования: новые подходы: сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. – М., 2012. – С. 455–466.

94. *Блакитная, О. С.* Примирительные процедуры по спорам с административными органами [Текст] / О. С. Блакитная // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции,

арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. – Краснодар: СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 460–463.

95. *Богатина, Ю. Г.* Альтернативные способы разрешения споров [Текст] / Ю. Г. Богатина // Арбитражная практика. – 2006. – № 6. – С. 90–96.

96. *Большова, А. К.* Состояние и перспективы нагрузки на судей [Текст] / А. К. Большова // Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 86–92.

97. *Брук, Г.* Навязывать медиацию не стоит [Текст] / Г. Брук // Медиация и право. – 2009. – № 4. – С. 42–46.

98. *Быкова, Т. В.* Примириительные процедуры по делам, возникающим из публичных правоотношений [Текст] / Т. В. Быкова // Третейский суд. – 2011. – № 6. – С. 121–132.

99. *Бычков, А. И.* Медиативная оговорка в смешанном договоре [Текст] / А. И. Бычков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 1. – С. 6–9.

100. Визитная карточка: Коллегия посредников по проведению примирительных процедур // Третейский суд. – 2003. – № 5. – С. 182–189.

101. *Вишневская, А. В.* Медиация как технология регулирования конфликта [Текст] / А. В. Вишневская // Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов (Дайджест). – Пермь, 2009. – С. 10–28.

102. *Владимирова, М. О.* Правовая характеристика медиативного соглашения [Текст] / М. О. Владимирова // Юрист. – 2013. – № 8. – С. 39–42.

103. *Власова, Л. В.* Медиация [Текст] / Л. В. Власова // Промышленно-торговое право. – 2009. – № 3. – С. 64–67.

104. *Воробьева, И. О., Черникова, Е. В.* Перспективы развития института медиации в российском арбитражном процессе [Текст] / И. О. Воробьева, Е. В. Черникова // Закон и право. – 2012. – № 4. – С. 7–11.

105. *Воронцова, И. В.* Справедливость как задача гражданского судопроизводства и требование, предъявляемое к решению суда [Текст] / И. В. Воронцова // Юрист. – 2011. – № 23. – С. 17–20.

106. *Гайденко-Шер, Н. И.* Медиация как способ разрешения международных коммерческих споров [Текст] / Н. И. Гайденко-Шер // Журнал российского права. – 2011. – № 7. – С. 79–85.

107. *Гайденко-Шер, Н. И.* Обязательная медиация: опыт Италии [Текст] / Н. И. Гайденко-Шер // Третейский суд. – 2012. – № 1. – С. 156–165.

108. *Гарифуллина, М. М., Магсумова, Р. М.* Саморазвитие личности посредника [Текст] / М. М. Гарифуллина, Р. М. Магсумова // Третейский суд. – 2006. – № 5. – С. 161–166.

109. *Гарнелиене, Л., Вишинскис, В.* Независимость судебной власти в Литве [Текст] / Л. Гарнелиене, В. Вишинскис // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. – Краснодар; СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 121–133.

110. *Гиллес, П.* Система принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам согласно немецкому праву, оценка эффективности принудительного исполнения, а также анализ его проблем [Текст] / П. Гиллес // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. – Краснодар; СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 178–191.

111. *Готвальд, П.* Гражданский процесс в Германии после реформы 2001 года [Текст] / П. Готвальд // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – №4. (2005). – СПб. – 2006. – С. 224–331.

112. *Давыденко, Д. Л.* Заключение на Проект закона Высшего Арбитражного Суда РФ [Текст] / Д.Л. Давыденко // Третейский суд. – 2012. – № 1. – С. 143–146.

113. *Давыденко, Д. Л.* Комментарии на законопроекты, внесенные Президентом РФ [Текст] / Д. Л. Давыденко // Третейский суд. – 2010. – № 2. – С. 48– 51.

114. *Давыденко, Д. Л.* Мнения экспертов по основным вопросам развития альтернативного разрешения споров [Текст] / Д. Л. Давыденко // Третейский суд. – 2009. – № 3. – С. 24.

115. *Давыденко, Д. Л.* Проект руководства по принятию и применению Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» [Текст] / Д. Л. Давыденко // Третейский суд. – 2003. – № 1. – С. 120–126.

116. *Давыденко, Д. Л.* Содействие примирению сторон в странах западной Европы: обеспечение исполнения медиативных и иных мировых соглашений [Текст] / Д. Л. Давыденко // Третейский суд. – 2011. – № 5. – С. 162–172.

117. *Давыденко, Д. Л.* Риски для развития примирительной практики в России / Д.Л. Давыденко // Третейский суд. – 2007. – № 4. – С. 122–127.

118. *Демидов, И. Ф.* Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса: общ. ч. М.: Юридическая литература, 1989. – С. 136–177.

119. *Демичев, А. А.* Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права [Текст] / А. А. Демичев // Арбитражный и Гражданский процесс. – 2005. – № 7. – С. 5–6.

120. *Дождев, Д. В.* Добросовестность (bonafides) как правовой принцип [Текст] / Д. В. Дождев // Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В. С. Нерсисянца. – М., 2000. – С. 96–128.

121. Документальные формы по организации и проведению процедуры медиации: утверждены Директором Центра медиации УрГЮА 11

января 2012 года Рекомендации по составлению медиативного соглашения [Текст] // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 218.

122. *Елисеева, А. А.* Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества [Текст] / А. А. Елисеева // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 34–39.

123. *Ерохина, Т. П.* Понятие права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве [Текст] / Т. П. Ерохина // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Саратов, 14-15 сентября 2007 г.) / Под ред. О. В. Исаенковой. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 168–172.

124. *Журавлев, С., Ивантер, А.* В ловушке среднего дохода [Текст] / С. Журавлев, А. Ивантер // Эксперт. Специальный номер. – 14-20 января 2013. – № 2 (834). – С. 18.

125. *Загайнова, С. К.* О социальном назначении примирительных процедур в гражданском судопроизводстве [Текст] / С. К. Загайнова // Народовластие и право в условиях формирования гражданского общества: материалы Международной научной конференции. – Курск: Изд-во РОСИ, 2006. – С. 138–141.

126. *Загайнова, С. К.* Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданском судопроизводстве [Текст] / С. К. Загайнова // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 26–37.

127. *Загайнова, С. К.* О государственно-правовой политике интеграции медиации в российскую правовую культуру [Текст] / С. К. Загайнова // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательский Центр «Наука», 2009. – С. 195–198.

128. *Загайнова, С. К.* Гражданское судопроизводство: современный взгляд на проблему [Текст] / С. К. Загайнова // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. – Краснодар: СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрический центр Пресс», 2007. – С. 192–203.

129. *Зайцев, А. И.* Обязательная медиация: аргументы «за» и «против» [Текст] / А. И. Зайцев // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 57–65.

130. *Зайцев, И.М.* Целевые установки гражданского судопроизводства [Текст] / И.М. Зайцев // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. – Свердловск, 1990. – С. 30–36.

131. *Захарьяшева, И.Ю.* Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве 1990-2002 годов [Текст] / И.Ю. Захарьяшева // Проблемы гражданской юрисдикции в свете нового законодательства: сборник научных статей молодых ученых / Под ред. А.И. Зайцева, Т.А. Савельевой. – Саратов: Изд-во ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет», 2003. – С. 234–240.

132. *Захарьяшева, И.Ю., Ермаков, А.Н.* Проблемы становления и развития медиации в современной России [Текст] / И.Ю. Захарьяшева, А.Н. Ермаков // Право и его реализация в XXI веке: сборник научных трудов: в 2 ч. / Под общ. ред. С.Н. Туманова. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – С. 305–306.

133. *Зименкова, О. А.* Медиация: внесудебная и досудебная модель [Текст] / О. А. Зименкова // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. А. И. Зайцева. – Саратов: Издательский Центр «Наука», 2012. – С. 158–162.

134. *Зипункова, Н. Н., Зипункова, Ю. Н.* Идея примирения в истории российского гражданского процесса (законодательное закрепление и доктринальное обоснование) [Текст] / Н. Н. Зипункова, Ю. Н. Зипункова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 9. – С. 10–13.
135. *Золотов, А.* Посредник спасет от суда [Текст] / А. Золотов // «ЭЖ-Юрист». – 2007. – № 11.
136. *Зыков, С. В., Морозов, М. Э.* Судебная медиация: новый законопроект [Текст] / С. В. Зыков, М. Э. Морозов // Третейский суд. – 2012. – № 4. – С. 137–142.
137. *Ибрагимов, А.* Медиация как способ разрешения коммерческих споров [Текст] / А. Ибрагимов // Судебная защита прав инвесторов: сборник научных статей. – СПб., 2010. – С. 142–149.
138. *Иванова, Е. Н.* Опыт работы Службы конфликтологического консультирования и медиации СПбГУ как медиационной клиники [Текст] / Е. Н. Иванова // Третейский суд. – 2012. – № 4. – С. 163–169.
139. *Иванова, Е. Н.* Современная медиация: тенденции и проблемы [Текст] / Е. Н. Иванова. // Конфликтология. – 2011. – № 1. – С. 146–168.
140. *Иванова, Е. Н., Андреева, О. И.* Специфика медиации в суде [Текст] / Е. Н. Иванова, О. И. Андреева // Третейский суд. – 2011. – № 3. – С. 148–156.
141. *Исаенкова, О. В.* Критерии определения соответствия российского законодательства о медиации по гражданским делам международному опыту ее развития [Текст] / О. В. Исаенкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – №3. – С. 117–123.
142. *Исаенкова, О. В.* Принципы и задачи медиации и гражданского судопроизводства: сравнительный анализ [Текст] / О. В. Исаенкова // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: юбилейный сборник научных трудов, посвященных 20-летию со дня основания юридического фак-та КубГАУ и 90-летию Кубанского гос.

аграрного ун-та. – Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2011. – С. 90–95.

143. *Исаенкова, О. В.* Цели и задачи медиации в гражданском судопроизводстве [Текст] / О. В. Исаенкова // Право и его реализация в XXI веке: сборник научных трудов. В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. С. Н. Туманова. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – С. 307–308.

144. *Исаенкова, О. В.* Медиация в Проекте Концепции Кодекса гражданского судопроизводства [Текст] / О. В. Исаенкова // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – №4. – С. 99–100.

145. *Исаенкова, О. В.* Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы [Текст] / О. В. Исаенкова // Вопросы российского и международного права (Matters of Russian and International Law). – 2013. – № 3. – С. 74.

146. *Калашникова, С.И.* Медиация и концепция «Трех волн» М. Каппеллетти [Текст] / С.И. Калашникова // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательский Центр «Наука», 2009. – С. 224–229.

147. *Каллистратова, Р.Ф.* Доступность и эффективность правосудия в проектах ГПК и АПК [Текст] / Р.Ф. Каллистратова // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно практической конференции. – М., 2001.

148. *Каллистратова, Р.Ф.* Рецензия на статью А. Солохина «Некоторые проблемы понятия «примирение» в науке арбитражного процесса и практике арбитражных судов» [Текст] / Р.Ф. Каллистратова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 8. – С. 48.

149. *Каменков, В. С.* Белорусское законодательство о посредничестве на фоне мировых и европейских актов о медиации [Текст] / В. С. Каменков // Третейский суд. – 2009. – № 3. – С. 146–152.

150. *Каменков, В. С.* Белорусское законодательство о посредничестве на фоне мировых и европейских актов о медиации [Текст] / В. С. Каменков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 6. – С. 40–43.

151. *Карпенко, Д. А.* Есть ли у АРС будущее [Текст] / Д. А. Карпенко // Третейский суд. – 2009. – № 3. – С. 99–106.

152. *Кендзерская, К. В.* К вопросу о разграничении мирового и медиативного соглашений [Текст] / К. В. Кендзерская // Мировой судья. – 2011. – № 5. – С. 27–29.

153. *Колоколов, Н. А.* Комментарий к ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] / Н. А. Колоколов // «ЭЖ–ЮРИСТ». – 2010. – 24 авг.

154. *Колясникова, Ю. С.* Примириительные процедуры в экономическом правосудии России [Текст] / Ю. С. Колясникова // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 39–42.

155. *Коннов, А. Ю.* Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров [Текст] / А. Ю. Коннов // Журнал российского права. – 2004. – № 4. – С. 120–131.

156. *Кудрявцев, В. Н.* Юридический конфликт [Текст] / В. Н. Кудрявцев // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 10–11.

157. *Кузбагаров, А. Н.* Причины возникновения юридического конфликта и примирение конфликтующих как способ их разрешения [Текст] / А. Н. Кузбагаров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 3. – С. 16.

158. *Кузьмина, А. В.* Альтернативное разрешение споров: понятие и некоторые вопросы терминологии [Текст] / А. В. Кузьмина // Третейский суд. – 2009. – № 3. – С. 113–121.

159. *Курочкин, С. А.* К вопросу о цели гражданского процесса [Текст] / С. А. Курочкин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 6. – С. 6–11.
160. *Курочкин, С. А.* Об эффективности норм гражданского процессуального права [Текст] / С. А. Курочкин // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 24–32.
161. *Кучинская, Е. Н., Гасанов, А. Н.* Актуальные вопросы становления и развития медиации в России [Текст] / Е. Н. Кучинская, А. Н. Гасанов // Российский судья. – 2012. – № 5. – С. 23–26.
162. *Лаша, М.* Как возобновить внутрисемейный диалог? [Текст] / М. Лаша // Медиация и право. – 2010. – № 1. – С. 66–67.
163. *Лебедева, Д. С.* О применении медиации в мировых и районных судах Санкт-Петербурга [Текст] / Д. С. Лебедева // Третейский суд. – 2012. – № 4. – С. 155–158.
164. *Лисицын, В. В.* Коммерческие суды Российской Империи – центры медиации и права при разрешении торговых споров [Текст] / В. В. Лисицын // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2008. – № 5. – С. 27–31.
165. *Лисицын, В. В.* Медиация – перспективный способ защиты прав субъектов предпринимательской деятельности [Текст] / В. В. Лисицын // Российское правосудие. – 2010. – № 1. – С. 33.
166. *Лисицын, В. В.* Мнения экспертов по основным вопросам развития альтернативного разрешения споров [Текст] / В. В. Лисицын // Третейский суд. – 2009. – № 3. – С. 18.
167. *Лисицын, В. В.* Примирительное посредничество и медиация в России: проблемы становления и перспективы развития [Текст] / В. В. Лисицын // Третейский суд. – 2012. – № 4. – С. 150–155.
168. *Лисицын, В. В.* Судебное примирение – от слов к делу [Текст] / В. В. Лисицын // Третейский суд. – 2012. – № 1. – С. 151–156.

169. *Лисицын, В. В., Фуртак, А. А.* К вопросу о правовой природе медиативного соглашения [Текст] / В. В. Лисицын, А. А. Фуртак // Третейский суд. – 2012. – № 4. – С. 84–90.

170. *Литвинова, С. Ф.* Примирение как способ рассмотрения споров в КНР [Текст] / С. Ф. Литвинова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 3. – С. 36–39.

171. *Макарова, Е. А.* Некоторые вопросы мирного урегулирования спора [Текст] / Е. А. Макарова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 1. – С. 5–8.

172. *Максимов, А.* Придворные короля Филиппа [Текст] / А. Максимов // Российская газета. – 2010. – 13 декабря.

173. *Марголина, Т. И.* Медиация как культура согласия в урегулировании конфликтов на местном уровне [Текст] / Т. И. Марголина // Третейский суд. – 2012. – № 4. – С. 170–176.

174. *Медведев, И. Г.* Современные проблемы гражданского правосудия во Франции [Текст] / И. Г. Медведев // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2001. – № 1. – С. 189.

175. *Милохова, А. В.* Обязательная медиация: поиск компромисса [Текст] / А. В. Милохова // Вестник РГГУ. – 2013. – № 3 (104). – С. 136–142.

176. *Михайлова, Е. В.* Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере [Текст] / Е. В. Михайлова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 4. – С. 2–6.

177. *Мицкая, Е. В.* Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека [Текст] / Е. В. Мицкая // Современное право. – 2007. – № 5. – С. 107–108.

178. Мнения экспертов по основным вопросам развития альтернативного разрешения споров [Текст] // Третейский суд. – 2009. – № 3. – С. 14–45.

179. *Нельсон, Р. М.* Мировые достижения в области разрешения конфликтов [Текст] / Р. М. Нельсон // Третейский суд. – 2000. – № 5. – С. 6.

180. *Новицкий, И. Б.* Принцип доброй совести в проекте обязательственного права [Текст] / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 65.

181. *Носырева, Е. И.* Альтернативные средства урегулирования споров в США [Текст] / Е. И. Носырева // Хозяйство и право. – 1998. – № 1. – С. 90–94.

182. *Носырева, Е. И.* Перспективы развития альтернативного разрешения споров в Российской Федерации [Текст] / Е. И. Носырева // Законодательство. – 2000. – № 10. – С. 19.

183. *Носырева, Е. И.* Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е. И. Носырева // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 10–25.

184. *Носырева, Е. И.* Формирование модели правового регулирования посредничества в Российской Федерации [Текст] / Е. И. Носырева // Третейский суд. – 2009. – № 3. – С. 138–146.

185. *Пальцев, Е. Ю.* Пути совершенствования медиации в России [Текст] / Ю. Е. Пальцев // Мировой судья. – 2011. – № 6. – С. 18.

186. *Пальцев, Ю. Е.* Некоторые проблемы закона о медиации в России [Текст] / Ю. Е. Пальцев // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 72–73.

187. *Панасюк, А. М.* Медиация как альтернатива и дополнение судопроизводству [Текст] / А. М. Панасюк // Мировой судья. – 2012. – № 10. – С. 17–21.

188. *Паринский, А. И., Яковлева, К. А.* Что такое медиация и кто такие медиаторы? [Текст] / А. И. Паринский, К. А. Яковлева // Арбитражный управляющий. 2010. – № 5. – С. 17–22.

189. *Паркинсон, Л.* Адекватное разрешение споров [Текст] / Л. Паркинсон // Медиация и право. – 2010. – № 1. – С. 42–47.
190. *Пель, М.* Кто поможет сделать первый шаг [Текст] / М. Пель // Медиация и право. – 2010. – № 1. – С. 36–40.
191. *Поспелов, Б. И.* Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе [Текст] / Б. И. Поспелов // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 18.
192. *Поспелов, Б. И.* Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе [Текст] / Б. И. Поспелов // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 16–20.
193. Правовая характеристика медиативного соглашения [Текст] // Юрист. – 2013. – № 8. – С. 42.
194. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [Текст] // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 192–199.
195. *Путин, В. В.* Демократия и качество государства [Текст] / В. В. Путин // Коммерсант. – 2012. – 6 февраля.
196. *Путин, В. В.* Строительство справедливости. Социальная политика для России [Текст] / В. В. Путин // Комсомольская правда. – 2012. – 13 февраля.
197. *Рехтина, И. В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество [Текст] / И. В. Рехтина // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 40–43.
198. *Решетникова, И. В.* Культивирование идеи примирения [Текст] / И. В. Решетникова // Российский судья. – 2010. – № 4. – С. 30–32.
199. *Ристин, Г.* Еще не все решено... Альтернативное разрешение споров на уровне апелляций [Текст] / Г. Ристин // Медиация и право. – 2010. – № 4. – С. 16–17.
200. *Рожкова, М. А.* Кто такой примиритель и нужен ли ему «свой» закон? [Текст] / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2008. – № 9. – С. 81.

201. *Романец, Ю. В.* Роль правоприменения в утверждении справедливости [Текст] / Ю. В. Романец // Российская юстиция. – 2012. – № 2. – С. 66–70.
202. *Сарбаш, С.* Исполнение обязательств [Текст] / С. Сарбаш // Хозяйство и право. – 2009. – № 3. – С. 26.
203. *Севастьянов, Г. В.* Юридизация медиации, или почему Госдума не рассматривает примирительные законопроекты [Текст] / Г. В. Севастьянов // Третейский суд. – 2009. – № 5. – С. 5–11.
204. *Ситникова, О. В.* К вопросу о проведении процедуры медиации с участием нотариуса [Текст] / О. В. Ситникова // «Нотариус». – 2008. – № 5.
205. *Стрельцова, Е. Г.* Организация медиации как элемент государственной политики в сфере защиты прав и интересов [Текст] / Е. Г. Стрельцова // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 47–56.
206. *Стрельцова, Е. Г.* Примирительные процедуры: проблемы законотворчества и правоприменения [Текст] / Е. Г. Стрельцова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 10. – С. 37–58.
207. *Султанов, А. Р.* Процесс для мира [Текст] / А. Р. Султанов // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 76–83.
208. Официальный сборник законодательства Итальянской Республики / G.U. (Gazzetta Ufficiale). – 5 марта 2010 года. – № 53 [Текст] // Третейский суд. – 2003. – № 5.
209. *Троссен, А.* Медиация: альтернатива или нет? [Текст] / А. Троссен // Медиация и право. – 2012. – № 3 (25). – С. 36–37.
210. *Трофимов, В. В.* Конфликтное право и право сотрудничества [Текст] / В. В. Трофимов // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 40–48.
211. *Трушников, С. С.* Примирительные процедуры и нотариат [Текст] / С. С. Трушников // Третейский суд. – 2005. – № 5. – С. 154–158.
212. *Франчезе, Мария Франческа.* Коммерческая медиация в Италии после вмешательства конституционного суда: конец обязательности и новые

перспективы [Текст] / Мария Франческа Франчезе // Третейский суд. – 2013. – № 5. – С. 184–200.

213. *Хачароев, Х. Д.* К вопросу о понятии и сущности правосудия [Текст] / Х. Д. Хачароев // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 57–59.

214. *Хидзева, З. Х.* Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации [Текст] / З. Х. Хидзева // Российский следователь. – 2008. – № 23. – С. 14–16.

215. *Чернышева, Т. В.* Понятие и виды примирения в российском праве [Текст] / Т. В. Чернышева // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 116–124.

216. *Чупахина, Г. С.* Проблемы влияния процедуры медиации на рассмотрение дела в суде [Текст] / Г. С. Чупахина // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 186–191.

217. *Штанке, Э.* Реформа немецкого гражданского процессуального права. Проект новелл Гражданского процессуального кодекса Германии [Текст] / Э. Штанке // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – № 2. – 2002–2003. – С. 231.

218. *Шторм, М.* Будущее гражданского судопроизводства [Текст] / М. Шторм // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2007. – № 6. – С. 511.

219. *Шутенко, О. В.* Проблемы психологии гражданского процесса [Текст] / О. В. Шутенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 5. – С. 28–31.

220. *Энтрингер, Ф.* Развитие со страховкой [Текст] / Ф. Энтрингер // Медиация и право. – 2010. – № 1. – С. 30–34.

221. *Ярков, В. В.* Мнения экспертов по основным вопросам развития альтернативного разрешения споров [Текст] / В. В. Ярков // Третейский суд. – 2009. – № 3. – С. 15–22.

222. *Ярков, В. В.* Нотариат и медиация: постановка вопроса [Текст] / В. В. Ярков // Третейский суд. – 2005. – № 5. – С. 179–186.

6. Словари, справочники, статистические материалы, комментарии законодательства

223. *Владимирова, М. О., Хохлов, В. А.* Независимость судебной власти в Литве [Текст] Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] / М. О. Владимирова, В. А. Хохлова. – М., 2011. – 80 с.

224. *Калашникова, С. И.* Комментарий к статье 3 [Текст] / С. И. Калашникова // Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 года № 193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Отв. ред. С. К. Загайнова, В. В. Ярков. – М., 2011. – С. 42–73.

225. Краткий словарь современных понятий и терминов [Текст] / Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др.; сост. и общ. ред. В. А. Макаренко. – 2-е изд. – М.: Республика, 1995. – 510 с.

226. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М.: Азбуковник, 1999. – 943 с.

227. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [Текст] // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 200–204.

228. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (посредничестве)» [Текст] // Третейский суд. – 2005. – № 5.

229. Пояснительная записка от 5 сентября 2001 года к Рекомендации Рес (2001) 9 Комитета министров государствам-членам об альтернативных судебных разбирательствах разрешения споров между административными органами власти и частными лицами [Текст] // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 3.

7. Диссертации, авторефераты диссертаций

230. *Абознова, О. В.* Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. В. Абознова. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.

231. *Богомолов, А. А.* Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. А. Богомолов. – Саратов, 2004. – 22 с.

232. *Брыжинский, А. А.* Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России: дисс. ...канд. юрид. наук [Текст] / А. А. Брыжинский. – Саранск, 2005. – 234 с.

233. *Гвоздарева, М. В.* Посредничество как метод альтернативного разрешения корпоративных конфликтов: автореф. дисс. ... канд. социол. наук [Текст] / М. В. Гвоздарева. – М., 2006. – 37 с.

234. *Голошвили, Г. А.* Своевременное рассмотрение дел в суде и процессуальные средства его обеспечения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г. А. Голошвили. – Тбилиси, 1988. – 25 с.

235. *Гущева, Ю. В.* Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. В. Гущева. – Нижний Новгород, 2013. – 38 с.

236. *Давыденко, Д. Л.* Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д. Л. Давыденко. – М., 2004. – 257 с.

237. *Добролюбова, Е. А.* Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. А. Добролюбова. – М., 2012. – 26 с.

238. *Жилин, Г. А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: автореф. дисс. в виде научного доклада ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г. А. Жилин. – М., 2000. – 70 с.

239. *Захарьяшева, И. Ю.* Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. Ю. Захарьяшева. – Саратов, 2005. – 26 с.

240. *Калашникова, С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. И. Калашникова. – Екатеринбург, 2010. – 26 с.

241. *Карпенюк, О. С.* Правовое регулирование посредничества при разрешении внешнеэкономических споров: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. С. Карпенюк. – М., 2008. – 189 с.

242. *Колясникова, Ю. С.* Примирительные процедуры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. С. Колясникова. – Екатеринбург, 2009. – 30 с.

243. *Кузбагаров, А. Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: дисс. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А. Н. Кузбагаров. – СПб., 2006. – 359 с.

244. *Лазарев, С. В.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. В. Лазарев. – Екатеринбург, 2006. – 22 с.

245. *Малько, Е. А.* Гражданская процессуальная правовая политика в современной России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. А. Малько. – Саратов, 2012. – 22 с.

246. *Медникова, М. Е.* Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности (проблемы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. Е. Медникова. – Саратов, 2007. – 246 с.

247. *Нахов, М. С.* Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. С. Нахов. – Саратов, 2014. – 203 с.

248. *Носырева, Е. И.* Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е. И. Носырева. – М., 2001. – 27 с.

249. *Попов, П. А.* Функции современного гражданского судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / П. А. Попов. – Саратов, 2005. – 25 с.

250. *Романенко, М. А.* Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. А. Романенко. – Саратов, 2008. – 17 с.

251. *Худойкина, Т. В.* Юридические конфликты (теоретико-прикладное исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т. В. Худойкина. – Н. Новгород, 2002. – 488 с.

252. *Цихоцкий, А. В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А. В. Цихоцкий. – Новосибирск, 1998. – 47 с.

253. *Шеменева, О. Н.* Рассмотрение гражданских дел мировыми судьями: проблемы совершенствования процессуальной формы: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. Н. Шеменева. – Воронеж, 2005. – 209 с.

8. Иностранные источники

254. *Boulle L., Nesic M.* Указ. соч. Р. 14–16; *Menkel - Meadow C., Love L.P., Schneider A.K.* Mediation: practice, policy, and ethics. – USA: Aspen Publishers, a Wolters Kluwer business. – Р. 286–288.

255. *Bush R., Folger J.* The Promise of Mediation. The Transformative Approach to Conflict. – Jossey-Bass, 2005. – Р. 22.

256. Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters. – Официальный журнал N L 136. – 24 мая 2008 года. – С. 3–8.

257. *Galanter, M., Cahill, M.* «Most cases settle»: Judicial promotion and regulation of settlement // *Stanford law review*. – Stanford. – 1994. – № 6. – P. 1353–1356.

258. *Jarosson, Ch.* Le contrat de transaction dans les relations commerciales internationales // *Revue critique de droit international privé*. – № 4. – 1997. – P. 705.

259. *Schwarz G.* Konfliktmanagement, Konflikteerkennen, analysieren, lösen. – Wiesbaden, – S. 83–100.

9. Электронные источники

260. Гражданский процессуальный кодекс Японии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=334723 (дата обращения: 3 ноября 2014 года). – Загл. с экрана.

261. Директива Европейского Парламента и Совета ЕС № 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 года «Об отдельных аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mediacia.com/files/Documents/Directive_2008_rus.pdf (дата обращения: 21 января 2015 года). – Загл. с экрана.

262. Европейский кодекс поведения медиаторов [Электронный ресурс]. – URL: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct.pdf (дата обращения: 17 апреля 2015 года). – Загл. с экрана.

263. Законодательный декрет от 4 марта 2010 года № 28. Вводится в действие статья 60 закона от 18 июня 2009 года № 69 в сфере медиации, направленной на примирение по гражданским и торговым спорам [Электронный ресурс]. – URL:

http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/italy/text1 (дата обращения: 8 марта 2015 года). – Загл. с экрана.

264. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франция [Электронный ресурс]. – URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/france/text1 (дата обращения: 4 апреля 2015 года). – Загл. с экрана.

265. Обзор законодательства Испании о медиации [Электронный ресурс]. – URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/spain/text1 (дата обращения: 18 апреля 2015 года). – Загл. с экрана.

266. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международной согласительной процедуре» и Руководство по принятию и применению [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uncitral.org> (дата обращения: 12 апреля 2015 года). – Загл. с экрана.

267. Отчет Министерства юстиции Канады за 2008-2009 гг. [электронный ресурс]: URL: http://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/about/pubs/courts_annual_08/Courts_Services_Annual_Report_FULL_EN.pdf (дата обращения: 27 декабря 2014 года). – Загл. с экрана.

268. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 8. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supcourt.ru/second.php> (дата обращения: 23 января 2015 года). – Загл. с экрана.

269. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 года № 82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166633> (дата обращения: 5 октября 2014 года). – Загл. с экрана.

270. Проект Федерального закона № 47538–6/1 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=101068> (дата обращения: 19 апреля 2015 года). – Загл. с экрана.

271. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123798/ (дата обращения: 3 января 2015 года). – Загл. с экрана.

272. Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ssrf.ru/page/9085/detail/> (дата обращения: 7 декабря 2014 года). – Загл. с экрана.

273. Справка Владимирского областного суда по результатам анализа практики применения судьями Собинского городского суда Владимирской области процедуры медиации [Электронный ресурс]. – URL: http://sobinsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=447 (дата обращения: 21 февраля 2015 года). – Загл. с экрана.

274. Буканова, Е., Гуриев, С., Цывинский, О.: Россия – лидер по неравенству распределения богатства [Текст] / Е. Буканова // Ведомости. – 06 ноября 2012 года. – № 3224. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/5739241/pervaya_sredi_neravnyh (дата обращения: 17 декабря 2014 года). – Загл. с экрана.

275. Вишневская, А. В. Конфликтология: курс лекций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46610> (дата обращения: 1 февраля 2015 года). – Загл. с экрана.

276. Давыденко, Д. Л. Содействие примирению сторон в странах западной Европы: обеспечение исполнения медиативных и иных мировых соглашений [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iurisprudencia.ru/files/sodeistvie.pdf> (дата обращения: 12 января 2015 года). – Загл. с экрана.

277. *Карпенко, Д. А., Краснопевцев, А. С.* Проведение эксперимента по внедрению медиации у мировых судей [Электронный ресурс]. – URL: www.usd.spb.sudrf.ru (дата обращения: 4 сентября 2010 года). – Загл. с экрана.

278. *Медведев, Д. А.* Время простых решений прошло [Текст] // Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/16830781/vremya-prostyh-reshenij-proshlo?full#cut> (дата обращения: 14 декабря 2014 года) – Загл. с экрана.

279. *Осутин, С. В.* Комментарий к законопроекту о медиации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravopress.ru/node/494> (дата обращения: 3 ноября 2014 года). – Загл. с экрана.

280. Международный центр медиации и примирительных процедур [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.m-mediation.ru/ysl.html> (дата обращения: 8 марта 2015 года). – Загл. с экрана.

281. Обобщении вопросов и ответов, подготовленном Советом судей Российской Федерации // Сайт Совета судей Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.ssrf.ru (дата обращения: 11 января 2015 года). – Загл. с экрана.

282. Обзор практики использования медиации в странах Европейского Союза (медиация в административных делах) [Электронный ресурс]. – URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text25?print (дата обращения: 18 декабря 2014 года). – Загл. с экрана.

283. Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. – URL: www.coe.int/T/E/Legal_AITairs/Legalcooperation/Legal_professionals/Judges (дата обращения: 16 сентября 2014 года). – Загл. с экрана.

284. Российская газета от 23 марта 2011 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2011/03/23/mediacia-dok.html> (дата обращения: 25 ноября 2014 года). – Загл. с экрана.

285. Российская газета от 26 июля 2013 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2013/07/26/mediazia-dok.html> (Дата обращения: 11 июня 2014 года). – Загл. с экрана.

286. *Сковородова, Т. Ю.* Правовые основы медиации в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.old.mates.ru> (дата обращения: 25 января 2014 года). – Загл. с экрана.

287. *Шамликашвили, Ц. А.* Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/455979/#ixzz3bLoKAvTt> (дата обращения: 17 января 2015 года). – Загл. с экрана.

288. *Шамликашвили, Ц. А.* Интернет-интервью «Об утверждении программы подготовки медиаторов» [Электронный ресурс]. – URL: www.garant.ru (дата обращения: 15 апреля 2014 года). – Загл. с экрана.

289. *Шевелев, Б.* Медиация [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bankir.ru> (дата обращения: 15 апреля 2014 года). – Загл. с экрана.

290. *Annis P.* Should Mediator Take the Reins? Evaluative Interventions in Mandatory Mediation [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediate.com> (дата обращения: 1 октября 2013 года). – Загл. с экрана.

291. *Benjamin D.* Escaping the Tyranny of Professionals: Determine Fitness to Mediate [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediate.com> (дата обращения: 8 октября 2013 года). – Загл. с экрана.

292. *Boserup, H.* Advanced techniques and dilemmas in mediation [Электронный ресурс]. – URL: http://www:mediator.d.k./60_advanced.techniques.htm (дата обращения: 9 марта 2010 года). – Загл. с экрана.

293. *Pyncheon V.* Evaluative, Facilitative, Transformative, Directive, oh, my! [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediatordirectory.mediate.com.services> (дата обращения: 19 октября 2014 года). – Загл. с экрана.

294. Rendon J. Facing Prejudice in Mediation/ What should Mediator do? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediate.com/articles/tendon3.cfm> (дата обращения: 12 октября 2014 года). – Загл. с экрана.

295. Twisting arms: court referred and court linked mediation unde judicial pressure / Ministry of Justice Research Series, № 1/07 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.justice.gov.uk/publications/docs/Twisting-arms-part1.pdf> (дата обращения: 7 января 2015 года). – Загл. с экрана.

296. Zumeta Z. D. Facilitative, Evaluative and Transformative Mediation [Электронный ресурс]. – URL: <http://hghltd.yandex.netyandbtm?qtree=wHnQA4UFf> (дата обращения: 30 марта 2013 года). – Загл. с экрана.

297. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/2123/> (дата обращения: 2 июня 2015 года). – Загл. с экрана.

298. Взаимодействие // Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1929/%D0%92%D0%97%D0%90%D0%98%D0%9C%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%99%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%98%D0%95 (дата обращения: 12 ноября 2014 года). – Загл. с экрана.

299. Ефремова, Т. Ф. Новый толково–образовательный словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.efremova.info/word/dobrovolnyj.html#.Uy_QmSOGiAg (дата обращения: 17 августа 2014 года). – Загл. с экрана.

Приложение 1

Количество дел, рассмотренных в районных и городских судах
Владимирской области в 2013-2014 гг.

	Общее количество о (2014/2013)	Не достигнуто примирение, возобновлено судебное разбирательство (2014/2013)	Мировое соглашени е (2014/2013)	Признание иска (2014/2013)	Отказ от иска (2014/2013)	Оставление заявления без рассмотрени я (2014/2013)
Общее количество (2014/2013)	22/19	6/1	14/17	0/0	2/1	0/0
Дела о воспитании детей	11/10	3/0	8/9	0	0/1	0/0
Лишение родительск их прав	2/2	0/0	2/2	0/0	0/0	0/0
Иные семейные споры	2/2	1/0	1/2	0/0	0/0	0/0
Возмещени е вреда жизни и здоровью	1/1	0/0	0/1	0/0	1/0	0/0
Установлен ие отцовства	0/1	0/0	0/1	0/0	0/0	0/0
Трудовые споры	0/1	0/1	0/0	0/0	0/0	0/0
Земельные споры	3/0	2/0	1/0	0/0	0/0	0/0
Взыскание ущерба от ДТП	1/1	0/0	1/1	0/0	0/0	0/0

Защита чести и достоинства	1/0	0/0		0/0	1/0	0/0
Защита прав потребите ль	0/1	0/0	0/1	0/0	0/0	0/0
Возмещени е материальн ого ущерба	1/0	0/0	1/0	0/0	0/0	0/0

Приложение 2

Распределение рассмотренных дел с использованием медиации
по субъектам инициирования в судах
Владимирской области в 2013 – 2014 гг.

Общее количество (2014/2013)	Из них инициировано судом (2014/2013)	Из них инициировано обеими сторонами (2014/2013)	Из них инициировано истцом (2014/2013)	Из них инициировано ответчиком (2014/2013)
22/19	16/11	4/4	1/2	1/2

Количество гражданских дел, инициированных на разных стадиях
судебного разбирательства в судах Владимирской области в 2013 – 2014 гг.

Общее количество (2014/2013)	Из них на стадии подготовки (2014/2013)	Из них на стадии судебного разбирательства (2014/2013)	Из них на стадии обжалования судебного акта (2014/2013)	Из них на стадии исполнения (2014/2013)
22/19	1/1	21/18	0/0	0/0

Результат применения медиативной процедуры при разрешении
гражданских дел в практике мировых судей судебных участков

Владимирской области в 2013 – 2014 гг.

Общее количество (2014/2013)	Не достигнуто примирение, возобновлено судебное разбирательство (2014/2013)	Мировое соглашение (2014/2013)	Признание иска (2014/2013)	Отказ от иска (2014/2013)	Оставление заявления без рассмотрения (2014/2013)
1/0	0/0	0/0	0/0	1/0	0/0

Статистика утверждения мировых соглашений после применения
медиативной процедуры при разрешении гражданских дел судьями судебных
участков Владимирской области в 2013 – 2014 гг.

	Владимирский областной суд (2014/2013)	Районные городские суды (2014/2013)	Мировые судьи (2014/2013)
Общее количество (2014/2013)	7/11	713/903	776/2582
Дела о воспитании детей	0/1	90/68	0/0
Взыскание алиментов	0/0	0/0	19/40
Расторжение брака	0/0	13/14	0/0
Иные семейные споры	2/1	71/78	12/16
Возмещение вреда жизни и здоровью	0/0	3/4	1/4
Установление отцовства	0/0	2/0	0/0
Трудовые споры	0/4	22/107	0/0
Споры, связанные с землепользованием	0/0	53/48	2/4
Определение порядка пользования жилым помещением	0/0	0/0	1/0
Другие жилищные споры	0/0	51/57	4/6
Взыскание платы за жилье	0/0	10/8	30/59
Дела о выселении из жилого помещения	0/0	4/8	0/0
Взыскание суммы по договору займа	0/0	42/56	14/28
Взыскание ущерба от ДТП	3/1	64/70	15/60
Взыскание страховых возмещений	0/0	45/51	427/1926
Споры о праве	0/0	3/3	0/0

собственности на землю			
Споры, связанные с наследованием имущества	0/0	21/33	0/0
Защита чести и достоинства	0/0	0/4	0/0
Защита прав потребителей	0/1	68/80	164/250
Взыскание сумм в ПФ РФ	0/0	0/0	0/1
Аренда имущества	0/0	12/5	0/0
Споры, связанные со сделками с частными домами и приватизированными квартирами	0/0	3/4	0/0
Прочие исковые дела	2/3	133/205	87/188

Социологический опрос на тему
«Урегулирование спора с участием посредника:
причины не востребоваемости»

Состав респондентной группы:

Категория опрашиваемых	Количество человек
1. Мировые судьи и судьи судебной коллегии по гражданским делам районных судов города Владимира;	35 чел.
2. Стороны гражданского процесса, которым была предложена медиативная процедура, но не использовалась;	42 чел.
3. Граждане, желающие обратиться в суд за защитой оспариваемых или нарушенных прав.	18 чел.

Вопросы, задаваемые мировым судьям и судьям судебной коллегии по
гражданским делам районных судов города Владимира и их процентное
соотношение

Вопросы	Ответ, % соотношение
1. Применяете ли Вы в процессуальной деятельности примирительные процедуры в целом и медиацию в частности?	7 чел. / 20 %
2. Как часто на судебном заседании Вами была предложена сторонам возможность урегулировать конфликт с помощью посредника?	Практически всегда – 27 чел. / 77% Часто – 8 чел. / 30% Очень редко – 0 чел. / 0%
3. По Вашему мнению, будет ли способствовать введение обязательной медиации по определенному кругу дел оптимизации гражданского судопроизводства?	Да, однозначно – 18 чел. / 51% Возможно, при четкой проработанности правовых норм – 14 чел. / 40% Нет - 3 чел. / 9%
4. Как Вы считаете, должен ли медиатор как на профессиональной, так и непрофессиональной основе обладать высшим юридическим образованием?	Да, обязательно – 28 чел. / 80% Нет, зависит от конкретного спора – 7 чел. / 20%
5. Способствует ли авторитет медиатора качеству и количеству проводимых медиативных процедур в рамках гражданского процесса?	Да, безусловно – 33 чел. / 94% Нет, авторитет не влияет на практику применения медиации – 2 чел. / 6%

Вопросы, задаваемые сторонам гражданского процесса, которым была предложена медиативная процедура, но не применялась, кол-во и %

Вопросы	Ответ
1. Знаком ли Вам такой способ урегулирования конфликта, как медиация?	Да, знаком(а) – 10 чел. / 24% Впервые услышал(а) в суде – 32 чел. / 76%
2. Оглашал ли Вам судья право о возможности использования примирительной процедуры с участие посредника (медиации) в рамках разрешения спора?	Да – 13 чел. / 31% Нет – 29 чел. / 69%
3. Существовала ли наглядная информация о примирительной процедуре с участием посредника (стенд, рекламные буклеты) в суде, в котором происходило рассмотрение спора?	Да – 8 чел. / 19% Не обратил(а) внимание – 19 чел. / 45% Нет - 17 чел. / 36%
4. Отговаривал ли Ваш представитель (адвокат) от применения медиации в силу ее нецелесообразности?	Да – 39 чел. / 93% Нет – 3 чел. / 7%
5. Ваше решение о применении процедуры медиации, вера в успешность разрешения конфликта зависели бы от квалификации и авторитета медиатора?	Да, безусловно – 28 чел. / 67% Нет, авторитет не влияет на применения мною медиации – 14 чел. / 33%

Вопросы, задаваемые гражданам, желающим обратиться в суд за защитой оспариваемых или нарушенных прав, кол-во и %

Вопросы	Ответ
1. Знаком ли Вам такой способ урегулирования конфликта, как медиация?	Да, знаком(а) – 8 чел. / 44% Впервые услышал(а) в суде – 10 чел. / 56%
2. Готовы ли Вы до обращения в суд прибегнуть к услугам медиатора с целью урегулирования конфликта?	Да – 3 чел. / 17% Нет – 15 чел. / 83%
3. Считаете ли Вы, что размер государственной пошлины за рассмотрение дела в суде является обоснованным?	Да – 4 чел. / 22% Нет - 14 чел. / 78%
4. Известно ли Вам о преимуществах медиации?	Да – 0 чел. / 0% Нет – 18 чел. / 100%
5. С вашей точка зрения, при введении законодателем обязательной процедуры урегулирования конфликта при помощи посредника для определенной категории дел, повысится ли уровень доверия граждан к медиации в целом?	Да, возможно – 13 чел. / 72% Нет – 5 чел. / 28%